

Б. М. ХАЛОША

НАТО И АТОМ

(Ядерная политика Североатлантического блока)

Издательство
«Знание»
Москва 1975

ВВЕДЕНИЕ

Начало 70-х годов нынешнего столетия войдет в историю международных отношений как время глубоких политических перемен на мировой арене.

Благодаря настойчивой борьбе Советского Союза, других социалистических государств, всех миролюбивых сил, а также реализму, «проявленному в политике ряда капиталистических стран, достигнуты серьезные сдвиги в сторону разрядки напряженности на международной арене. Совершается исторический поворот от «холодной войны» и опасной напряженности к совместным усилиям по укреплению мира и развитию взаимовыгодного сотрудничества.

Вся история советской внешней политики от Декрета о мире, принятого в 1917 году, и до Программы мира, выдвинутой XXIV съездом КПСС, и последующего успешного осуществления этой Программы свидетельствует о настойчивой и целеустремленной борьбе Советского Союза за мир, за широкое внедрение в практику международных отношений ленинских принципов мирного сосуществования.

В то же время ход мировых событий убедительно показывает, что на пути движения человечества к прочному миру и сотрудничеству между народами существуют еще немалые препятствия. Силы империализма, реакции и войны не сложили оружие. Они упорно противятся процессу оздоровления международной обстановки, пытаются возродить времена «холодной войны» и опасной напряженности в мире. «Мы реалисты, — говорил Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических республик», — и хорошо видим, что влиятельные круги в мире империализма все еще не отказались от попыток проводить политику «с позиции силы». Все еще продолжается развязанная ими гонка вооружений, создающая угрозу миру. Мы и наши союзники, естественно, не можем не делать из этого необходимых выводов. Но миролюбивый курс нашей внешней политики неизменен, и в современной обстановке возможности миролюбивых сил в их борьбе против сил агрессии и войны велики как никогда»¹.

Как известно, одним из главных орудий подрывной деятельности агрессивных кругов империализма против мира и безопасности народов был и остается Североатлантический блок (НАТО)².

Напомним, что договор о создании этой замкнутой военно-политической группировки западных держав был подписан 4 апреля 1949 года в Вашингтоне. Первоначально в НАТО вошли Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург, Канада, Италия, Португалия, Норвегия, Дания и Исландия. В феврале 1952 года в Североатлантический союз были включены Турция и Греция, а в мае 1955 года — Федеративная Республика Германии.

НАТО занимает центральное место среди империалистических военных сою-

¹Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1972, стр. 42.

²НАТО — сокращенное название, происходящее от начальных букв официального английского наименования этого военного блока — «Организация Североатлантического договора». (North Atlantic Treaty Organization—NATO).

зов, созданных для борьбы с мировой социалистической системой, национально-освободительным, рабочим и демократическим движением.

За двадцать пять лет существования НАТО наиболее агрессивные милитаристские круги этого блока использовали и используют его для того, чтобы превратить Западную Европу в вооруженный лагерь и военный плацдарм. Через систему НАТО они добивались и добиваются усиления гонки вооружений, увеличения вооруженных сил в западноевропейских странах, раздувания ими военных бюджетов, милитаризации их экономики.

И сейчас влиятельные круги в странах — членах НАТО всячески стремятся помешать положительным изменениям, происходящим на международной арене, навязать подход к решению важнейших политических проблем современности с обанкротившейся «позиции силы». Процесс разрядки, все более развивающийся в Европе, тревожит представителей военно-промышленного комплекса, милитаристские круги НАТО, которые усматривают в нем угрозу самому существованию этой военной группировки. Вооруженная интервенция НАТО против независимой суверенной Республики Кипр, предпринятая летом 1974 г., — новое свидетельство агрессивного характера этой военной группировки.

Особенно опасный характер для дела мира и безопасности народов имели и имеют разрабатываемые и осуществляемые в НАТО вот уже на протяжении многих лет различные варианты приобщения участников этой военной группировки к ядерному оружию и стратегии.

Вопрос о создании в рамках НАТО так называемых «многосторонних ядерных сил» (МЯС) «неизменно фигурировал на многочисленных совещаниях и встречах ответственных государственных и военных деятелей стран НАТО, состоявшихся в 60-е годы.

Создание ядерных сил НАТО явилось бы серьезной угрозой для человечества. Оно (неизмеримо увеличило бы опасность возникновения мировой термоядерной войны, послужило бы стимулом к еще большему усилению гонки ракетно-ядерного вооружения и шагом на пути широкого распространения атомного оружия среди империалистических держав. Ядерное оружие с его неизбежным спутником — военной опасностью расплодилось бы по нашей планете.

Планы создания объединенных ядерных сил НАТО представляли особую опасность для дела мира во всем мире, потому что в случае их реализации к спусковым кнопкам ядерных сил НАТО оказались бы в конечном итоге допущенными милитаристские, реваншистские круги ФРГ — единственной страны в Европе, которая при правительствах Аденауэра — Эрхарда — Кизингера открыто заявляла о своих территориальных притязаниях к своим соседям и намерениях пересмотреть итоги второй мировой войны.

Планы создания МЯС встретили самый решительный и резкий отпор со стороны Советского Союза и других социалистических стран, что явилось важнейшим фактором, воспрепятствовавшим реализации этих опасных замыслов. Создание «многосторонних ядерных сил» НАТО натолкнулось на решительное сопротивление международной общественности и серьезные разногласия между самими атлантическими партнерами. В этих условиях Соединенные Штаты Америки вынуждены были отказаться от планов создания «многосторонних

ядерных сил» НАТО.

Срыв планов создания ядерных сил НАТО привел к тому, что наиболее милитаристские круги европейских участников этого блока были вынуждены ограничить свои ядерные притязания участием в работе постоянных ядерных органов НАТО (Комитет по вопросам ядерной обороны, Группа ядерного планирования), разрабатывающих ядерную стратегию, но не обладающих контролем над самим ядерным оружием.

Это, в частности, создало необходимые условия для подписания Договора о нераспространении ядерного оружия, вступившего в силу 5 марта 1970 года, и явившегося большой победой внешней политики Советского Союза, других социалистических стран, всех миролюбивых сил. Поэтому хотя события, связанные с разработкой планов создания МЯС, и оказались «а недавно перевернутой странице истории, — они тем не менее теснейшим образом связаны с международными событиями сегодняшнего дня.

Отказ США от создания «многосторонних ядерных сил» НАТО явился одним из убедительных примеров того, что империализм, учитывая мощь Советского Союза, вынужден идти на уступки и заключение соглашений, способствующих разрядке международной напряженности. Гонка ракетно-ядерных вооружений, как показывает практика, не в состоянии обеспечить Соединенным Штатам военного и политического превосходства. Это побуждает реалистически мыслящие круги США становиться на путь заключения соглашений с СССР об их ограничении на основе признания принципа равной одинаковой безопасности сторон. Свидетельством этого являются заключенные в результате первой советско-американской встречи на высшем уровне в Москве в мае 1972 года Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. Эти соглашения проложили путь к дальнейшим мерам по ограничению гонки вооружений и уменьшению опасности ядерной войны. Важное значение в этом отношении имеют подписанные между СССР и США в июне 1973 года во время визита Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в США «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений». Исключительное значение в этом отношении имеет и подписанное во время этого визита Соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны.

На состоявшейся с 27 «июня иго 3 июля 1974 года в Советском Союзе третьей советско-американской встрече на высшем уровне первостепенное место занимали проблемы дальнейшего уменьшения опасности войны и сдерживания гонки вооружений. Участники встречи достигли договоренности об ограничении систем противоракетной обороны двух стран, о согласованном ограничении подземных испытаний ядерного оружия, о дальнейших усилиях, направленных на ограничение стратегических наступательных вооружений, о принятии мер, нацеленных на исключение химического оружия из arsenалов государств.

Несомненно, провал планов создания объединенных ядерных сил НАТО, предусматривавших передачу ядерного оружия в собственность НАТО, и создание вместо этого постоянных ядерных органов НАТО без передачи ядерного оружия в распоряжение блока представляет меньшую опасность для де-

ла мира, чем прежние планы создания ядерных сил НАТО. Однако попытки руководства НАТО представить эти органы как «чисто консультативные» и полностью безопасные учреждения несостоятельны. Их практическая деятельность убедительно показывает, что эти органы являются, по сути дела, наиболее непосредственной, конкретной формой приобщения участников НАТО к ядерному планированию, которая когда-либо осуществлялась за время существования НАТО, являются ядерным штабом НАТО, в котором разрабатываются планы атомной войны. Следует отметить, что союзники Соединенных Штатов по НАТО не отказались от надежд на получение доступа к ядерному оружию в будущем посредством создания так называемых «европейских ядерных сил». Этот вариант доступа к ядерному оружию стал в настоящее время одним из главных в расчетах противников разрядки напряженности в Европе.

Советский Союз, неуклонно и последовательно проводя в жизнь Программу мира, принятую XXIV съездом КПСС, выступает за углубление разрядки и расширение мирного сотрудничества государств. Вместе с тем, как подчеркнул апрельский (1973 г.) Пленум ЦК КПСС, в нашей стране полностью осознается необходимость постоянной бдительности и готовности давать отпор любым проискам агрессивных реакционных кругов империализма. Советский Союз внимательно следит за всеми опасными тенденциями в политике Североатлантического блока. Он принимает все необходимые меры, чтобы пресечь ядерные притязания милитаристских кругов НАТО, добиться безусловного соблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия и не допустить расползания этого оружия в мире.

Осуществление этой задачи — одно из важных условий предотвращения ядерной войны и обеспечения прочного мира на нашей планете.

Сейчас, когда противники разрядки напряженности вновь пытаются возродить различные варианты доступа участников НАТО к ядерному оружию, важно знать как недавнюю историю, так и нынешнюю ядерную политику Североатлантического блока.

Как возникли планы создания объединенных ядерных сил НАТО и какие политические и стратегические цели преследовали их инициаторы? В чем проявились острейшие межимпериалистические противоречия в блоке по этому вопросу и почему провалился проект МЯС? В каких формах осуществляется ныне приобщение участников НАТО к «ядерному планированию» в блоке и какие это влечет за собой последствия? Имеют ли, наконец, партнеры США по НАТО шансы получить доступ к ядерному оружию в будущем?

С этими и некоторыми другими вопросами, связанными с деятельностью Североатлантического блока, призвана ознакомить читателя настоящая работа.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПОДГОТОВКА ПЛАНОВ ЯДЕРНОГО ВООРУЖЕНИЯ НАТО

СТРАТЕГИЯ «МЕЧА И ЩИТА» И ПРОЕКТ «ЧЕТВЕРТОЙ ЯДЕРНОЙ ДЕРЖАВЫ»

Планы ядерного вооружения НАТО возникли не на пустом месте: они были подготовлены всем предшествующим, развитием политики и стратегии этого агрессивного военного блока.

Чтобы глубже понять политику НАТО в вопросах ракетно-ядерного вооружения, необходимо проследить ее в «динамике». Известно, что подготовка к ядерной войне всегда находилась в центре внимания организаторов Североатлантического военного союза. Уже вскоре после того, как был создан Североатлантический блок, была одобрена основная стратегическая концепция блока, впоследствии получившая наименование стратегии «меча и щита».

Что она собой представляла?

Сущность этой стратегической концепции, предварительно разработанной в США, состояла в том, что в НАТО было намечено четкое разграничение военных обязанностей. Стратегическая атомная бомбардировка возлагалась на Соединенные Штаты Америки (роль «меча»), а роль основных поставщиков пехоты отводилась западноевропейским участникам НАТО (роль «щита»). Основное содержание этого плана было довольно подробно изложено бывшим тогда председателем комитета начальников штабов США генералом Брэдли в его нашумевшем выступлении 29 июля 1949 года в комиссии по иностранным делам палаты представителей. Он заявил: «Их (держав, подписавших Атлантический пакт) стратегия основана на предполагаемых факторах. Во-первых, на Соединенные Штаты будут возложены стратегические бомбардировки. Высший приоритет в объединенной обороне отводится, поставкам атомных бомб. Во-вторых, военно-морской флот США и морские державы Западного союза будут проводить важнейшие военно-морские операции, включая охрану военных путей... В-третьих, главы объединенного штаба признают, что основное ядро наземных сил будет поставляться странами Европы с помощью других стран по мере осуществления ими мобилизации».

Этот стратегический замысел, положенный в основу всего военного планирования блока, был одобрен на сессии Совета НАТО, состоявшейся 6 января 1950 года в Вашингтоне.

Стратегия «меча и щита», по существу, закрепляла за Соединенными Штатами господствующую роль в империалистическом лагере, поскольку США выступали в роли единственного ядерного арсенала и «гаранта» Запада.

Эта стратегия являлась военным эквивалентом провозглашенной примерно в то же время общей агрессивной внешнеполитической доктрины американского империализма — доктрины «сдерживания международного коммунизма» и была призвана обеспечить военный базис для практического осуществления последней. Но фактически в то время, когда США добились одобрения други-

ми участниками НАТО концепции «меча и щита», эта концепция в отношении социалистических стран уже «не имела реальной основы. Советский Союз в самый короткий срок ликвидировал монополию США на атомное оружие. Это был первый серьезный удар по военно-стратегическим замыслам империалистов. Однако, все еще надеясь на длительное сохранение в НАТО монополии в области ядерного оружия и рассматривая ее как важнейшее орудие своего господства в блоке, Соединенные Штаты Америки в течение ряда лет после создания НАТО не передавали это оружие своим союзникам и не делились с ними секретом производства этого оружия. Закон об атомной энергии, известный под названием закона Мак-Магона и принятый в 1946 году, прямо ссылаясь на «очевидное значение» ядерного оружия для достижения внешнеполитических и военных целей США, не разрешал передачу американского атомного оружия, а также информации о «производстве или применении» этого оружия иностранным государствам. Подобное положение отражало расстановку сил в империалистическом лагере, сложившуюся в первые годы после второй мировой войны, когда США еще занимали господствующие экономические позиции в капиталистическом мире, обладали монополией на ядерное оружие. Поэтому в 1951 году в законе Мак-Магона были даже еще более усилены статьи, касающиеся секретности. «Особые отношения» в ядерной области установились лишь между США и Англией в связи с превращением последней в атомную державу и допуском ее к части атомных секретов США, хотя сам факт овладения Англией в октябре 1952 года ядерным оружием и начавшееся атомное соперничество между США и Англией свидетельствовали о том, что расчеты Вашингтона на длительное сохранение своей монополии на ядерное оружие даже в западном мире оказались несостоятельными.

Ставка правящих кругов США на ядерное оружие в НАТО особенно возросла после прихода в 1952 году к власти правительства республиканцев и замены доктрины «сдерживания» еще более реакционной и агрессивной доктриной «освобождения» социалистических государств или «отбрасывания» коммунизма. Военным эквивалентом этой новой внешнеполитической доктрины США являлась военная доктрина «массированного возмездия», игравшая на протяжении середины и второй половины 50-х годов определяющую роль в системе стратегических мероприятий американского империализма. Доктрина «массированного возмездия» подразумевала применение ядерного оружия в любом военном конфликте с социалистическими странами.

Все это остро ставило перед Соединенными Штатами Америки вопрос о том, как осуществить в этих условиях и на наиболее выгодных для себя основах политику ядерного вооружения стран—участниц Североатлантической военной группировки. На сессии Совета НАТО, состоявшейся в апреле 1953 года, впервые был поставлен вопрос об атомном вооружении Североатлантического союза. В коммюнике следующей сессии Совета НАТО, состоявшейся в декабре 1953 года, уже прямо указывалось на необходимость изыскать «решение проблемы атомного оружия». На сессии Совета НАТО, состоявшейся в декабре 1954 года в Париже, был одобрен специальный доклад военного комитета относительно «наиболее эффективной формы военной мощи НАТО... с учетом развития в области современных видов вооружения и техники», то есть в области ядерно-

го оружия. Этот доклад был положен в качестве «основы» для военного планирования и военных приготовлений стран — участниц Североатлантического союза. На сессии Совета НАТО, состоявшейся в декабре 1956 года, Соединенные Штаты объявили уже о своем намерении поставить в ближайшие годы для вооружения армий стран—участниц НАТО и, в частности, западногерманского "бундесвера так называемое тактическое ракетное оружие — неуправляемые снаряды «Онест Джон», самолеты-снаряды («Матадор» и зенитные «ракеты «Найк», могущие нести как обычные, так и ядерные заряды.

Новый этап в американской политике ракетно-ядерного вооружения НАТО наступил в 1957 году.

Почему это произошло?

Измумительный рывок, сделанный в том году Советским Союзом в области науки и ракетной техники и нашедший свое выражение в создании им межконтинентальной баллистической ракеты и в запуске первых в мире искусственных спутников земли, развеял прежнее представление о военном превосходстве и «неуязвимости» Соединенных Штатов Америки. Стало совершенно очевидно, что их территория так же уязвима в случае войны, как и территория любой другой страны—участницы НАТО.

Все это остро ставило перед американскими военными кругами новые проблемы в области проведения политики ракетно-ядерного вооружения НАТО.

Соединенные Штаты, стремясь в этих условиях компенсировать свое серьезное отставание от Советского Союза в области производства межконтинентальных баллистических ракет, приложили в первую очередь усилия к созданию ракетно-ядерных баз на территории своих западноевропейских партнеров по НАТО. Для этого на сессии Совета НАТО с участием глав правительств, состоявшейся в Париже 16—19 декабря 1957 года, Соединенные Штаты провели решение — «предоставить в распоряжение верховного главнокомандующего вооруженными силами союзников в Европе баллистические снаряды среднего радиуса действия» и создать в Западной Европе «запасы ядерных боевых зарядов». Американский журнал «Форчун» безо всяких обиняков писал тогда по поводу этого решения: «НАТО, оснащенная баллистическими ракетами средней дальности полета и ядерными зарядами, обещает быть исключительно полезной организацией в такой период, когда американские вооруженные силы... будут переоснащаться межконтинентальными баллистическими ракетами». Указывая на подлинное назначение американских ракетно-ядерных баз на территориях западноевропейских стран—участниц НАТО, журнал прямо писал, что «для США это критически важная дуга во всемирной системе баз, которая позволяет нашей стране расположить всю свою ядерную ударную мощь в пределах досягаемости советской державы».

Взяв курс на размещение своего ракетно-ядерного оружия среднего радиуса действия на территории западноевропейских стран—участниц НАТО, Соединенные Штаты Америки разработали вместе с тем сложную систему мер, направленную на то, чтобы сохранить в своих руках монополию на ядерное оружие в НАТО, использовать ее для дальнейшего усиления зависимости своих партнеров в военном отношении.

Каким образом это достигалось?

По сообщениям, просочившимся в западную печать, на боннской и парижской сессиях Совета НАТО, состоявшихся в мае и декабре 1957 года рассматривался специальный атомный план для НАТО. Сущность этого плана заключалась в следующем: предоставляя своим партнерам по НАТО ядерное оружие — атомные бомбы, ракеты, управляемые снаряды, Соединенные Штаты решили сохранить под своим односторонним контролем ядерные боевые заряды от этого оружия. Ядерные боевые заряды хотя и были доставлены на территории стран—участниц НАТО, но продолжали находиться под прямым контролем верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе, каковым неизменно являлся и является американский генерал. И хотя на территории стран—участниц НАТО и действовала так называемая система «двойного контроля» (предусматривавшая право вето на запуск ракетно-ядерного оружия правительством страны, на территории которого оно было расположено) в условиях сохранения одностороннего американского контроля над ядерными боезарядами, она теряла свое значение; решение о применении ядерного оружия в Европе фактически могло приниматься только Вашингтоном.

Посредством такой системы Соединенные Штаты Америки фактически узурпировали в своих руках право единолично решать вопрос о развязывании войны с применением ракетно-ядерного оружия, рассматривая это как важнейший фактор сохранения своего господства в НАТО. Именно упомянутые выше условия использования американского ракетно-ядерного оружия и были положены в основу соглашений о создании баз для ракет среднего радиуса действия, которые Соединенные Штаты Америки заключили в 1958 и 1959 годах с Англией, Италией и Турцией. Проанализируем одно из этих соглашений — соглашение между США и Англией. В соответствии с этим соглашением о создании американских ракетно-ядерных баз на территории Англии, заключенном 22 февраля 1958 года, Соединенные Штаты взяли на себя обязательство поставить Англии «согласованное количество ракетных снарядов среднего радиуса действия и относящееся к нему специализированное оборудование», а также «оказать необходимую помощь» для скорейшего освоения английским персоналом американских ракетных снарядов (статья 1). По условиям этого соглашения (статья 8) ядерные боевые заряды от американского ракетного оружия, поставляемого Англии, должны были «оставаться полностью в распоряжении Соединенных Штатов, под их охраной и контролем».

Но один шаг в области ракетно-ядерного вооружения неизбежно повлек за собой и другие.

Какие именно?

Взяв курс на размещение своего ракетно-ядерного оружия на территории стран—участниц НАТО, Соединенные Штаты оказались перед необходимостью передать своим союзникам по блоку и определенную сумму секретных сведений о ядерном и ракетном оружии во имя дальнейшего атомного вооружения НАТО. С этой целью они произвели ряд последовательных ослаблений установленных законом Мак-Магона ограничений в области обмена атомной информацией с союзниками. Наиболее значительное ослабление ограничений было произведено в 1958 году, когда были приняты новые дополнения к закону об атомной энергии. Эти дополнения предусматривали заключение подлежащих утверждению кон-

грессом США специальных соглашений с союзниками США относительно более широкого обмена: а) неядерными частями оружия и военных реакторов, а также ядерным сырьем; б) секретной информацией с целью содействия отдельным странам и таким военным организациям, как НАТО, в совершенствовании своей военной подготовки; в) секретными сведениями и сырьем для производства оружия со странами, уже освоившими технику его производства.

В соответствии с новым законом об атомной энергии Соединенные Штаты в разное время заключили со странами—участницами НАТО — Англией, Францией, Западной Германией, Италией, Голландией, Бельгией, Грецией, Турцией и Канадой двусторонние соглашения, предусматривавшие передачу технической информации о ядерной энергии, деталях и рабочих частях ядерного оружия, а также обучение персонала этих стран обращению с ядерным оружием.

Так, вслед за предоставлением странам НАТО средств доставки ядерного оружия Соединенные Штаты сделали еще один серьезный шаг на пути приобщения к этому оружию своих союзников по блоку. Однако на всех этапах ослабления ограничений США ревностно сохраняли контроль над боевыми ядерными зарядами целиком в своих руках, надеясь таким путем продлить свою монополию на ядерное оружие в системе НАТО и сохранить политическую и военную зависимость своих союзников.

Подобные условия предоставления американского ракетно-ядерного оружия странам НАТО, при которых решение вопроса о применении этого оружия фактически зависело от Вашингтона, вызывали резкое недовольство со стороны различных политических и военных кругов этих стран. Достаточно указать, например, на позицию, занятую в этом вопросе правительством Франции, которое отказалось от предоставления территории страны под ракетно-ядерные базы США, выдвинув требование о том, чтобы США согласились передать Франции полный контроль как над ракетами, так и над ядерными зарядами к ним. Не решилось дать согласие на создание ракетно-ядерных баз на своей территории и правительство Греции. Отрицательную позицию в этом вопросе заняли также Скандинавские страны—участницы НАТО — Дания и Норвегия.

Между тем стремление военных кругов США иметь в Европе ракетно-ядерное оружие, нацеленное на СССР и другие социалистические страны, было так велико, что для его удовлетворения США готовы были пойти на некоторый компромисс с требованиями своих союзников и прежде всего западногерманских милитаристов, допустив их хотя бы к частичному контролю над этим оружием.

Таким путем Соединенные Штаты рассчитывали сгладить обострившиеся противоречия в НАТО, преодолеть сопротивление западноевропейских стран размещению американского ракетно-ядерного оружия на их территориях. Немаловажное значение в ряду соображений, которыми руководствовались при этом правящие круги США, был расчет и на то, чтобы, связав между собой союзников по НАТО наличием совместных ядерных сил, предотвратить такое положение, когда созданное или создаваемое отдельными участниками блока ядерное оружие оказалось бы вне влияния и контроля США.

Подобные планы и расчеты правящих кругов США, по сути дела, отражали

ту новую расстановку сил в империалистическом лагере, которая сложилась к началу 60-х годов. Позиции США в этом лагере ослабли: к концу 50-х годов в результате неравномерности развития капиталистических государств удельный вес США в промышленном производстве капиталистического мира и мировой торговле значительно уменьшился за счет укрепления позиций стран Западной Европы и Японии.

Изменение соотношения сил в экономической области не замедлило сказаться и на политических взаимоотношениях между главными империалистическими державами: все более отчетливо стали выступать претензии европейских союзников США по НАТО и прежде всего Франции, ФРГ на большую роль в разработке «глобальной» стратегии НАТО. Эти державы все больше стали рваться к обладанию собственным ядерным оружием. Недвусмысленные заявления тогдашнего правительства Франции о намерении создать собственные «ударные ядерные силы», совершенно не связанные с НАТО и независимые от нее, подкрепленные первыми взрывами французского ядерного оружия в Сахаре в начале 1960 года, явились подтверждением того, что такая возможность стала вполне реальной. Громко звучал голос Бонна, также стремившегося приобщиться к атомной бомбе. Появление атомного оружия у других империалистических держав—участниц НАТО повлекло бы за собой дальнейшее ослабление позиций США в капиталистическом мире и, главное, потерю ими возможности единолично решать вопрос о применении ядерного оружия. Перед находившимся в то время у власти в США правительством Эйзенхауэра со всей остротой встал вопрос о том, каким путем в этих условиях закрепить руководящее положение США в Североатлантическом блоке, как смягчить противоречия, начавшие раздирать этот блок, особенно по вопросам ядерной политики и стратегии.

В этих условиях в Соединенных Штатах начала оформляться идея о создании ядерных сил НАТО или, по распространенному тогда выражению, о превращении блока в «четвертую атомную державу» (наряду с США, Англией и Советским Союзом).

На сессии Совета НАТО, состоявшейся в Париже 16—18 декабря 1960 года, тогдашний государственный секретарь США Гертер официально внес предложение об образовании так называемых ядерных сил НАТО. Эти предложения предусматривали передачу в распоряжение командования НАТО пяти американских подводных лодок, оснащенных ракетами «Поларис» с ядерными зарядами, создание в Западной Европе специальных баз для таких подводных лодок, формирование «смешанных команд» из американцев и их западноевропейских союзников по обслуживанию и использованию этого оружия. Кроме того, Соединенные Штаты предложили своим союзникам по НАТО «купить» 100 ракет «Поларис», которые должны были быть размещены на различных военных судах.

В рамках НАТО предполагалось создать руководящую группу из представителей США, Англии, Франции, ФРГ и, возможно, Канады с весьма широкими функциями, в которые входило бы планирование ядерной войны против СССР и других социалистических государств.

Государственный департамент, Министерство обороны и комиссия по атомной энергии с целью практического осуществления плана создания ядерных сил

НАТО намеревались обратиться к новому конгрессу, который должен был собраться в начале января 1961 года с просьбой одобрить передачу Соединенными Штатами своим союзникам контроля над некоторым ядерным оружием.

Таким образом, правительство Эйзенхауэра незадолго до своего ухода «с политической сцены вплотную подошло к тому, чтобы начать осуществление далеко идущего плана, неизбежным следствием чего было бы фактическое распространение ядерного оружия внутри НАТО.

ПУТЬ К ЯДЕРНОМУ ВООРУЖЕНИЮ ФРГ

Характерно, что никто из стран—участниц НАТО не поддержал с таким энтузиазмом план создания атомных сил НАТО, как это сделал Бонн.

Почему так произошло?

Превращение НАТО в «четвертую ядерную державу», как мы покажем ниже, «а на практике означало бы превращение в такую державу Федеративной Республики Германии со всеми вытекавшими отсюда последствиями. Сразу же после появления нового американского предложения бывший в то время канцлер ФРГ Аденауэр безоговорочно поддержал этот план. Во время состоявшейся 16—18 декабря 1960 года сессии Совета НАТО тогдашний министр обороны ФРГ Штраус также поспешил заявить о полной поддержке Бонном плана создания «четвертой ядерной державы» и готовности правительства ФРГ дать положительный ответ на предложение верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО предоставить подразделение западногерманского бундесвера в состав атомной ударной группировки НАТО. По сообщению агентства ДПА в начале января 1960 года, Штраус подтвердил это в специальном письме к тогдашнему верховному главнокомандующему вооруженными силами НАТО американскому генералу Норстэду. По сообщению газеты «Ди вельт», Штраус «горячо приветствовал» поставленное на обсуждение парижской сессии Совета НАТО предложение американцев предоставить в распоряжение НАТО пять атомных подводных лодок, каждая из которых была бы оснащена 16 ракетами «Поларис». «Министр, — писала газета «Ди вельт», — рассматривает это предложение, по его словам, как первую ступень к превращению союза в «четвертую ядерную державу».

Тот факт, что боннские военные круги так рьяно ухватились за план превращения НАТО в «четвертую ядерную державу» весьма показателен. Еще бы, реализация этого плана вложила бы со временем в их руки готовое ракетно-ядерное оружие! Индийская газета «Нейшнл геральд» справедливо отмечала в связи с появлением плана, что в поддержке Аденауэром этого плана «никогда не приходилось сомневаться. Это больше его детище, чем кого-либо другого, поскольку план предполагает сделать Федеративную Республику ядерной державой без той затраты усилий и денег, которые потребовались от других ядерных держав».

Боннские военные круги стремились осуществить атомное вооружение бундесвера посредством плана «четвертой ядерной державы» еще и потому, что в данном случае непосредственная командная власть над атомными боевыми соединениями принадлежала бы самим западногерманским генералам. Тогдашний боннский министр обороны Штраус в интервью пресс-бюллетеню «Боннер

информационен аус эрстер ханд», близкому к ХДС, заявил, что ФРГ посредством плана «четвертой ядерной державы» намерена была не только обладать атомным оружием, но и иметь право решающего голоса в вопросе применения этого оружия массового уничтожения. Штраус прямо заявил: «Речь идет о том, чтобы, с одной стороны, в разумной форме обеспечить европейским партнерам право решающего голоса и, с другой стороны преобразовать структуру командования в соответствии с (военными потребностями, то есть упростить ее».

О том, как западногерманские военные круги намерены были заполучить посредством осуществления плана «четвертой ядерной державы» право решающего голоса в вопросах применения ракетно-ядерного оружия, давало сообщение газеты «Франкфуртер рундшау». Как указывала эта газета, «немецкий контингент», выделенный с такой поспешностью Штраусом в состав специальных мобильных войск НАТО, именуемых «пожарной командой», должен был (быть вооружен американскими атомными ракетами типа «Онест Джон» или же американскими атомными орудиями калибра 203,2 миллиметра. Этот западногерманский атомный дивизион НАТО должен был быть размещен на территории ФРГ и, следовательно, непосредственно подчиняться тогдашнему командующему сухопутными войсками НАТО в Центральной зоне Европы — западногерманскому генералу Шпейделю.

Таким образом, в случае претворения в жизнь плана превращения НАТО в «четвертую ядерную державу» реваншистские элементы в ФРГ, открыто заявлявшие о своих территориальных притязаниях в отношении соседних европейских государств, смогли бы в любой момент применить ракетно-ядерное оружие и тем самым вовлечь европейские страны и весь мир в уничтожающую ракетно-ядерную схватку.

О такой серьезной опасности, которую представляло бы собой вооружение бундесвера ракетно-ядерным оружием, убедительно свидетельствовало сообщение еженедельника «Трибюн де Насьон» от 23 декабря 1960 года. В статье под характерным заголовком «Могут ли генералы Хойзингер или Шпейдель вовлечь НАТО в ядерную войну?» еженедельник указывал, что, как стало известно из заседаний ассамблеи Западноевропейского союза, решение об использовании тактического атомного оружия находится в ведении местных командующих НАТО. Таким образом, каждый командующий сектором может оказаться в таком положении, когда ему придется решать, следует ли применить атомные гаубицы и ракеты ближнего действия типа «Онест Джон». Хотя ядерные боеголовки от этого оружия и находились иод контролем американских военных властей, однако достаточно было приказа генерала Норстэда, по особой просьбе одного из командующих зоной, чтобы деблокировать их и передать в распоряжение ракетных частей, например бундесвера.

Передача же в случае осуществления плана «четвертой ядерной державы» ядерных боеголовок бундесверу дала бы западногерманским военным кругам возможность в любой момент, не дожидаясь даже деблокирования ядерных боеголовок верховным главнокомандующим вооруженными силами НАТО, применить ракетно-ядерное оружие. Как совершенно справедливо отмечала английская газета «Обсервер» от 11 декабря 1960 года, в плане «четвертой ядерной державы» ФРГ увидела «возможность располагать атомным оружием (или по

крайней мере иметь некоторое право контроля над его применением), что ей в данное время запрещено парижскими соглашениями».

Следует также иметь в виду, что с возрастанием роли ФРГ в НАТО ее возможности влиять на ракетно-ядерную стратегию блока пропорционально возрастали. Весной 1961 года западногерманский генерал Хойзингер был назначен на весьма ответственный пост в НАТО — на пост председателя Постоянного военного комитета блока. Газета «Дейли экспресс» писала в связи с этим, что «в Бонне считают, что Хойзингер будет занимать влиятельный пост для того, чтобы (направлять военное планирование в соответствии с германской политикой». Другая газета «Дейли скетч» указывала в связи с этим назначением, что на своем новом посту Хойзингер фактически будет давать советы даже верховному главнокомандующему вооруженными силами НАТО.

Выступая в прениях в Палате общин по вопросам политики в области обороны, лейборист Антони Гринвуд сказал в то время: «Одна из главных угроз миру во всем мире — это ирредентистские притязания Германии на ее утраченные территории». Он выразил при этом опасение, что перевооруженная Германия может предпринять нападение на Восточную Европу, чтобы попытаться вернуть потерянные территории, и в этом случае на Англию неизбежно обрушится возмездие.

В связи с этим нам хотелось бы подчеркнуть еще одно обстоятельство: план «четвертой ядерной державы» в случае его претворения в жизнь не только привел бы к тому, что ракетно-ядерное оружие оказалось бы непосредственно в руках боннских военных кругов, но он в значительной мере облегчил бы также создание Федеративной Республикой Германии своего собственного ядерного оружия.

Почему это могло произойти?

В случае принятия плана «четвертой ядерной державы» Соединенные Штаты Америки неизбежно были бы вынуждены расширить каналы предоставляемой странам НАТО информации, касающейся ракетно-ядерного оружия. В самом деле, это произошло бы в силу того, что уже сам факт обладания европейскими участниками НАТО этим оружием настоятельно диктовал бы необходимость предоставления им и более подробных сведений относительно производства и применения этого оружия. Совершенно очевидно, что в случае претворения в жизнь плана «четвертой ядерной державы», когда страны-члены НАТО получили бы в свои руки полные комплекты ракетно-ядерного оружия, в значительной мере потеряло бы всякий смысл ограничивать предоставление этим странам секретной информации, касающейся производства и применения ракетно-ядерного оружия. А это в огромной степени способствовало бы созданию европейскими участниками НАТО и прежде всего Федеративной Республикой Германии своего собственного ядерного оружия.

ОТ ПЛАНА «ЧЕТВЕРТОЙ ЯДЕРНОЙ ДЕРЖАВЫ» К «ПАКТУ НАССАУ»

Правительство демократической партии США во главе с бывшим президентом Кеннеди, победившим на выборах 1960 года, заняло более осторожную

позицию по отношению к плану «четвертой ядерной державы» НАТО. Характерно, что ни до, ни после избрания его президентом Кеннеди не высказался в поддержку этого плана. Напротив, по сообщению французского журнала «Экспресс» от 22 декабря 1960 года, проект «четвертой ядерной державы», изложенный тогдашним главнокомандующим вооруженными силами НАТО Норстэдом на парламентской конференции стран НАТО осенью 1960 года, был сильно смягчен тем же Норстэдом в результате вмешательства Кеннеди, который отказался дать связать себе руки.

В начале февраля 1961 года специальная группа под руководством Ачесона получила задание изучить вопрос о политике США в Североатлантическом блоке. И хотя итоги работы этой группы не были опубликованы, в конце марта в американскую прессу тем не менее проникли сведения о том, что группа рекомендовала отложить рассмотрение вопроса о создании ядерных сил НАТО и обратить особое внимание на укрепление обычных вооруженных сил этого блока.

О сдержанной позиции новой американской администрации в отношении передачи ракетно-ядерного оружия союзникам свидетельствовала и поездка тогдашнего посла по особым поручениям Гарримана в главные страны НАТО и прежде всего в ФРГ, предпринятая весной 1961 года. Гарриман опроверг сообщения печати о наличии «полного согласия» между ним и Штраусом по вопросам ракетно-ядерного вооружения бундесвера и стратегии НАТО. «Господин Штраус, — заявил Гарриман, — имеет, конечно, собственное мнение. Но мне не хотелось бы высказываться об этом». Газета «Штутгартер цайтунг» от 8 марта 1961 года писала по этому поводу: «Очевидно, в беседе между Гарриманом и министром обороны Штраусом единодушие не проявилось». Печать назвала «холодным душем» для Штрауса высказывания Гарримана «а пресс-конференции в Бонне по вопросу ракетно-ядерного вооружения бундесвера».

«Как указывается в Вашингтоне, — писала в апреле 1961 года газета «Нью-Йорк таймс», — постепенно укрепляется мнение, что западная оборонная стратегия должна строиться на том принципе, что Соединенные Штаты — главный, если не единственный, хранитель ядерного оружия. Идея предоставления ядерного оружия союзникам потихоньку оттесняется на задний план».

Чем же можно было объяснить это явно сдержанное отношение Кеннеди к плану «четвертой ядерной державы»?

Дело в том, что в Вашингтоне решили прежде всего тесно «увязать» проблему ядерного вооружения НАТО с общим направлением так называемой «основной стратегии» и разработанным Соединенными Штатами «великим планом» укрепления Атлантического блока. В них, как и прежде, во главу угла ставилось ядерное оружие, при помощи которого правящие круги США намерены были и дальше проводить свою политику «с позиции силы». Однако правительство Кеннеди занялось поисками такой формы ядерных сил НАТО, которая сохранила бы монополию на ядерное оружие в НАТО за США и возможно крепче привязала бы других участников блока к американской военной машине.

Правительство Кеннеди не могло не считаться с тем, что время, прошедшее после запуска первых советских искусственных спутников Земли с еще большей очевидностью подтвердило, что ни о каком военном превосходстве США, не

говоря уже о решающем в области ракетно-ядерного оружия, не могло быть и речи. Советский Союз в интересах обеспечения своей безопасности добился новых больших успехов в области ракетостроения. Были созданы и успешно испытаны новые виды мощных межконтинентальных баллистических ракет. Все это окончательно лишало всякого смысла прежнюю военную доктрину Эйзенхауэра — Даллеса с ее провокационной идеей «массированного возмездия».

Успехи Советского Союза в области ракетно-ядерного оружия все больше вынуждали правящие круги США считаться с теми грозными последствиями, какие может иметь для них самих конфликт с применением термоядерного оружия. Поэтому «великим планом» укрепления НАТО, разработанным правительством Кеннеди, предусматривалось сохранение целиком за правящими кругами США решения вопроса о применении ядерного оружия. Эта точка зрения официальных американских кругов нашла, в частности, свое отражение в книге профессора Чикагского университета Р. Осгуда «Обязывающий союз», в которой автор потребовал от партнеров США по НАТО целиком «полагаться на американские ядерные силы», то есть безоговорочно принять руководство США в ядерной области, а не «пытаться дополнить или заменить эти силы своими собственными».

Таким путем Соединенные Штаты намерены были фактически сохранить свою монополию на ядерное оружие в НАТО, положить конец поползновениям стран Западной Европы оспаривать эту монополию в капиталистическом мире, усилить военную зависимость своих союзников, чтобы и впредь заставлять их послушно следовать в фарватере американской политики. Эти изменения в американской ядерной политике в НАТО нашли свое отражение уже на сессии Совета блока, состоявшейся 8—10 мая 1961 года в Осло. Хотя государственный секретарь США Раек заявил на сессии о предоставлении НАТО пяти атомных подводных лодок, оснащенных ракетами «Поларис», он подчеркнул, однако, что в соответствии с американским законодательством ракеты «Поларис» останутся под односторонним контролем США (в ведении американского адмирала Деннисона — тогдашнего главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Северной Атлантике; экипажи подлодок — исключительно американские). Лондонская «Тайме» писала по поводу этого решения: «Американцы намерены держать стратегическое ядерное оружие за исключением вклада Англии под сугубо американским контролем... Правительство США оставляет в силе свое решение об оснащении американских вооруженных сил, базирующихся в Европе, дополнительным числом американских подводных лодок, снабженных ракетами «Поларис». Но оно берет обратно свое предложение превратить НАТО в «четвертую ядерную державу»... Боеголовки для ядерного тактического оружия, размещенного сейчас в странах Западной Европы, тоже будут по-прежнему оставаться под американским контролем».

Новая стратегическая «схема» США предусматривала, что их западноевропейские союзники по НАТО должны делать больший упор на наращивание обычных, а не ядерных сил. Особенно отчетливо эти требования США были изложены на сессиях Совета НАТО в Афинах и в Париже в мае и декабре 1962 года. Тогдашний министр обороны США Макнамара в ряде своих выступлений выдвинул даже новейшую трактовку прежней концепции «меча и щита».

та», заявив, что «мечом» теперь являются сухопутные силы НАТО, а «щитом» американская ядерная мощь. Подобная трактовка вызвала резкое обострение противоречий между США и их западноевропейскими союзниками по НАТО, усмотревших в ней фактический отказ США от обязательств применить в любых условиях свое термоядерное оружие. Военный обозреватель газеты («Сент-Луис пост Диспетч» Томас Филиппе писал в этой газете 30 декабря 1962 года: «Это было широко истолковано в Европе в том смысле, что новая стратегия рассчитана на то, чтобы дать возможность Соединенным Штатам воздержаться от ядерных ударов... если только они сами не окажутся под угрозой». В этом нашло, по сути дела, свое выражение стремление американских военных кругов перенести центр тяжести на развязывание локальных конфликтов на территории западноевропейских участников НАТО, возникновение которых не ставило бы под угрозу безопасность самих Соединенных Штатов.

После Карибского кризиса осенью 1962 года США стали еще более резко и непримиримо подходить к решению ядерной проблемы в НАТО. По-своему истолковав уроки этого кризиса, министр обороны США Макнамара, генерал Норстэд и ряд других высокопоставленных американских деятелей в своих выступлениях развивали мысль о том, что право нажимать или не нажимать на кнопку ядерной войны должно (принадлежать в НАТО только Соединенным Штатам. Наиболее образно эту точку зрения официальных кругов Вашингтона выразил известный американский обозреватель Уолтер Липпман в своем выступлении в Ассоциации англоамериканской печати в Париже в конце ноября 1962 года. «Управление атомной мощью западного мира, — прямо заявил Липпман, — можно сравнить с управлением автомобилем, который мчится с очень крутыми поворотами. У руля может сидеть только один человек. Те, кто с ним в автомобиле, могут быть полезны лишь при выборе маршрута да отъезда... Означает ли это, что Европа должна предоставить США заботу об атомном оружии Запада? Я думаю, что в ближайшие годы это неизбежно...»

План «четвертой ядерной державы» в этих условиях уже не мог устроить правящие круги Соединенных Штатов.

Почему?

Да потому, что этот план, как отмечала газета «Нью-Йорк таймс», «дал бы НАТО собственный запас боеголовок, которые находились бы под контролем этого союза как самостоятельной корпоративной единицы...» А это могло бы привести к использованию ядерного оружия помимо воли и желания США в случае возникновения какого-либо конфликта между Западом и Востоком. Особенно сильно это укрепило бы позиции ФРГ в НАТО, поскольку она получила бы в свои руки готовое ракетно-ядерное оружие. Именно это обстоятельство заставляло Кеннеди в первый период его пребывания у власти с большой осторожностью относиться к планам создания ядерных сил НАТО. Естественно, что подобная позиция вызвала сильное недовольство у западногерманских милитаристов и реваншистов. Но руководящие круги ФРГ были вынуждены на некоторое время смириться и умерить свои ядерные претензии.

Вместе с тем проведение политики, направленной против дальнейшего распространения ядерного оружия и, в частности, против создания ядерных сил НАТО было, конечно, невозможным без осуществления линии на общее смягче-

ние международной напряженности, уменьшение гонки вооружений и прежде всего ядерных, на достижение соглашений с СССР по вопросам разоружения и международной безопасности. Между тем именно вскоре после своего прихода к власти правительство Кеннеди значительно увеличило военные ассигнования, обусловив это увеличение необходимостью преодолеть «ракетный разрыв», то есть отставание от Советского Союза в ракетной области. Обострению международной напряженности способствовала и предпринятая в апреле 1961 года правительством Кеннеди попытка интервенции на Кубу, а также взятый им летом 1961 года курс на значительное усиление военных приготовлений в НАТО в ответ на предложения СССР по урегулированию берлинского вопроса.

В этих условиях в Соединенных Штатах и других странах НАТО заметно активизировались наиболее агрессивные реакционные круги. Правительство Кеннеди критиковалось за то, что, делая упор на важность обычного вооружения и проявляя осторожность в отношении использования ядерного оружия, оно якобы ослабляет военные и политические позиции США.

В таких условиях со стороны европейских членов НАТО, и прежде всего со стороны западногерманских милитаристов и реваншистов, на правительство США был оказан сильнейший нажим с требованием об отказе от курса на укрепление американской ядерной монополии в НАТО, о допуске этих стран в той или иной форме к ядерному оружию. В западногерманской прессе появились заявления Аденауэра и Штрауса о том, что войска Западной Германии должны иметь такое же вооружение, каким располагает «будущий противник». В ноябре 1961 года Аденауэр вновь открыто выдвинул требование о том, чтобы Атлантическому блоку было передано ядерное оружие, которое могло бы быть использовано без предварительного согласия президента США.

На сессии Совета НАТО в Париже в декабре 1961 года «Соединенные Штаты дали согласие возобновить обсуждение вопроса о создании ядерных сил Североатлантического союза. Но в течение почти всего 1962 года Соединенные Штаты Америки явно проводили тактику проволочек, стремясь избежать принятия каких-либо конкретных решений по этому вопросу. При этом представители США в НАТО всячески стремились доказать, что имевшегося американского ядерного оружия вполне достаточно для нужд Запада в случае войны и поэтому с военной точки зрения создание ядерных сил НАТО не являлось необходимым.

Нажим европейских членов НАТО на Соединенные Штаты по вопросам ядерной политики достиг наивысшей точки во второй половине 1962 года. В декабре 1962 года произошло резкое изменение в позиции Соединенных Штатов Америки по вопросу создания ядерных сил Североатлантического блока.

«Новый курс» правительства Кеннеди в политике ядерного вооружения НАТО означал прежде всего конец «особым «отношениям» в этой области, установившимся между США и Англией. Во время встречи Кеннеди и Макмиллана в Нассау на Багамских островах 18—21 декабря 1962 года Соединенные Штаты нанесли серьезный удар притязаниям Англии на «национальное ядерное сдерживающее средство», отказавшись предоставить обещанные Англии ракеты «Скайболт» класса «воздух — земля». (Англичане предполагали их снабдить собственными ядерными зарядами). На приобретении ракет («Скайболт» были основаны все планы создания так называемых ядерных сил Англии; с получени-

ем ракет «Скайболт» английское правительство связывало надежды «продлить жизнь» английской стратегической бомбардировочной авиации до 70-х годов. Без этой ракеты (радиусом действия в 1100 миль) английские стратегические бомбардировщики в значительной мере теряли свое значение, ибо они с каждым годом имели все меньше шансов преодолеть современную противовоздушную оборону и донести ядерные заряды до цели. Таким образом, в действительности на переговорах в Нассау, как справедливо отмечала англо-американская пресса, стоял «вопрос о статусе Англии как самостоятельной ядерной державы».

Соединенные Штаты поставили перед собой цель превратить «пакт Нассау» в основу новой атомно-стратегической программы США для НАТО, в широкое соглашение держав НАТО в ядерной области, которое наиболее выгодным для США образом решало бы проблему ядерных сил Запада в целом. В результате совещания Кеннеди и Макмиллана было выработано заявление «о системах ядерной обороны».

Наиболее важные и конкретные положения содержались в 6-м и 8-м пунктах этого заявления. Так, согласно пункту 8-му Соединенные Штаты взамен ракеты «Скайболт» предложили предоставить Англии «на постоянной основе» ракеты «Поларис» (без боеголовок), предназначенные для дорогостоящих ракетных подводных лодок (которых у Англии еще не было), но непригодные для использования авиацией. Тем самым Англия практически лишалась возможности совершенствовать в ближайшее время собственные ядерные силы. При этом Соединенные Штаты выдвинули требование, чтобы английские подводные лодки с «Поларисами», (наряду с частью подводных лодок США, уже состоящих на вооружении) вошли в состав так называемых «многосторонних ядерных сил» НАТО. Как указывалось в нассауском «Заявлении о системах ядерной обороны», целью участников переговоров в отношении обеспечения ракет «Поларис» должно было <быть создание «многосторонних ядерных сил» НАТО при самых тесных консультациях с другими союзниками НАТО. В повестку дня был поставлен вопрос об участии в «многосторонних ядерных силах» наряду с Англией также и Франции.

Таким образом, правительство Кеннеди фактически разработало и выдвинуло на совещании в Нассау совершенно новый проект создания объединенных ядерных сил НАТО. «Соглашение в Нассау, — писала английская газета «Дейли мейл» 20 февраля 1963 года, — предусматривало создание ядерных сил НАТО, участниками которых фактически были бы только Америка, Англия и Франция».

Остальные страны НАТО, в том числе и ФРГ, должны были, по замыслу США, довольствоваться предоставлением объединенным ядерным силам НАТО принадлежавших им ракетных и авиационных подразделений, а также некоторым участием в обсуждении атомных планов блока.

Нетрудно понять подлинную цель выдвижения Соединенными Штатами нового проекта создания ядерных сил НАТО, (нашедшего свое выражение в «пакте Нассау». Соединенные Штаты, предлагая создать ядерные силы НАТО, основой которых в ближайшие годы было бы американское ракетно-ядерное оружие, рассчитывали сохранить таким образом на долгое время свою монополию на ядерное оружие в НАТО, закрепить свое руководящее положение в блоке.

Соединенные Штаты прежде всего рассчитывали, что осуществление «пакта Нассау» даст им возможность установить контроль над ядерным оружием Англии и Франции. Во-вторых, США рассчитывали, что в обмен на признание Франции в качестве атомной державы и на допуск к руководству НАТО де Голль откажется от своих антиамериканских планов в Европе. В-третьих, правящие круги США надеялись путем сговора между тремя атомными державами блока — США, Англией и Францией — заставить остальных членов этого пакта (в первую очередь подразумевалась ФРГ) отказаться от претензий на атомное оружие.

Таковы были далеко идущие расчеты Соединенных Штатов, связанные с «пактом Нассау».

ГЛАВА ВТОРАЯ. ПРОЕКТ МЯС И ЕГО ЦЕЛИ

ВАШИНГТОН РАСКРЫВАЕТ СВОИ КАРТЫ

Те изменения, которые были внесены правительством Кеннеди в политику ядерного вооружения НАТО и которые выразились в отказе от плана «четвертой ядерной державы», вначале были очень настороженно встречены в Бонне. В новом ядерном проекте США, преследовавшем цель в максимальной степени сохранить за Вашингтоном право принятия решения об использовании ядерного оружия в НАТО, Бонн усмотрел определенную помеху тому, чтобы заполучить в ближайшее время в свои руки готовое ракетно-ядерное оружие. Западногерманская печать с иронией писала о «рождественском сюрпризе», преподнесенном Соединенными Штатами своему верному партнеру. Близкая к правительству газета «Генераль-анцейгер» даже обвинила американцев в желании поставить ФРГ в положение союзника «второго класса», а бундесвер превратить в «пехоту, оснащенную обычным оружием». Касаясь соглашения в Нассау, направленного на создание атомного триумvirата в НАТО, западногерманская газета «Ди вельт» прямо писала, что «Бонн ожидает, что проблема будет решена в многостороннем плане, а не будет ограничена рамками трех великих держав». Тогдашний руководитель федерального ведомства печати фон Хазе, касаясь соглашений в Нассау, заявил в начале января 1963 года журналистам в Бонне, что, как надеется федеральное правительство, эти соглашения положат начало созданию «многосторонних ядерных сил» НАТО. «Создание атомной державы НАТО в составе лишь США, Англии и, возможно, Франции, — многозначительно заявила «Рейнише пост», — может привести к расколу Атлантического союза». Западногерманская печать прямо заявляла, что если ФРГ не будет включена в состав «атомного клуба», то она встанет на путь собственного производства ядерного оружия.

Но решающее значение для претворения в жизнь соглашений в Нассау имела позиция де Голля. Хотя Соединенные Штаты и старались всячески подчеркнуть, что в Нассау де Голлю была сделана существенная уступка и что в случае присоединения Франции к «пакту Нассау» США могут пойти навстречу Франции в вопросе предоставления ей «атомных секретов», — несмотря на все это, французский президент оставался непреклонным. По утверждению журнала «Пари-матч», президент де Голль, характеризуя американские предложения, заявил своим министрам, что «речь идет о ширме», которая по замыслу США должна дать им возможность наложить руку на французскую атомную силу, и что Франция не может «отказаться от своих усилий и бросить свое начинание потому, что Вашингтон решил внести свои предложения», 14 января 1963 года де Голль нанес серьезный удар по планам Соединенных Штатов, заявив на пресс-конференции, что Франция не намерена присоединяться к соглашению в Нассау и что она выступает также против приема Англии в «Общий рынок».

Таким образом, разработанные первоначально в Нассау планы, состоявшие в том, чтобы создать ядерный триумvirат в НАТО в составе США, Англии и Франции, по сути дела, провалились. Не сумев упрочить свои позиции в Запад-

ной Европе путем привлечения Франции к атомному сотрудничеству в НАТО, Соединенные Штаты в то же время вызвали недовольство и подозрения своего основного европейского партнера по НАТО — ФРГ. Все это поставило Соединенные Штаты в весьма сложное положение. Необходимы были срочные меры, чтобы найти выход из создавшейся ситуации.

Первые месяцы 1963 года ознаменовались целой серией переговоров о форсировании ядерных вооружений НАТО. 4—5 января генеральный секретарь НАТО Д. Стиккер вел по этому вопросу переговоры в Бонне. Этот же вопрос обсуждался 7—8 января во время поездки министра иностранных дел ФРГ Г. Шредера в Лондон и на открывшемся 11 января в Париже специальном заседании Постоянного совета НАТО. Вслед за этим последовала новая серия дополнительных переговоров: поездка заместителя государственного секретаря США Д. Болла в Бонн, Д. Стиккера в Рим, Лондон и другие европейские столицы; поездка заместителя министра обороны США Гилпатрика в Италию и ФРГ.

Важнейшее значение в серии этих переговоров и встреч имело выступление заместителя государственного секретаря США Д. Болла на заседании Постоянного совета НАТО. На этом заседании Д. Болл изложил перед союзниками план создания так называемых «многосторонних ядерных сил» НАТО. Он заявил, что Соединенные Штаты согласны продать Североатлантическому союзу атомные подводные лодки, вооруженные ракетами «Поларис» с ядерными боеголовками. Команды этих лодок должны были формироваться из представителей стран—участниц НАТО, пожелавших сотрудничать в «многосторонних ядерных силах». Стоимость подводного ядерного флота также должна была распределяться между ними.

Таким образом, Соединенные Штаты уже в середине января 1963 года резко изменили курс и фактически выдвинули перед союзниками совершенно новый проект ядерных сил НАТО. Этот проект был опаснее соглашений в Нассау, так как предусматривал значительно более широкое распространение ядерного оружия и допуск к нему западногерманских милитаристских кругов. Выдвинув это новое предложение, правительство Кеннеди, по существу, вернулось к первоначальным атомным планам, разработанным еще при правительстве Эйзенхауэра.

Не удивительно поэтому, что новое американское предложение о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО было воспринято в Бонне с нескрываемым удовлетворением. 14 января 1963 года после переговоров Болла с Аденауэром правительство ФРГ впервые после совещания в Нассау официально заявило о своем полном одобрении атомных планов США. Представитель ФРГ в НАТО профессор Грeve получил от канцлера Аденауэра соответствующее указание. Западногерманская печать с нескрываемым удовольствием отмечала все это как «важную веху» на пути к оснащению западногерманской армии атомным оружием. «Создается впечатление, — писала 15 января 1963 года близкая к командной верхушке бундесвера газета «Франкфуртер альгемайне», — что Вашингтон отдает дань политическому, экономическому и военному авторитету Федеративной Республики».

И действительно, изложенный Соединенными Штатами в середине января 1963 года проект «многосторонних ядерных сил» НАТО на базе атомных под-

водных лодок, вооруженных ракетами «Поларис» с ядерными боеголовками, вел к допуску западногерманских милитаристов к ядерному оружию, к фактическому обладанию этим оружием и к контролю над его использованием.

На основании чего можно было сделать подобный вывод?

Предоставим слово по этому вопросу самой американской прессе. Как сообщалось в корреспонденции из Вашингтона, распространенной уже в конце января 1963 года, пресс-бюро газеты «Нью-Йорк тайме», сославшейся на «осведомленных лиц» в Вашингтоне «дальнейшие фазы нынешней предварительной «концепции» правительства (Соединенных Штатов. — Б. Х.) насчет «Поларисов» приведут к постепенному отказу от чисто «американских команд и чисто американского контроля над этими подводными лодками». Далее в сообщении подробно излагались возможные «стадии» приобщения союзников США к американскому ракетно-ядерному оружию. «На первых порах, — указывалось в сообщении, — ...команды подводных лодок будут укомплектованы только из американцев... Вторая фаза предполагает подготовку смешанных команд. На это, как полагают, потребуется около полутора лет для каждой команды. Третья фаза предполагает передачу лодок смешанным командам, в которых американские офицеры все еще держали бы в своих руках минимум один из двух «ключей», необходимых чтобы запустить ракету с ядерной боеголовкой. Последняя фаза... предполагает полную передачу подводных лодок под многонациональный контроль НАТО. Соединенные Штаты в этом случае уже не были бы обладателями ключей или же права вето над применением атомных боеголовки. Этот последний шаг потребует изменения закона Мак-Магона, ограничивающего предоставление другим странам сведений об атомном оружии и запрещающего предоставлять кому бы то ни было контроль над ним».

Таким образом, уже первоначальный вариант создания «многосторонних ядерных сил» НАТО фактически открывал новые возможности для того, чтобы доступ к ракетно-ядерному оружию и к спусковому механизму от этого оружия получили многие государства—участники НАТО и прежде всего западногерманские милитаристские круги. Дальнейшее развитие и конкретизация планов создания «многосторонних ядерных сил» НАТО лишь подтвердили это.

БОНН ВНОСИТ КОРРЕКТИВЫ

Хотя замысел Вашингтона, по которому основу «многосторонних ядерных сил» НАТО должны были составить атомные подводные лодки, вел к тому, что доступ к стратегическому ядерному оружию в НАТО в конечном итоге получили бы многие страны—участницы блока и в первую очередь милитаристские круги Бонна, последние усмотрели даже в этом плане недостаточно короткий путь к тому, чтобы заполучить в свои руки готовое ракетно-ядерное оружие. После встречи в Нассау в кругах НАТО пошли явно инспирированные Бонном разговоры о том, что поскольку «многосторонние силы» должны состоять из атомных подводных лодок, строительство которых очень дорогое и требующее длительного времени предприятие, то весь проект «многосторонних ядерных сил» относится-де к далекому будущему.

Стремясь переложить на западноевропейские страны бремя военных расходов, связанных с созданием «многосторонних ядерных сил» НАТО, и одновре-

менно удовлетворить возраставшие притязания Бонна, стремившегося скорее получить доступ к ядерному оружию, Соединенные Штаты выдвинули в середине февраля 1963 года модернизированный вариант создания «многосторонних ядерных сил» НАТО, предусматривавший установку ракет «Поларис» на обычных надводных судах (двадцать пять единиц с восемью ракетами каждая, то есть всего 200 ракет). 21 февраля 1963 года государственный департамент США опубликовал заявление, в котором предполагалось «по крайней мере первоначально» ввести в состав «многосторонних ядерных сил» НАТО не атомные подводные лодки, а надводные корабли с ракетами «Поларис».

Сторонники такого решения проблемы ядерных сил НАТО исходили из того, что преимуществом надводного ядерного флота была бы его «неуязвимость». Близкая к Белому дому газета «Вашингтон пост» писала по поводу нового предложения США: «Предлагаемый американцами флот из 25 специально сконструированных быстроходных торговых судов, каждое из которых будет вооружено 8 ракетами «Поларис», имеет гораздо большие шансы на выживание, чем это кажется на первый взгляд. Эти суда оперировали «бы предпочтительно в ограниченных прибрежных водах стран НАТО, где их было бы трудно отличить от 3000 других торговых судов, постоянно плавающих в водах Атлантики и Средиземного моря». Руководители Пентагона, выдвинув этот вариант создания ядерных сил НАТО на базе кораблей-хамелеонов с ракетно-ядерным оружием на борту рассчитывали и на то, что эти суда в случае войны должны были оттягивать на себя часть ракетно-ядерных средств, которые вынуждены были бы применить против агрессора государства, подвергнувшиеся нападению, что ослабило бы таким образом удары этого оружия по территории самих Соединенных Штатов. Но помимо этих стратегических, экономических, а также технических причин (в частности, решительного возражения ВМС США против предоставления союзникам секретов, касающихся ядерных подводных лодок), изменить свои планы вскоре после переговоров в Нассау Вашингтон побудили и политические мотивы, и в первую очередь усилившееся давление западногерманских милитаристских кругов. Министр обороны ФРГ фон Хассель прямо заявил на пресс-конференции, состоявшейся в Бойне 7 марта 1963 года, что план оснащения надводных кораблей ракетами «Поларис» возник именно по его инициативе.

Какие же преимущества должно было дать Бонну создание «многосторонних ядерных сил» НАТО на базе надводных кораблей?

Прежде всего в Бонне решили, что надводный ядерный флот НАТО, который должен был состоять из 25 специально сконструированных быстроходных судов, каждое из которых должно было быть вооружено 8 ракетами «Поларис», можно создать в 2 раза быстрее, и он обойдется значительно дешевле, чем флот атомных подводных ракетноносцев. Надводные корабли ядерного флота НАТО, как специально подчеркнул на упоминавшейся выше пресс-конференции фон Хассель, могли строиться и на западногерманских верфях. Выдвинув новый вариант создания «многосторонних ядерных сил» на базе надводных кораблей, США рассчитывали переложить значительную часть бремени по созданию этих сил на своих западноевропейских союзников; это обстоятельство также учитывалось Бонном в качестве важного фактора, призванного обеспечить ему ко-

мандные позиции в «многосторонних ядерных силах» НАТО.

ПЕРВЫЙ ШАГ НА ПУТИ СОЗДАНИЯ ЯДЕРНЫХ СИЛ НАТО

В феврале — марте 1963 года для детального обсуждения предложения о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО предпринял турне по западноевропейским столицам специальный представитель президента США Л. Мэрчент. Его поездка доказала, что, кроме Западной Германии, которая безоговорочно поддержала американский план создания многосторонних ядерных сил» НАТО, этот план встретил довольно холодный прием со стороны других западноевропейских участников блока, в частности, со стороны Англии. «Идея создания в рамках НАТО многостороннего ядерного флота со смешанными экипажами кораблей не вызывает никакого энтузиазма у правительства Макмиллана», — писала газета «Нью-Йорк таймс». Не случайно в заявлении англичан по поводу американского проекта «многосторонних ядерных сил» ни словом не упоминалось о финансовом вкладе Англии на содержание судов или на оснащение их ракетами. Дело в том, что англичане стали энергично добиваться создания объединенных ядерных сил НАТО другого типа, которые также были предусмотрены соглашением, подписанным в Нассау. (Лондон в своих аргументах ссылаясь, в частности, на 6-й параграф соглашения в Нассау).

Это так называемые «многонациональные» или «межсоюзнические ядерные силы», называвшиеся так потому, что боевые единицы, входящие в их состав, должны были иметь национальные, а не смешанные экипажи. Эти силы должны были состоять из английских бомбардировщиков типа «К», части американских стратегических военно-воздушных сил, а также принадлежащих другим членам НАТО самолетов, способных нести ядерное оружие, и ракет с ядерными боеголовками. Каждое из государств могло отзывать свой контингент более или менее свободно, по собственному усмотрению. По концепции английского правительства, «многонациональные ядерные силы» НАТО должны были постепенно преобразовываться в «многосторонние силы» так же, как, например, стратегические бомбардировщики английских военно-воздушных сил должны были заменяться подводными лодками с «Поларисами».

Почему Англия стала делать упор на осуществление проекта создания «многонациональных» ядерных сил?

Дело в том, что организация «многонациональных» атомных сил не требовала от Англии каких-либо дополнительных затрат и позволяла ей сосредоточить усилия на создании своего подводного атомного флота, чего Англия, не теряя времени, начала настойчиво добиваться после соглашений, заключенных в Нассау. Американский же проект создания «многосторонних ядерных сил» грозил сорвать эти расчеты Англии. Участие в «многосторонних силах» потребовало бы от Англии больших финансовых затрат. От Англии ждали вклада в виде 5—10 процентов, то есть 250—500 миллионов долларов. По этому поводу лондонский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Грусон писал: «англичане проявляют заметную холодность в вопросе о том, чтобы Англия внесла крупный финансовый вклад в создание многостороннего ядерного флота». На

худой конец Лондон обещал предоставить для будущего флота личный состав, порты и портовые сооружения.

«Не хотите платить, не получите места у ядерной кнопки» — таков был ответ на это Соединенных Штатов. «Сейчас существует мнение, — сообщала газета «Вашингтон пост», — что вклад, не достигающий определенного минимума, возможно, пяти процентов всех расходов, еще не позволит стране занять место в контрольном органе, каждый член которого, получает право вето на применение ядерных сил».

В «многосторонних ядерных силах» Англия получила бы вместо статуса привилегированной державы НАТО, предусмотренного соглашениями в Нассау, место рядового члена «многосторонних ядерных сил», в которых главная роль (среди европейских стран) неизбежно принадлежала бы Западной Германии. Учитывая все эти обстоятельства, английское правительство заняло внешне сдержанную, а по существу — враждебную позицию по отношению к плану создания «многосторонних ядерных сил».

Англо-американские противоречия явились отнюдь не единственными противоречиями, которые всплыли в связи с обсуждением плана «многосторонних ядерных сил». Франция продолжала категорически отказываться принимать участие в многостороннем флоте НАТО. Малые страны НАТО тоже были настроены подозрительно, ибо предполагалось, что судьба этих стран будет решаться без них: контрольный орган «многосторонних сил» намечался из представителей всего лишь четырех крупных государств: США, Западной Германии, Италии и Англии. Поэтому Норвегия и Дания откровенно высказались против участия в «многосторонних силах» НАТО. Голландия и Бельгия не хотели связывать себя никакими обязательствами. Итальянские правящие круги, проявляя определенную заинтересованность в проекте США, не могли принять решения по этому вопросу вследствие неустойчивого положения тогдашнего правительства Фанфани. Греция и Турция высказались за «многосторонние силы» и выразили желание участвовать в них, однако только при условии, что это не потребует от них никаких расходов.

Единственной страной, испытывавшей восторг от американских предложений, была Западная Германия, поскольку план «многосторонних сил» был рассчитан на допуск боннской военщины к атомному курку. Подытоживая результаты переговоров о создании «многосторонних сил», газета «Нью-Йорк геральд Трибюн» писала: «Это не такого рода проект, за который люди голосуют или приветствуют его, размахивая флагами; и даже не такой, за который ухватываются и начинают вести в его пользу агитацию, чтобы вызвать энтузиазм. . . Поэтому не очень удивительно, что три месяца неустанной и интенсивной дипломатической деятельности Соединенных Штатов в столицах НАТО с целью добиться создания принадлежащих НАТО, контролируемых НАТО, финансируемых НАТО и объединяемых в рамках НАТО сил, состоящих из оснащенных «Поларисами» ракетноносных торговых судов или подводных лодок, пока что создало лишь одного настоящего энтузиаста: Западную Германию».

Было совершенно очевидно, что на предстоявшей в мае 1963 года в Оттаве сессии Совета НАТО из-за вскрывшихся разногласий не удастся добиться одобрения плана создания «многосторонних сил». Однако для того, чтобы не

признавать своего банкротства и предпринять какой-либо практический шаг в направлении создания объединенных ядерных сил НАТО, Соединенные Штаты решили сначала осуществить хотя бы английский план создания «многонациональных ядерных сил». В апреле 1963 года в ходе напряженных переговоров этот проект был согласован между членами НАТО.

Как показали итоги сессии Совета НАТО, состоявшейся в Оттаве 22—24 мая 1963 года, было решено начать практическое осуществление планов создания объединенных ядерных сил НАТО с претворения в жизнь принятого в Нассау решения о формировании так называемых «межсоюзнических» ядерных сил. В коммюнике оттавской сессии Совета НАТО прямо говорилось: «Министры обсудили оборонную политику НАТО и одобрили мероприятия с целью создания ядерных сил, которые переданы или должны быть переданы верховному главнокомандующему объединенными вооруженными силами НАТО в Европе. К их числу относятся, в частности, следующие мероприятия:

а) передача верховному главнокомандующему объединенными вооруженными силами НАТО в Европе бомбардировщиков Соединенного Королевства типа «V» и трех американских подводных лодок с ракетами «Поларис»;

б) назначение из числа сотрудников штаба заместителя верховного главнокомандующего, ответственного перед ним за ядерные вопросы;

в) соглашение о более широком участии офицеров стран—участниц НАТО в решении ядерных проблем командованием объединенными вооруженными силами НАТО в Европе и в координации оперативного планирования в Омахе...» (штаб стратегических военно-воздушных сил США в штате Небраска. — Б. Х.).

В рамках НАТО учреждалось новое командование ядерными силами, в распоряжение которого официально передавались три американские подводные лодки, вооруженные ракетами «Поларис», 252 английских бомбардировщика, способных нести ядерное оружие, а также тактическая авиация восьми других стран—участниц НАТО (в том числе Западной Германии). Эта авиация должна была оснащаться атомным оружием США.

Хотя в рамках ядерных сил НАТО, созданных на Оттавской сессии Совета блока, атомные бомбы, которыми должны были оснащаться истребители-бомбардировщики ФРГ, Франции, Канады и других стран, должны были оставаться в американских руках, создание этих сил представляло собой серьезный шаг на пути подготовки к передаче ядерного орудия внутри НАТО. Более того, на сессии Совета НАТО в Оттаве было решено прикомандировать штабных офицеров девяти стран—участниц НАТО к штабу командования американской стратегической авиации в Омахе. Это решение означало, что европейские члены НАТО, включая ФРГ, должны были допускаться к определению порядка боевого применения американских межконтинентальных ракет и бомбардировщиков, намечать для них цели и распределять эти цели между стратегическими ядерными силами США и ядерными силами НАТО в Европе. Официальные представители западных держав и пропагандистский аппарат НАТО пытались создать впечатление, будто в решениях оттавской сессии Совета НАТО речь идет лишь о «реорганизации» уже имеющихся подразделений, о некоей «перетасовке» того, что уже существует. В действительности оттавские решения не были такими безобидными, как это пыталась представить западная пропаган-

да. Эти решения свидетельствовали о том, что империалистические державы приступили к реализации опаснейших замыслов, направленных на резкое усиление гонки ракетно-ядерных вооружений. Решения оттавской сессии НАТО были еще одним шагом на пути к дальнейшему распространению самого разрушительного вида оружия массового уничтожения, шагом, открывающим доступ к нему западногерманским милитаристам и реваншистам. Оттавские решения были, наделены на то, чтобы еще шире раздвинуть рамки и убыстрить темпы приготовлений к ядерной войне, на то, чтобы вовлечь в водоворот ядерных вооружений ряд новых государств.

Не удивительно поэтому, что западногерманские милитаристы и реваншисты наряду с поддержкой американского проекта МЯС одобрительно отнеслись и к английскому плану приобщения ФРГ к ядерному оружию посредством «межсоюзнических» или «многонациональных ядерных сил». В совместном заявлении, опубликованном еще в середине марта 1963 года английским и западногерманским министрами обороны прямо говорилось: «По вопросу о многонациональных и многосторонних (смешанных) силах устрашения НАТО министры решили поддержать оба проекта, которые, по их мнению, являются просто двумя элементами одной и той же основной идеи». По сведениям из информированных источников, бывший в то время западногерманский министр обороны Хассель поддержал мнение Англии о необходимости немедленно приступить к созданию «межсоюзнических» ядерных сил НАТО. Он даже указал, что Западная Германия готова внести в это дело свой вклад тактическим истребителем F-104. Была достигнута договоренность о том, что отсутствие соглашения по вопросу о политическом контроле над «многонациональными» силами не должно помешать их скорейшему созданию, так как система политического контроля будет постепенно развиваться.

Решения, принятые на оттавской сессии Совета НАТО означали, таким образом, новый шаг на пути подготовки дальнейшего распространения ядерного оружия и допуска к нему реваншистского западногерманского бундесвера.

«Какие бы окончательные формы, — говорилось в ноте Советского правительства от 8 апреля 1963 года правительствам всех государств — членов НАТО, — ни приобрели планы создания ядерных сил НАТО — форму ли «многонациональных» или «многосторонних» сил, или же и тех и других вместе, — из того, что уже предано гласности, совершенно ясно одно — речь идет о намерении США и других держав НАТО открыть доступ к ракетно-ядерному оружию бундесверу и вооруженным силам других стран, еще шире раздвинуть рамки приготовлений к термоядерной войне и развязать не знающую ни государственных, ни географических границ гонку ракетно-ядерных вооружений»³.

Стремясь скорее приступить к реализации плана создания «многонациональных» ядерных сил НАТО, представители Соединенных Штатов и Англии заявили о немедленной передаче в распоряжение НАТО трех атомных подводных лодок США и 252 английских бомбардировщиков. В ноябре 1963 года верховный главнокомандующий войсками Североатлантического блока в Европе объявил о назначении своим заместителем по ядерным силам генерала бель-

³Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов 1963 г. М., 1964, стр. 64.

гийских военно-воздушных сил Ван Роллегема. Кроме того, был сформирован особый комитет для координации планирования и распределения целей между стратегической авиацией, ракетными войсками Соединенных Штатов и ядерными силами НАТО.

Создавая в Западной Европе новую организацию ядерных сил, американские стратеги явно стремились перенести возможный театр ядерной войны на территорию европейских стран—участниц НАТО и отвести от себя неизбежный в случае ядерной агрессии империализма сокрушающий ответный ядерный удар. Создание «межсоюзнических» ядерных сил НАТО преследовало еще одну цель — поставить под контроль США уже имеющийся ядерный потенциал других стран—участниц блока.

США ФОРСИРУЮТ СКОЛАЧИВАНИЕ МЯС

Рассматривая образование «межсоюзнических» ядерных сил лишь как переходную ступень к осуществлению более широкого и далеко идущего плана создания «многосторонних ядерных сил» НАТО, правящие круги США начали с середины сентября 1963 года новый тур переговоров со своими союзниками по НАТО по процедурным и техническим вопросам, во время которых обсуждались политические, юридические и военные аспекты плана создания «многосторонних ядерных сил» НАТО. (С этой целью еще в августе 1963 года было решено создать две группы для детального рассмотрения проблемы создания многосторонних ядерных сил, одну в Париже для изучения политических и юридических вопросов и другую в Вашингтоне по военным и техническим проблемам). Переговоры эти, проходившие в Париже и Вашингтоне, имели цель окончательно разработать эти вопросы к декабрьской (1963 года) сессии Совета блока.

На этой сессии Совета НАТО, происходившей в Париже 16 и 17 декабря 1963 года, Соединенные Штаты оказали новое давление на своих союзников с целью заставить их безоговорочно поддержать американские планы создания «многосторонних ядерных сил» НАТО. Однако американские требования были активно поддержаны лишь западногерманскими милитаристами и реваншистами, рассматривавшими план создания «многосторонних ядерных сил» НАТО как кратчайший путь, открывающий бундесверу доступ к ядерному оружию. Как отмечала западногерманская газета «Ди вельт», министр обороны ФРГ фон Хассель прямо заявил на парижской сессии Совета НАТО, что план «многосторонних ядерных сил» НАТО является «драгоценным инструментом ядерного партнерства и участия в мероприятиях ядерного планирования».

Правительство Англии, изъявившее желание принять участие в обсуждении проекта «многосторонних ядерных сил» НАТО, тем не менее заявило, что это не означает, что оно будет вынуждено проводить определенную политику. Как показали переговоры о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО, семь из пятнадцати стран — членов НАТО, включая Францию, не были заинтересованы в этом плане. По вопросу о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО (парижская сессия Совета блока закончилась фактически безрезультатно. Об этом свидетельствовало коммюнике парижской сессии? НАТО, в котором туманно отмечалось, что был «сделан обзор» относительно «более широкого

участия стран-членов в организации и оперативном планировании ядерных сил верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе».

На протяжении 1964 года в НАТО заметно активизировалась деятельность, направленная на создание «многосторонних ядерных сил» блока. Правительству США удалось втянуть в предварительное обсуждение своего проекта, помимо ФРГ, еще ряд других стран. После нескольких месяцев колебаний правительство Англии решило включиться в переговоры. Во время встречи западно-германского канцлера Л. Эрхарда с английским премьер-министром Дугласом Хьюмом в начале 1964 года Эрхард обещал поддержку Англии в вопросе вступления в «Общий рынок» в обмен на ее согласие участвовать в создании ядерных сил НАТО. Следует, однако, отметить, что правительство Англии еще раньше официально заявило, что примет участие в обсуждении проекта создания «многосторонних ядерных сил» лишь при условии, если «это обсуждение не свяжет его обязательством участвовать в таких силах». С такими же оговорками в переговоры включились Бельгия и Голландия. Таким образом, круг «учредителей» «многосторонних ядерных сил» НАТО определился в составе восьми государств: США, ФРГ, Англии, Италии, Греции, Турции (впоследствии, однако, отказавшейся от участия в «многосторонних силах»), Бельгии и Голландии.

В Вашингтоне и Париже комиссии военных и юридических экспертов продолжали свою работу по уточнению технических деталей, связанных с практическим осуществлением плана.

К концу 1964 года проект создания «многосторонних ядерных сил» НАТО в общих чертах был разработан.

Что же представлял собой этот проект?

Его содержание сводилось в основном к следующему:

Предполагалось, что «многосторонние ядерные силы» НАТО будут состоять из 25 специально построенных надводных кораблей-ракетоносцев, замаскированных под торговые суда.

В главе I проекта договора о создании МЯС предусматривалось, что принцип создания объединенных ядерных сил может быть распространен и на другие виды вооружения, как, например, на атомные подводные лодки и самолеты. Договором предусматривалось создание таких кораблей-хамелеонов, которые по своим обводам, силуэтам надстроек ничем не отличались бы от торговых судов. «25 запланированных плавучих стартовых площадок, — писал западно-германский журнал «Шпигель», — должны непрерывно крейсировать на оживленных морских путях, прежде всего будут в Атлантике и на Средиземном море. Они будут походить на безобидные торговые суда, груженные джутом, финиками или «фольксвагенами». Этому требованию подчинялось и установленное для них водоизмещение в 12000 тонн и скорость хода в 21 узел. Каждый из таких кораблей-хамелеонов должен был быть вооружен восемью—десятью ракетами типа «Поларис А-3» (радиус действия 4750 километров). Как уже отмечалось, в общей сложности ядерный флот НАТО располагал бы более чем 200 ракетами. Модель ракеты «Поларис А-3» могла нести боеголовку мощностью свыше 0,5—0,6 мегатонны. Таким образом, все 25 судов «многостороннего ядерного флота» НАТО, вместе взятые, должны были нести на себе в 10 раз

больше взрывчатого вещества, чем было сброшено с самолетов всех держав, участвовавших во второй мировой войне.

Ракетоносцы «многостороннего ядерного флота» НАТО должны были патрулировать на огромной площади 9—10 миллионов квадратных километров: между Шпицбергом и Гибралтаром, Ньюфаундлендом и Дарданеллами. Корабли МЯС должны были заходить в порты чрезвычайно редко.

Большой радиус действия ракеты «Поларис А-3» должен был дать возможность кораблям ядерного флота НАТО крейсировать в Средиземном море и в Северной Атлантике, по расчетам, даже в северной части Индийского океана. По замыслу Пентагона, корабли МЯС должны были в случае необходимости действовать из районов Северной Атлантики и Средиземного моря; из залива Клайд (Шотландия), северных фиордов (Норвегия), проливов Скагеррак и Каттегат и, наконец, из обширной части зоны Додеканезских островов (Эгейское море). Эти районы, по словам западногерманского журнала «Шпигель», были избраны потому, что это позволило бы «Поларисам» «стрелять по Москве» (!). Команды кораблей многостороннего ядерного флота НАТО должны были набираться из добровольцев. Для 25 кораблей и наземных объектов потребовалось бы примерно 10 тысяч человек. На кораблях должны были служить солдаты по меньшей мере трех национальностей: среди них — обязательно американцы. На каждом корабле контингент одной и той же нации не должен был превышать 40% экипажа. Причем национальные контингенты должны были быть пропорциональны финансовому вкладу каждой страны-участницы. По этому же принципу должно было производиться и распределение командных постов. Такой порядок вполне устраивал как Вашингтон, так и Бонн, согласившихся взять на себя основную долю расходов по созданию МЯС. Как писала газета «Нэви Таймс», в Бонне рассчитывали получить не менее 10, в худшем случае — 7 ракетоносцев. Корабли имелось в виду строить на верфях стран, согласившихся принять участие в создании флота. Общая стоимость «многосторонних ядерных сил» НАТО в течение 10 лет должна была составить, по предварительным подсчетам, 5 миллиардов долларов, причем США и Западная Германия согласились оплатить до 80 процентов всех расходов, связанных с формированием этих сил.

Глава II проекта договора о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО определяла организационную структуру этих сил. В качестве правления «атомного акционерного общества» должен был служить «совет губернаторов», в который должны были входить послы НАТО от стран-участниц. Для экипажей судов «многосторонних ядерных сил» НАТО должна была быть введена единая форма одежды. Создание ядерного флота НАТО должно было быть оформлено специальным договором, который подлежал обычной процедуре ратификации. По расчетам США, «многосторонние ядерные силы» НАТО должны были вступить в строй в полном составе к 1970 году.

Атлантические дипломаты еще спорили — «быть или не быть» «многосторонним ядерным силам» НАТО, а натовские адмиралы уже приступили к практическому созданию «многостороннего ядерного флота», состоящего из надводных кораблей, вооруженных ракетами «Поларис».

6 апреля 1964 года группа военно-морских и ракетных экспертов НАТО в

Вашингтоне закончила свои изыскания. Агентство Ассошиэйтед пресс, ссылаясь на осведомленные круги, сообщило о «совершенно секретном» докладе этой группы. В нем рассматривались технические возможности установки пускового устройства для ракет «Поларис», действия многостороннего флота, степень его уязвимости; размеры, мощь, дислокация сил; потери в ходе возможных атомных и обычных военных действий.

Был выделен экспериментальный корабль — прототип «многостороннего» пиратского судна. Им явился американский эсминец, носивший по иронии судьбы название «Бидл», что в переводе означало «церковный сторож». (Позже эсминец был переименован и стал называться «Клод Рикеттс» в память покойного заместителя начальника штаба американского военно-морского флота, принимавшего активное участие в разработке идеи создания «многостороннего ядерного флота».) Корабль водоизмещением 4500 тонн был построен всего два года назад. Правда, он не был вооружен ракетами «Поларис» — на его борту были установлены противовоздушные ракеты «Тартар» и ракетные торпеды «Асрок». Однако сложная аппаратура эсминца, по словам специалистов, позволяла «испробовать все, что потребуется в дальнейшем для атомного флота НАТО».

Западногерманское агентство ДПА сообщило, что были решены проблемы, связанные с комплектованием «смешанного экипажа» эсминца «Рикеттс», в котором западногерманские моряки должны были занять «важные и ответственные посты».

Выразив готовность оплатить около 40 процентов стоимости ядерного флота, западногерманские милитаристские круги сразу же потребовали mzды. Наряду с Пентагоном они высказали намерение играть определяющую роль при осуществлении практических мероприятий по созданию многостороннего флота. Состав экипажа «Рикеттса» полностью подтверждал это.

Этот своего рода «атомный ковчег» НАТО был укомплектован 336 офицерами и матросами семи стран — членов НАТО: США, ФРГ, Англии, Италии, Голландии, Турции и Греции. Командиром эсминца решено было сделать американского капитана 3-го ранга Томаса Фортсона, 51 процент команды составили американцы. Вторым по величине явился западногерманский контингент. ФРГ послала на корабль двух офицеров и 47 унтер-офицеров и матросов — примерно столько же, сколько Италия, Турция, Греция и Голландия, вместе взятые. Один боннский офицер занял пост «ведущего инженера», другой стал «ракетным офицером», несущим ответственность за сохранение и частично за применение этого оружия. Большинство западногерманских унтер-офицеров и матросов составили специалисты по радиолокационному оборудованию и ракетному оружию.

15 января 1965 года эсминец-ракетоносец «Клод Рикеттс» — военный корабль — прообраз будущего пиратского ядерного флота НАТО вышел из Норфолка в полугодовое плавание в составе действующего американского военно-морского флота.

Во время плавания команда эсминца-ракетоносца должна была пройти подготовку в обращении со сложным снаряжением эсминца, вооруженного ракетами. Моряки семи стран — участниц НАТО впервые должны были вести стрельбу

из палубной артиллерии и запускать ракеты «Тартар» класса «поверхность — воздух», на корабле должны были быть проведены учебные боевые тревоги. Команда корабля прошла курс усиленной подготовки в применении и обслуживании сложного снаряжения эсминца.

Весьма показателен был маршрут плавания, избранный «Клодом Рикеттсом»: сначала он должен был испробовать свои силы вблизи залива Гуантанамо на Кубе и в других районах Карибского моря, а затем присоединиться к 6-му американскому флоту в Средиземном море.

Соединенные Штаты предоставили «Рикеттс» в распоряжение стран НАТО, чтобы продемонстрировать правомерность своего убеждения в практической возможности укомплектования современных боевых кораблей смешанными командами. Сведения, полученные в результате этого эксперимента, должны были послужить необходимым материалом для рабочих групп НАТО, занимавшихся проблемами «многосторонних ядерных сил».

Корреспондент агентства Юнайтед пресс интернейшнл Генри Кейс, захлебываясь от удовольствия, передавал в то время из Вашингтона: «Жизнь на борту «Рикеттса» — совершенно новый опыт для всей команды. Во многих каютах будут вместе жить представители всех семи стран-участниц. Меню на эсминце будет гораздо более разнообразным, чем обычно бывает на любом другом корабле. Английские, итальянские, немецкие и голландские повара будут помогать в приготовлении национальных блюд всех стран, представленных на борту».

Здесь Генри Кейс не упомянул только самого главного: международная команда на борту «Рикеттса» сама явилась частью той преступной кухни подготовки ракетно-ядерной войны против миролюбивых стран и народов, какой стали планы создания «многосторонних ядерных сил» НАТО. Отныне эти планы вступали в новый и опасный этап.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. «МНОГОСТОРОННИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ» И ФРГ

ПОЧЕМУ ФРГ АКТИВНО ПОДДЕРЖАЛА ПРОЕКТ МЯС

Поборники планировавшегося ядерного флота НАТО всячески стремились доказать, что его политическая сущность заключалась, дескать, в его «много-стороннем» характере. Тот факт, что речь шла о создании не «национальных», а «коллективных» объединенных ядерных сил НАТО, служил империалистической пропаганде основанием для утверждения, будто этот проект был направлен к предотвращению распространения ядерного оружия. Пожалуй, одним из самых излюбленных доводов, который в связи с этим использовался сторонниками создания ядерных сил НАТО, являлось их утверждение о том, что эти силы-де предотвратят создание Бонном собственного ядерного оружия и дадут возможность контролировать его растущие ядерные амбиции. Мало того, они заявляли, что «многосторонние силы» вообще якобы преследуют единственную цель ...предотвратить самостоятельное ядерное вооружение ФРГ. «Соединенные Штаты... утверждают, — писала, например, газета «Нью-Йорк таймс» в номере от 6 октября 1965 года, — что, если, Европа получит право голоса в вопросах ядерной обороны своего континента благодаря созданию коллективных сил, это помешает распространению национальных ядерных сил».

Но не было ничего более далекого от истины, чем подобного рода утверждения. «Создание многосторонних ядерных сил, — с полным основанием подчеркивалось в коммюнике совещания Политического консультативного комитета государств-участников Варшавского Договора, состоявшегося в январе 1965 года в Варшаве, — в любой форме означало бы распространение ядерного оружия и, в частности, предоставление этого оружия западногерманским милитаристам.

Это относится как к плану США многосторонних ядерных сил, поддерживаемому ФРГ, так и к английскому плану «атлантических ядерных сил»⁴.

На всех стадиях переговоров о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО, которые активно велись с 1963 года, все более ясным и очевидным становилось то, что эти силы в случае их создания неизбежно поставили бы у пульта ядерного управления Североатлантического союза западногерманских реваншистов и милитаристов. Именно в этом заключалась главная угроза миру и безопасности, которую нес с собой план создания «многосторонних ядерных сил» НАТО. Так, например, американский журнал «Нью рипаблик» писал: «Часто говорят, что многосторонние силы НАТО являются средством для того, чтобы не дать Германии (Западной. — Б. Х.) возможности получить ядерное оружие. Вероятно, — признавал журнал, — будет иметь место нечто обратное... Если Западная Германия серьезно заинтересована в получении стратегического

⁴Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов 1964—1965 гг. М., 1966, стр. 111.

оружия, то многосторонние силы, вероятно, окажутся только промежуточной мерой и, возможно, явятся самым легким путем получения Германией ядерного оружия».

В конечном итоге самым главным в планировавшихся «многосторонних силах» НАТО являлся вопрос о том, кто должен был контролировать эти силы. А все говорило за то, что в случае создания этих сил Бонн обладал бы решающей долей контроля над этими силами.

На чем основывался подобного рода вывод?

На неопровержимых фактах, выявившихся на различных стадиях переговоров о создании МЯС. Действительно, согласившись оплатить около 40 процентов суммы, которую предполагалось израсходовать на создание «многосторонних ядерных сил» НАТО, представители ФРГ на всех стадиях переговоров о создании МЯС упорно добивались того, чтобы наряду с Пентагоном они играли определяющую роль в «многосторонних ядерных силах» НАТО. Конечно, инстинкт самосохранения, заметно обострившийся на Западе в условиях нового соотношения сил в мире, а также стремление удержать в той или иной форме свою подорванную ядерную монополию в НАТО обуславливали стремление США предоставить другим участникам планировавшихся ядерных сил НАТО нечто вроде совещательного, а не решающего голоса в вопросе о применении этих сил. Поэтому США и стремились сохранить за собой право вето в вопросе об использовании ядерного оружия в «многосторонних силах» НАТО. Но то, что устраивало США, отнюдь не могло устроить боннские военные круги. Они настаивали на том, чтобы вопрос о применении ядерного оружия в «многостороннем флоте» НАТО решался в соответствии с тем «финансовым вкладом», который должен был вноситься в его создание. Они требовали, чтобы после «переходного периода», во время которого Соединенные Штаты пользовались бы правом вето в вопросе применения ракет «Поларис» в «многосторонних силах», было принято постановление о том, чтобы этот вопрос в дальнейшем решался простым «большинством голосов». В ответ на это, как сообщала западногерманская газета «Ди цайт», Соединенные Штаты заявили о своей готовности пересмотреть со временем «модус голосования» в «многосторонних ядерных силах» НАТО, пойдя тем самым на серьезную уступку требованиям Бонна.

Тот факт, что проект МЯС означал приобщение западногерманских военных кругов к ядерному оружию в НАТО, довольно наглядно показала дискуссия о «многосторонних ядерных силах», состоявшаяся в декабре 1964 года на страницах американского еженедельника «Нью-Йорк таймс мэгэзин». Ее участниками были известные американские ученые, в том числе руководитель исследовательской организации по вопросам политики при Гудзоновском институте Герман Кан, безоговорочно поддерживавший идею создания МЯС. Его оппонентом был Амитак Эциони, адъюнкт — профессор социологии и научный сотрудник института исследований по вопросам войны и мира при Колумбийском университете.

Обсуждая политические стороны создания МЯС, ведущий дискуссию военный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Х. Болдуин затронул самое существо вопроса — намерение допустить западногерманскую военщину к атомному спусковому крючку. Вот только незначительная часть записи этой дискуссии.

«**Болдуин.** Разве не является политической целью МЯС — предоставить немцам, по крайней мере в некоторой форме, контроль над их собственным ядерным будущим?»

Эциони. Вот в этом-то и дело. «Некоторая форма» — понятие слишком туманное. Немцы захотят права нажатия на спусковой крючок. Например, западногерманский министр обороны сказал 24 мая 1963 года, что одной из целей боннского правительства является устранение американского вето в вопросах использования этих сил».

В ноябре 1964 года популярный западногерманский журнал «Шпигель» назвал МЯС — прямо на своей обложке — «немецкими ядерными силами». Через неделю не менее популярный журнал «Штерн», комментируя американские утверждения, что МЯС будет средством предотвращения ядерного вооружения Западной Германии, поместил передовую статью, озаглавленную «Кто кого обманывает?».

В ходе дальнейшей дискуссии Эциони показал, что в случае создания МЯС, «американское вето», на использование ядерного оружия превратится в фикцию, в ширму, которой будут прикрывать передачу западногерманским военным права на атомный спусковой крючок.

«**Эциони.** Государственный департамент собирается представить на рассмотрение конгресса план МЯС, в котором предусматривается американское вето. Однако план будет содержать, как ожидается и на чем настаивают немцы, пункт, в котором будет сказано, что при некоторых условиях правительство Соединенных Штатов может снять свое вето без новых консультаций с конгрессом.

Уже имеются люди, м-р Кан, и здесь и там, которые ратуют за отмену вето. В течение прошлых трех лет, примерно каждые шесть месяцев, мы смягчаем условия, а это может привести к тому, что мы выпустим из своих рук спусковой крючок».

И действительно, по сообщению английской газеты «Дейли телеграф», один из возможных вариантов контроля над «многосторонними ядерными силами» НАТО, обсуждавшийся в 1964 году во время переговоров о создании этих сил, допускал запуск ракет «Поларис», если соответствующее решение принималось бы участниками, вносящими до 70 процентов суммы, необходимой на их ежегодное содержание. Ясно, что при согласованной системе распределения расходов такая цифра могла быть достигнута только Соединенными Штатами и ФРГ!

Бонн добивался и того, чтобы «доля участия» в обеспечении личным составом «многосторонних ядерных сил» НАТО также соответствовала бы «национальным финансовым вкладам». Это фактически могло означать, что под командованием бундесвера оказалось бы до 8—10 надводных кораблей, оснащенных «Поларисами». Если учесть, что для 25 кораблей и наземных служб потребовалось бы примерно 10 тысяч человек персонала, то из этого следовало, что боннские военные круги отдавали бы приказы команде в 4 тысячи офицеров и матросов «многосторонних сил»! Не удивительно поэтому, что Западная Германия явилась фактически единственным членом НАТО, который с таким энтузиазмом отнесся к проекту создания «многосторонних ядерных сил» НАТО, призванных, как писала газета «Нью-Йорк таймс», «признать важное значение

Западной Германии, предоставив Бонну голос в ядерных делах союзников...»

Но посредством проекта МЯС в Бонне хотели иметь не только голос в ядерных делах НАТО. Истинной целью участия Бонна в «многосторонних силах» являлось его стремление распоряжаться ядерным оружием по собственному усмотрению. Упомянутая выше западногерманская газета «Ди цайт» спешила пояснить: «Революционное новшество (!) в этом проекте (имелся в виду проект МЯС. — *Б. Х.*) заключается не только в принципе смешанных национальных команд. Оно прежде всего в готовности Вашингтона передать в совместную собственность ядерные боеголовки и поставить их под совместный контроль. Подразделения, охраняющие боеголовки, — спешила пояснить «Ди цайт», — тоже должны быть интернациональными. Это, — разъясняла газета, — является радикальным изменением прежней практики, однако оно предполагает одобрение конгрессом США изменения закона Мак-Магона».

Вот, оказывается, где была зарыта собака! В Бонне спали и во сне видели то время, когда и сами ядерные боеголовки от «многосторонних» ракет НАТО оказались бы в руках бундесвера.

Несомненно, что доступ посредством «многосторонних сил» к ядерному оружию ФРГ — единственного из европейских государств, открыто заявлявшего о своем намерении перекроить политическую карту Европы, — во много крат поощрил бы стремление реваншистских сил Западной Германии к осуществлению территориальных притязаний в отношении Германской Демократической Республики и других европейских государств. О чем, как именно не об этом, говорили такие факты, как выдвижение руководством бундесвера провокационного плана создания пояса атомных мин вдоль восточных границ ФРГ и провозглашение так называемой «стратегии выдвинутых вперед рубежей», которая требовала применения ядерного оружия с самого начала любого военного конфликта в Центральной Европе?

Бонн не случайно добивался принятия «стратегии выдвинутых вперед рубежей» в качестве официальной и единой военной доктрины, обязательной для всех стран, входящих в НАТО. Суть этой стратегической концепции сводится, во-первых, к тому, чтобы в случае возникновения какого-либо вооруженного конфликта в Европе ускорить ввод в действие ядерного оружия, а во-вторых, чтобы это оружие было использовано против целей, расположенных как можно далее к востоку от границы ФРГ. При принятии этой доктрины и в случае получения ФРГ ядерного оружия через посредство «многосторонних ядерных сил» на усмотрение генералов бундесвера были бы фактически переданы вопросы войны и мира. Правда, контроль правительства ФРГ за ядерным оружием в «многосторонних силах» был бы не единоличным; он осуществлялся бы совместно с США и другими участниками этих сил. Но тут, в Бонне, определенно рассчитывали на возрастающую роль Западной Германии в НАТО и генералов бундесвера в войсках блока, на то, что западногерманские офицеры оказались бы непосредственно у рычагов спусковых устройств «многосторонних сил». И действительно, Западная Германия с каждым годом начинала играть все более видную и значительную роль в военной машине НАТО. Численность западногерманских вооруженных сил ко времени разработки проекта МЯС составляла уже около 500 тысяч солдат и офицеров. Бундесвер выделил в распоряжение

НАТО 12 дивизий, что составило наибольший вклад в объединенные вооруженные силы НАТО по сравнению с другими участниками этого блока. Военный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Хэнсон Болдуин с полным основанием отмечал, что западногерманские вооруженные силы «становятся основным элементом вооруженных сил Атлантического пакта» в Западной Европе. Вследствие увеличения удельного веса вооруженных сил ФРГ в НАТО в руки западногерманских генералов и адмиралов из года в год продолжали переходить все новые и все более важные военные посты в командовании блока. Вот лишь некоторые наиболее важные военные посты в НАТО, которые оказались в то время в руках западногерманской военщины. В январе 1965 года западногерманский генерал-лейтенант фон Хобе был назначен командующим сухопутными силами НАТО в Ютландии и Шлезвиг-Гольштейне. Западногерманский адмирал Ешпункек стал заместителем командующего вооруженными силами НАТО в районе Балтийских проливов, а другой западногерманский адмирал — Кречмер — занял пост начальника штаба командующего объединенными военно-морскими силами НАТО в этом районе. Кречмер в годы второй мировой войны был офицером нацистского военно-морского флота и командовал подводными лодками, принимавшими участие в морской блокаде Англии. В конце марта 1965 года генерал-майор бундесвера Штейнхоф был назначен начальником штаба и заместителем командующего военно-воздушными силами НАТО в центральной зоне Европы — одной из крупнейших группировок вооруженных сил Североатлантического блока. В результате этого назначения представитель бундесвера фактически занял один из самых важных постов в оперативном руководстве военно-воздушными силами НАТО. Но и это не все. В конце июня 1966 года западногерманский генерал Иоганн-Адольф фон Кильманзег был назначен на пост главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Центральной Европе. Генерал фон Кильманзег занял, таким образом, второй по своему значению военный пост в Североатлантическом союзе. В подчинении генерала фон Кильманзег частично оказалась 7-я американская армия, английская «Рейнская армия» и воинские части других европейских стран — участниц НАТО, входящих в эту важную зону командования.

Североатлантический военный союз, таким образом, все больше превращался в инструмент западногерманских милитаристов, «призванный облегчить осуществление их собственных агрессивных реваншистских планов. В связи с этим возрастала опасность того, что западногерманские военные круги, пользуясь своими укреплявшимися позициями в Североатлантическом блоке и прежде всего в его военной машине, могли спровоцировать посредством своего участия в «многосторонних ядерных силах» НАТО ракетно-ядерный конфликт, чтобы втянуть в него своих союзников и ввергнуть таким образом весь мир в пропасть разрушительной ракетно-ядерной войны. «...Кто рассчитывает, что ФРГ удовлетворится участием в многостороннем ядерном флоте НАТО и не захочет большего, — указывалось в заявлении ТАСС от 15 ноября 1964 года, — тот тешит себя иллюзиями и фактически занимается обманом народов. Уже сейчас в ФРГ открыто заявляют, что многосторонний ядерный флот НАТО может быть принят Западной Германией лишь как «первый этап» в программе оснащения бундесвера ракетно-ядерными средствами... Западногерманские ми-

литаристы хотят добиваться своих целей посредством шантажа и угроз. Многосторонние ядерные силы рассматриваются ими как удобное средство втянуть в затеваемые авантюры своих союзников, поставить на службу своим целям военный потенциал НАТО»⁵. Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» прямо писала по этому поводу: «Причина решительной поддержки Бонном этой идеи («многосторонних ядерных сил». — Б. Х.) проста. Как неядерная держава, которая уже вносит в Североатлантический союз самый большой вклад с точки зрения людских сил и обычных вооруженных сил, Западная Германия лишь выигрывает и ничего не теряет, если прорвется на ядерную арену, используя идею создания «многосторонних сил». Весьма показательно в этом отношении, что уже на первом же экспериментальном корабле «многостороннего» флота НАТО эсминце «Клод Рикеттс» командование ракетным оружием, служащим для доставки ядерных зарядов к цели, принадлежало западногерманскому офицеру.

Весьма примечателен в этом отношении и такой факт. В соответствии с новым законом об атомной энергии, принятом в 1958 году, Соединенные Штаты в разное время заключили со странами—участницами НАТО, в том числе и с Западной Германией, двусторонние соглашения о сотрудничестве в применении ядерного оружия. В соответствии с этими соглашениями, помимо наличия специальных складов ядерных боеголовок, предназначенных для применения их союзниками в случае войны, Соединенные Штаты уже в мирное время стали устанавливать ядерные боеголовки на дежурных наземных ракетах и авиационных бомбах, подвешенных к самолетам, некоторых союзников по НАТО, в том числе и Западной Германии. Хотя президента США постоянно информировали об этой программе в общих чертах, поступали сведения, что временами он и другие высшие творцы политики США очень многого не знали о тех конкретных соглашениях, которые министерство обороны заключало с союзниками по НАТО.

При установленной тогда же системе контроля, по сообщениям иностранной печати, минимум два американских часовых должны стоять «а страже около самолета, вооруженного ракетами с ядерными боеголовками, и союзнические летчики не могут якобы войти в кабину без разрешения американских военнослужащих. Путем сочетания личного контроля и контроля через так называемую электронную систему управления эти боеголовки, по расчетам США, должны оставаться постоянно под охраной американцев, и их союзники по НАТО не смогут использовать такое оружие без особого разрешения на то со стороны Соединенных Штатов. Однако, как сообщали в хорошо осведомленных кругах, временами этот американский контроль существовал больше в принципе, чем в действительности. Эти так называемые «гарантии», или, как их иначе называют, щель разрешающих действий», состояли в следующем: истребители-бомбардировщики *F-104*, вооруженные, американскими ядерными боеголовками, находились на бетонированных (площадках за заграждением, которое могло быть снято лишь по приказу американцев. На месте имелась вооруженная американская охрана для того, чтобы союзнические экипажи не могли войти

⁵Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов 1964—1965 гг. М, 1966, стр. 70—71.

в кабины этих самолетов без разрешения американцев. И, наконец, чтобы поставить головки снарядов на боевой взвод, необходим электронный сигнал с американского командного пункта.

Насколько же в действительности надежны эти «гарантии»? Вот что писал по этому поводу либеральный американский еженедельник «Нейшн»: «Не требуется больших военных и технических знаний, чтобы показать, как удачно выбрано название «цепь разрешающих действий». Она в гораздо большей степени разрешающая, чем «запрещающая», — с сарказмом отмечал журнал.

Как отмечалось далее в статье, эти так называемые меры предосторожности не являлись достаточно эффективными. «Так, например, — писал журнал, — «группа неонацистских заговорщиков может разрушить заграждение и обезоружить охрану; или же об этом могут договориться немцы и сочувствующие им американцы. Соглашения американцев может и не понадобиться, ибо на маневрах немцы летают на самолетах *F-104*, — но его и нельзя исключить».

Ну, а как насчет электронного предохранительного устройства, на которое Пентагон указывал как на дополнительную гарантию? «Оно тоже уловимо для действий заговорщиков, — с полным основанием заключал «Нейшн», — и договоренность между немцами и американцами о том, чтобы обойти практически гарантии, может предусматривать передачу сигнала о постановке на боевой взвод головок снарядов. Но охрана может остаться лояльной, и такой сигнал может быть передан через другой источник, если код будет предварительно раскрыт одним из множества возможных методов — путем шпионажа, криптографии, изучения принимающего устройства и пр.».

Именно поэтому правительство США так упорно не желало приподнять завесу секретности, которой окутай, вопрос об оснащении союзников США по НАТО американскими взрывными боеголовками. В ответ на заданный отделу печати министерства обороны вопросы о том, установлены ли американские боеголовки на ракетах военных самолетов ФРГ и на наземных ракетах, министерство обороны США заявило: «Политика министерства обороны заключается в том, что местонахождение ядерного оружия, его число и связанный с ним порядок действий обсуждению не подлежат».

В оправдание таких соглашений приводился обычно тот довод, что в отношении некоторых видов оружия, особенно тех, которые входят в систему «быстрой готовности на случай тревоги», не будет достаточно времени, чтобы успеть вывезти боеголовку из бункера и установить ее на систему доставки. Но подобное объяснение, естественно, ни в коей мере не может успокоить народы западноевропейских стран, законно опасющихся того, что в один из дней ядерное оружие может быть пущено в ход. Западная Германия еще в период разработки проектов МЯС вплотную подошла к физическому обладанию ядерным оружием, находящимся в ядерных арсеналах НАТО, а в случае же создания МЯС она полностью овладела бы им.

Таким образом, участие ФРГ в ядерных силах НАТО явилось бы для Бонна наиболее удобным, а главное наиболее быстрым путем приобретения ракетно-ядерного оружия в готовом виде из рук США. Такая форма предоставления ядерного оружия, по расчетам Бонна, должна была избавить ФРГ от необходимости терять время на накопление собственной ракетно-ядерной мощи.

БЕЗ ЗАТРАТЫ УСИЛИЙ И СРЕДСТВ

Но не только в этом выразились бы пагубные для дела мира последствия создания «многосторонних ядерных сил» НАТО. Приобщение ФРГ к ядерному оружию посредством этих сил рассматривалось западногерманскими политическими и военными кругами вместе с тем и как важный этап на пути к созданию ими собственного ядерного оружия. При помощи «многосторонних ядерных сил» НАТО они рассчитывали получить доступ к новейшим образцам ядерной техники, к секретам производства ядерного оружия. Тогда, по их расчетам, для ФРГ при том уровне развития науки и техники, который был достигнут в стране, не составило бы большого труда создать и собственное ядерное оружие. В ФРГ к середине 60-х годов была развернута значительная программа создания собственного ядерного потенциала, призванная подготовить все необходимые условия для производства Западной Германией ядерного оружия. Эта программа развертывалась под флагом «мирного использования атомной энергии». Некоторое представление о масштабах этой программы может дать тот факт, что к середине 60-х годов в ФРГ действовало или строилось свыше 20 атомных реакторов.

Что могло означать это в переводе на цифры военного потенциала?

По оценке Британского института стратегических исследований, только действовавшие в то время в ФРГ реакторы способны были дать материал для производства 10 атомных бомб в год. Таким образом, Западная Германия располагала необходимой производственной и технической базой для производства своего собственного ядерного оружия. «Промышленное государство такой экономической мощи, как Федеративная республика, — писал в «Франкфуртер альгемайне» западногерманский военный обозреватель Адельберт Вайнштейн, — должно правильно оценивать политическое значение атомного оружия... Грядущее десятилетие для многих окажется атомным десятилетием. Этот факт необходимо заранее учитывать при разработке собственной политики».

В этих условиях участие ФРГ в «многосторонних ядерных силах» НАТО рассматривалось в Бонне как важное средство, как важный канал для получения дополнительных сведений о новейших образцах ядерной техники, секретах его производства. И эти расчеты являлись небезосновательными.

Следует иметь в виду в этой связи, что одним из прямых последствий вынашивавшихся планов создания объединенных ядерных сил НАТО явилось увеличение суммы секретных сведений о ядерном и ракетном оружии, передаваемом Соединенными Штатами своим союзникам по НАТО. Так, в непосредственной связи с форсированными мероприятиями по созданию «многосторонних ядерных сил», Соединенные Штаты заключили в июле 1964 года новое соглашение с НАТО о передаче странам Североатлантического блока различной информации, касающейся атомного оружия. Так, согласно статье 3 этого соглашения «Соединенные Штаты будут передавать государствам — членам и самой НАТО всю атомную информацию, которую Соединенные Штаты сочтут необходимой для осуществления планов обороны, для обучения персонала использованию атомного оружия, для оценки возможностей вероятного врата, для разработки средств доставки, приспособленных для транспортировки атомного оружия».

С целью сохранения монополии США на ядерное оружие новое соглашение, как и прежние, не разрешало передачу союзникам США американских ядерных боевых зарядов. Так, согласно статье 4 соглашения «Соединенные Штаты не будут передавать участникам договора какое-либо атомное оружие, неядерные части атомного оружия и неядерные части систем доставки с использованием информации, относящейся к рубрике «секретные сведения».

Подписание этого соглашения знаменовало собой новый серьезный шаг на пути подготовки условий для распространения ядерного оружия среди ряда новых государств. Несомненно, что по мере создания ядерных сил НАТО количество секретной информации об атомном оружии возросло бы еще больше. С полным основанием в заявлении ТАСС в июле 1964 года указывалось, что под «напором западногерманских милитаристских кругов, как видно, не могут устоять американские законы об охране военных атомных секретов, как не смогли устоять и многие из так называемых «ограничений» в отношении перевооружения Западной Германии, предусмотренные парижскими соглашениями»⁶.

Таким образом, все большее число фактов свидетельствовало о том, что «многосторонние ядерные силы» НАТО, по существу, были нацелены на закрепление особого американо-западногерманского блока внутри Североатлантического союза. «Это своего рода сделка, — указывалось в коммюнике совещания Политического консультативного комитета государств-участников Варшавского Договора, состоявшегося в январе 1965 года в Варшаве, — посредством которой США стремятся обеспечить свою внешнеполитическую гегемонию в Западной Европе, а ФРГ за согласие поддерживать эту американскую линию получает доступ к ядерному оружию»⁷.

«АТЛАНТИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ» (АЯС)

Вряд ли такая перспектива могла устроить правящие круги даже тех западноевропейских стран — членов НАТО, которые так или иначе связали себя участием в разработке планов создания «многосторонних ядерных сил». Все это, а также усиливавшееся движение протеста против ядерного вооружения ФРГ вынуждало сторонников создания ядерных сил НАТО как-то маневрировать, искать новые формы их осуществления. Одной из таких форм и явилось внесенное Англией в апреле, а затем вновь в июне и, наконец, в декабре 1964 года на сессии Совета НАТО предложение о создании более широких «атлантических ядерных сил» (АЯС). Англичане предложили просто изъять из «международного словаря НАТО» сам термин «многосторонние ядерные силы», поскольку он «(без нужды серьезно подорвал и так уже сильно ослабленный дух единства НАТО».

В чем заключалось новое предложение Англии о создании «атлантических ядерных сил»?

Основным принципом этих сил являлось объединение под единым командованием Атлантического блока национальных ядерных сил, подразделений

⁶Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов 1964—1965 гг. М., 1966, стр. 111.

⁷Там же.

и некоторых «смешанных сил», обслуживаемых персоналом различных стран. Это предложение предусматривало создание ядерных сил НАТО в составе пяти американских и такого же числа английских подводных лодок, вооруженных ракетами «Поларис», английских бомбардировщиков класса «V» (за исключением той их части, которая «необходима для выполнения задач вне зоны НАТО»), различных видов тактического ядерного оружия, имеющегося в Западной Европе, и некоторого числа надводных судов со «смешанными командами. Что касается «смешанной» части «атлантических ядерных сил», то англичане заявляли, что многосторонний флот является наименее желательным способом применения принципа смешанных экипажей, и Англия не будет принимать в этом флоте никакого участия. Но в то же время англичане и не выступили категорически против его создания, а лишь торговались с союзниками, добиваясь возможно большего его сокращения и уменьшения его роли в «атлантических силах». По сообщениям прессы, Англия добивалась сокращения числа судов до 10—15. Взамен этого она предлагала создать смешанные подразделения в сухопутных и военно-воздушных ядерных силах.

Что же нового содержалось в предложениях тогдашнего лейбористского правительства о создании «атлантических ядерных сил» НАТО? Чем было вызвано появление этого нового плана ядерного вооружения блока?

План создания «атлантических ядерных сил», предложенный лейбористским правительством в качестве «альтернативы» боннско-вашингтонскому плану «многосторонних ядерных сил», в действительности мало чем отличался от последнего: в случае осуществления английского плана пальцы западногерманских военных в конечном итоге оказались бы на кнопках не только ракет «Поларис», которые предполагалось установить на надводных судах, но и других систем доставки ядерного оружия, ибо английский план предусматривал возможность создания смешанных экипажей с участием немцев также в военно-воздушных и в сухопутных силах АЯС. Английский план создания «атлантических ядерных сил» предусматривал для ФРГ соответствующее право голоса в политическом и оперативном контроле над этими силами. Английская газета «Дейли телеграф», например, прямо охарактеризовала планы АЯС «как расширение, а не замена МЯС». Поэтому в Бонне не стали отказываться и от этого пути приобщения к ядерному оружию.

Согласно английскому плану, основу «атлантических ядерных сил» должны были составлять вклады США и Англии. Тем самым Англия рассчитывала обеспечить себе положение «привилегированного союзника» США в НАТО, закрепить за собой положение второй после США ядерной державы в НАТО. Не обременяя страну чрезмерными расходами, английский план был рассчитан на обеспечение Англии прочных позиций в командовании ядерными силами НАТО и, соответственно, укрепление ее роли в Североатлантическом блоке.

Хотя последствием осуществления плана «атлантических ядерных сил» был бы опять-таки допуск ФРГ к ядерному оружию, в Бонне, однако, явное предпочтение по-прежнему отдавали американскому проекту «многосторонних ядерных сил» как наиболее полно удовлетворявшему ядерные аппетиты ФРГ.

Западногерманские военные круги усмотрели, в частности, в английском плане определенную помеху для установления своего контроля над возможно

большим числом стратегического ядерного оружия, поскольку английский план предусматривал сокращение числа надводных кораблей, вооруженных ракетами «Поларис», с 25 до 10—15. Помимо этого, английский проект предусматривал сохранение не только американского, но и английского права вето на применение ядерного оружия в «атлантических ядерных силах». Западногерманский военный обозреватель Адельберт Вайнштейн прямо писал в газете «Франкфуртер альгемейне» по поводу «атлантических ядерных сил», что влияние ФРГ в этих силах было бы «меньшим, но при тех же издержках». Для Соединенных Штатов принятие английского плана в определенной степени означало бы ограничение их доминирующей роли в организации ядерных сил блока.

В начале февраля 1965 года в Лондоне был получен ответ боннского правительства на предложения Англии по созданию «атлантических ядерных сил», представлявший собой письменный меморандум, переданный через английского посла в Бонне Фрэнка Робертса. Комментируя этот документ, дипломатический обозреватель английской газеты «Санди телеграф» писал: «Западные дипломаты говорят, что этот важнейший документ по тону является весьма дружелюбным и примирительным. Он приветствует инициативу Англии, направленную на разрешение ядерной дилеммы в НАТО, и характеризует концепцию атлантических ядерных сил, в которых должны быть и национальные и смешанные элементы, как возможную основу для дальнейшего обсуждения».

Однако в своем меморандуме западногерманское правительство вновь недвусмысленно подтвердило, что оно первоочередное значение отводило осуществлению американского плана создания «многосторонних ядерных сил» как наиболее полно удовлетворявшему ядерные притязания Бонна. В своем ответе правительство ФРГ заявило, что оно намерено по-прежнему придерживаться разработанных вместе с Соединенными Штатами основных идей «многостороннего ядерного флота». Что же касается английского предложения о создании «атлантических ядерных сил», то, не отвергая и этот путь приобщения к ядерному оружию, Бонн, однако, выдвинул ряд требований, направленных на то, чтобы максимально приспособить проект АЯС к своим интересам. Так, в меморандуме, направленном Бонном, выдвигалось требование, чтобы количество надводных кораблей, вооруженных «Поларисами», в «атлантических ядерных силах» оставалось бы прежним — 25, а в случае сокращения — не менее 20. Далее в боннской ноте выдвигалось требование, чтобы ядерные силы НАТО, созданные в рамках английского проекта АЯС, подчинялись непосредственно верховному командованию вооруженными силами НАТО в Европе, где западногерманские военные круги уже заняли ряд ключевых постов, а не «специальному ядерному командованию», как это предлагалось Англией. Бонн также решительно выступил против того, чтобы Англия наряду с США получила бы право вето при решении вопросов применения атомного оружия в «атлантических ядерных силах».

Ответ Бонна свидетельствовал, таким образом, о том, что западногерманское правительство, не отвергая английский вариант приобщения ФРГ к ядерному оружию в рамках НАТО не намерено было тем не менее уступать Лондону или даже делить с ним руководящую роль, которая отводилась ФРГ в планах создания ядерных сил НАТО. Это, в частности, со всей очевидностью было про-

демонстрировано во время переговоров Вильсона и Эрхарда в Бонне 8—9 марта 1965 года. «Немецкая, сторона, — писала газета «Зюддейче цейтунг» по поводу позиции Бонна на этих переговорах, — по-прежнему рассматривает как основу для переговоров (о создании ядерных сил? НАТО. — Б. Х.) первоначальный план «многосторонних ядерных сил».

После выдвижения плана создания «атлантических ядерных сил» английское правительство, стремясь перехватить в свои руки инициативу в деле сколачивания ядерных сил НАТО, стало добиваться созыва конференции стран НАТО для обсуждения своего плана. В свою очередь, Бонн, осознавая те трудности, на которые натолкнулся американский план МЯС, ухватился за новое английское предложение, выдвинув свои требования. Газета «Дейли экспресс» сообщала по этому поводу: «По убеждению г-на Вильсона дипломатическое обсуждение планов создания атлантических ядерных сил было достаточно продуктивным, чтобы сделать целесообразным проведение теперь широкой конференции».

Насколько известно, правительство готово в значительной мере удовлетворить западногерманские пожелания о включении значительных сил со смешанными командами в состав АЯС... Один из изучаемых сейчас планов предусматривает, что Германия и любые другие страны НАТО, которые пожелают этого, создадут флот со смешанными командами, который станет важным элементом в рамках «атлантических ядерных сил».

Позже, в августе 1965 года военный обозреватель «Дейли мейл» А. Макферсон сообщил, что английское правительство рассмотрело план, предусматривавший предложение европейским странам принять участие в создании смешанных экипажей на ядерных подводных лодках, входящих в АЯС. В результате, писал А. Макферсон, четыре английские подводные лодки, вооруженные ракетами «Поларис», возможно, могли бы иметь на борту, помимо английских моряков, также моряков из Западной Германии и других европейских стран. Английскому ВМФ, указывал обозреватель, было поручено составить доклад о (возможности создания («европейского экипажа»). В конечном итоге английское правительство согласилось и с требованием Западной Германии о том, чтобы намечавшиеся «атлантические ядерные силы» были переданы в ведение верховного главнокомандования вооруженными силами НАТО, где боннские генералы заняли ряд важных постов, а не в ведение «специального ядерного командования».

Таким образом, проект АЯС, выдвинутый правительством Англии как «альтернатива» боннско-вашингтонскому проекту МЯС, на деле все более приспособлялся к удовлетворению ядерных притязаний ФРГ. Комментируя этот шаг, английская газета «Дейли уоркер» писала: «Сейчас верховный главнокомандующий НАТО — американец. Но влияние западногерманских генералов растет. И в уставе НАТО нет ничего, что могло бы помешать западному немцу в один прекрасный день стать верховным главнокомандующим этого блока». Разоблачая подлинный смысл «атлантических ядерных сил», газета «Дейли уоркер» писала: «События... показывают, что атлантические ядерные силы — это очковитительство, попытки рассеять тревогу общественности по поводу перспективы обеспечения западногерманских милитаристов ядерным оружием».

Выдвижение нового английского проекта еще более осложнило и без того затянувшийся торг в НАТО вокруг планов создания объединенных ядерных сил блока. Началась серия новых переговоров по этому вопросу. Во время встречи в середине ноября 1964 года в Бонне западногерманского канцлера Л. Эрхарда с заместителем государственного секретаря США Д. Боллом было решено как можно скорее приступить к осуществлению проекта создания «многосторонних ядерных сил» НАТО.

Вопрос о «многосторонних ядерных силах» НАТО был главной темой и во время переговоров президента США Л. Джонсона с английским премьер-министром Г. Вильсоном 8—9 декабря 1964 года. Г. Вильсон представил свой контрплан создания ядерных сил в составе американских и английских подводных лодок, вооруженных ракетами «Поларис», английских бомбардировщиков класса «V», а также надводных судов со смешанными командами. Однако Соединенные Штаты продолжали настаивать на осуществлении своего проекта создания «многосторонних ядерных сил», активно поддерживавшегося ФРГ. В официальном коммюнике от 8 декабря 1964 года подчеркивалась необходимость «сотрудничества в духе наилучшего удовлетворения всех членов союза». Вследствие выявившихся разногласий вновь было решено отложить создание объединенных ядерных сил до проведения переговоров с другими странами—участницами НАТО.

В мае 1965 года вновь начались заседания так называемой рабочей группы НАТО в Париже, которая изучала как американский проект «многосторонних ядерных сил» НАТО, так и его английский вариант.

По сообщению французского еженедельника «Трибюн де насьон», министр иностранных дел ФРГ Г. Шредер выдвинул на этих заседаниях проект, который проливал дополнительный свет на намерения Бонна, которые он связывал с участием в ядерных силах НАТО. Западногерманский проект содержал следующие основные пункты.

1. Федеративная Республика Германии одобряет в основных чертах английский проект АЯС с поправкой, предусматривавшей отказ от специального командования такими силами и передачу их в непосредственное ведение верховного командования вооруженными силами НАТО.

2. Части 'бундесвера, находящиеся поблизости от границ, должны иметь тактическое ядерное оружие, ядерные заряды которого должны были находиться в распоряжении групп АЯС под командованием генерала Лемнитцера (тогдашнего верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе).

Вопрос о создании ядерных сил НАТО находился в центре внимания работы сессии Совета НАТО, состоявшейся в Париже 15—17 декабря 1964 года. Вследствие острых разногласий обсуждение этого вопроса было вынесено за рамки пленарных заседаний сессии и происходило в узком составе. Однако и на сей раз участникам НАТО не удалось достигнуть каких-либо конкретных решений по вопросу о ядерных силах НАТО. Как указывалось в заключительном коммюнике, «министры изучили проблемы, которые стоят перед НАТО в области ядерного и обычного оружия. Эти проблемы явились темой углубленного обмена мнениями, который будет продолжен». Было решено, в частности, что США, Англия и Западная Германия (с возможным в дальнейшем участием Италии и

Голландии) продолжат в 1965 году встречи для подготовки переговоров по проекту о «многосторонних ядерных силах» НАТО.

Независимо от того, на какой основе стратегии НАТО намерены были дальше осуществлять планы создания объединенных ядерных сил блока, все более ясным становилось одно: эти планы НАТО были несовместимы со стремлениями и чаяниями миролюбивых государств и народов, направленными на упрочение мира во всем мире, устранение угрозы возникновения мирового термоядерного конфликта, достижение всеобщего и полного разоружения, создание безъядерных зон в различных районах мира.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. В ЯДЕРНОМ ЛАБИРИНТЕ НАТО

ПРОЕКТ МЯС СПОСОБСТВУЕТ РАСКОЛУ НАТО

Наряду с активизацией в НАТО деятельности, направленной на создание объединенных ядерных сил блока, в этом военно-политическом союзе имело место резкое обострение противоречий и разногласий вокруг планов организации совместных ядерных сил и прежде всего по вопросам контроля над применением ядерного оружия в планировавшихся «многосторонних силах», их структуры, состава участников, финансирования этих сил и т. д. Вокруг плана «многосторонних ядерных сил» НАТО фактически сконцентрировались основные военно-политические противоречия между западными державами, далеко вышедшие за рамки этого проекта и отразившие, по существу, глубокие разногласия в империалистическом лагере по коренным вопросам его политики и стратегии.

Почему проект МЯС явился камнем преткновения для политиков и стратегов НАТО?

Дело в том, что в ядерной проблеме НАТО, по сути дела, в концентрированной форме отразилось изменение соотношения сил в мире и его влияние на положение внутри НАТО, кризис тех средств достижения агрессивных целей, которые ставились организаторами НАТО, кризис самих этих целей.

В результате огромных достижений советской экономики, науки и техники неизмеримо возросла обороноспособность СССР. Вооруженные Силы Советского Союза оказались впереди вооруженных сил Запада в решающих областях военного дела и прежде всего в области ракетно-ядерного оружия. Советский Союз, произведя в сентябре 1949 года испытательный взрыв ядерного оружия, в самый короткий срок ликвидировал монополию США на атомное оружие. Доктрина атомной войны, на которой основывалось все военное планирование НАТО, потерпела крах. Это был серьезный удар по военно-стратегическим замыслам организаторов НАТО. Фактически в то время, когда США добились одобрения другими участниками НАТО концепции «меча и щита» эта концепция в отношении «социалистических стран уже не имела реальной основы. Выявившееся несоответствие военно-стратегического планирования НАТО реальному соотношению сил в дальнейшем еще более усилилось. В 1953 году Советский Союз провел успешное испытание водородной бомбы, опередив США в создании водородного оружия. Создание Советским Союзом и успешное испытание им в августе 1957 года межконтинентальной баллистической ракеты окончательно развеяло в пух и прах те стратегические схемы, на которых строилось военное планирование НАТО.

После того как Советский Союз в том же 1957 году первым запустил искусственные спутники Земли, для всех стало очевидным, что в случае развязывания агрессии Соединенными Штатами Америки их территория станет объектом всеограждающего ответного ракетно-ядерного удара.

Выдающиеся успехи Советского Союза в области науки и ракетной техники повлекли за собой необратимые последствия для НАТО: они развеяли пред-

ставление о военном превосходстве Соединенных Штатов, служившее стратегической основой союза США с Западной Европой, резко подорвали престиж США как руководителя НАТО, заставили их союзников по-новому взглянуть и переоценить многие важные стороны их участия в этом блоке. Именно в связи с этим в небывалой мере обострились противоречия между Соединенными Штатами, с одной стороны, и западноевропейскими членами НАТО — с другой. Не случайно, что почти сразу же после запуска Советским Союзом двух первых искусственных спутников Земли, на парижской сессии Совета НАТО в декабре 1957 года европейские участники блока впервые в истории НАТО проявили нежелание слепо следовать в фарватере военной политики США.

Делегация США в Париже добивалась прежде всего безоговорочного согласия европейских партнеров по НАТО на размещение на их территории баз для баллистических ракет среднего радиуса действия, стремясь таким путем компенсировать серьезное отставание от Советского Союза в области производства межконтинентальных баллистических ракет и продвинуть базы американского ракетно-ядерного оружия поближе к границам СССР и других социалистических государств. Но этот американский план натолкнулся на небывалое сопротивление союзников. Характеризуя обстановку, сложившуюся «а парижской сессии Совета НАТО, голландская газета «Тайд» писала, что «в Париже они (то есть США. — Б. Х.) встретились с неумолимыми фактами: распатанное доверие союзников, настроение нейтрализма, которое охватывает немалые части политических партий, неудержимое желание еще раз поговорить с русскими... Это показывает, с какой ужасающей и беспощадной быстротой реагируют на относительное уменьшение материальной силы американцев».

Время, прошедшее после запуска первых советских искусственных спутников Земли, с еще большей очевидностью подтвердило, что ни о каком военном превосходстве США, не говоря уже о решающем в области ракетно-ядерного оружия, не может быть и речи. Появление у Советского Союза МБР, способных поражать цели на огромных расстояниях, привело к революционным изменениям в соотношении военных сил в пользу социализма, в ущерб империализму, в ущерб НАТО.

В условиях явного краха стратегических доктрин США и НАТО американские стратеги вынуждены были заняться спешным пересмотром этих доктрин, приспособлением их к изменившимся условиям действительности. В результате дополнения господствовавшей в военной политике США и НАТО доктрины всеобщей ядерной войны доктриной ограниченных войн определилась и возникла доктрина, предусматривавшая возможность ведения разнообразных войн, к которым, по замыслам империалистических политиков и стратегов, должны быть готовы армии НАТО и других империалистических военных блоков.

Суть этой доктрины, получившей название доктрины «гибкого реагирования», в изложении ее создателя — бывшего председателя комитета начальников штабов генерала Максуэлла Тэйлора — сводилась к следующему: «Стратегическая доктрина, которую я мог бы предложить взамен массированного ответного удара, называется стратегией гибкого реагирования». Это название указывает на то, что мы должны быть способны реагировать на любой возможный вызов и успешно действовать в любой ситуации...»

Совершенно очевидно, что словечко «вызов» понадобилось здесь для маскировки агрессивной сущности этой доктрины, ибо ни Советский Союз, ни другие социалистические государства не угрожали и не угрожают Соединенным Штатам.

Основные положения доктрины «гибкого реагирования» были сформулированы Тэйлором в журнале «Форин афферс» за январь 1961 года. Они заключались в следующем:

доктрина «гибкого реагирования» предполагала создание «неуязвимых стратегических наступательных сил», способных нанести парализующий ядерный удар по противнику;

в доктрине содержалось требование о создании хорошо оснащенных, мобильных и значительно больших, чем прежде, сил для «ограниченных войн с различных районах земного шара»;

новая программа предполагала усиление имеющихся и создание эффективной системы новых военных блоков;

новая военная программа должна была обеспечить наиболее выгодное использование ресурсов для военных целей.

Отнюдь не ослабляя, а, наоборот, усилив в соответствии с этой доктриной свои мероприятия в области развития стратегического наступательного ядерного оружия, руководящие политические и военные круги Соединенных Штатов, выдвинув доктрину «гибкого реагирования», исходили из необходимости осмотрительно действовать в условиях изменившегося соотношения сил между лагерем империализма и содружеством социалистических государств, оценивать каждый внешнеполитический шаг в соответствии с реальными возможностями американской военной стратегии. Иными словами, в соответствии с доктриной «гибкого реагирования» Соединенные Штаты стремились сохранить за собой возможность выбора средств в случае возникновения военного конфликта в любом районе, в том числе и в Европе. В одних случаях это могли быть вооруженные силы, оснащенные обычным вооружением, а в других — ядерные силы той или иной мощности и т. д.

С этой точки зрения выдвижение и принятие на вооружение США доктрины «гибкого реагирования», принятой также блоком НАТО с 1967 года, весьма знаменательно; оно несомненно являлось невольным признанием того факта, что американский империализм уже не может безбоязненно идти на риск всеобщей термоядерной войны, понимая, что развязывание подобной войны было бы для него равносильно акту самоубийства.

Быстрое и неуклонное продвижение Советского Союза вперед в области разработки и создания ракетно-ядерных систем существенно подорвало ту главную военно-стратегическую основу, на которой зиждется Североатлантический союз со времени своего создания — американскую «ядерную гарантию» европейским государствам НАТО. Поскольку с ростом ракетно-ядерной мощи Советского Союза возможность осуществления военного давления на него становилась все более рискованной для самих Соединенных Штатов, их союзники по НАТО стали серьезно сомневаться, захотят ли США рисковать принятием на себя уничтожающего ответного ракетно-ядерного удара ради защиты интересов западно-европейского капитализма. «Перед лицом противника, вооруженного оружием

массового разрушения, военные союзы стали исключительно ненадежными. Если весьма маловероятно, что правительство может пойти на самоуничтожение, пытаясь защищать свои собственные высшие интересы, то трудно себе представить, что оно пойдет «а подобный риск ради другой страны, даже если эта страна является ее союзником», — так суммировал новую ситуацию, сложившуюся в НАТО, французский военный теоретик Пьер Галлуа.

На этой основе между странами Североатлантического блока разразился глубочайший «кризис доверия». В новых условиях Организация Североатлантического договора стала для многих ее участников не только сомнительной с точки зрения вероятности осуществления американских военных «гарантий» и в первую очередь ядерных, но и крайне опасной. Попытки Вашингтона использовать НАТО для того, чтобы добиться поддержки своих империалистических целей в различных частях света, создали для его партнеров постоянную угрозу вовлечения в термоядерную войну во имя интересов американских монополий. Отдельные участники НАТО стали стремиться либо создать собственное ядерное оружие, с тем чтобы иметь возможность, в свою очередь, втянуть партнеров по НАТО в войну там и тогда, где и когда они сочтут это необходимым, либо получить возможность хотя бы частично воздействовать на решение вопроса об использовании ядерного потенциала всего блока.

Не удивительно поэтому, что особенной остроты в этих условиях в НАТО достигла борьба за обладание ядерным оружием и контроль над «им. Узловым пунктом противоречий внутри НАТО по вопросам ядерной политики и стратегии стал проект объединенных ядерных сил НАТО, подвергавшийся непрерывной модификации и принявший в конце концов форму плана создания многосторонних ядерных сил».

Осуществление проекта МЯС приобретало для США особое значение в условиях резко обострившихся противоречий в НАТО, начавшегося выступления Франции против принципа военной интеграции в НАТО в том виде, в каком он сложился за многие годы существования и деятельности блока.

В этих условиях осуществление проекта МЯС представлялось для США как даже своего рода «обновление» НАТО. Весьма осведомленный корреспондент «Нью-Йорк таймс» Ярю Миддлтон в статье «Сторонники НАТО пытаются восстановить единство с помощью совместных сил» прямо писал, что в основе МЯС лежала «необходимость найти какое-то международное предприятие, которое вновь восстановило бы военное объединение в качестве руководящего принципа и практической оперативной политики союза».

Путем создания «многосторонних ядерных сил» НАТО Соединенные Штаты рассчитывали в новых условиях неблагоприятно сложившейся для них стратегической обстановки в «послеспутниковый период» достигнуть военного преимущества — отвлечь в случае ядерной агрессии империализма против социалистических государств часть ядерных средств противной стороны на «многосторонние силы» НАТО, которые должны были быть разбросаны в водах Мирового океана, и ослабить тем самым силу ответного удара по территории самих Соединенных Штатов.

Настаивая на осуществлении проекта МЯС, правящие круги США вынуждены были, однако, все больше считаться с теми грозными последствиями, ко-

торые могло повлечь развязывание ядерной войны для самого империалистического лагеря. Поэтому-то США и стремились провести в жизнь проект создания «многосторонних ядерных сил» НАТО таким образом, чтобы, с одной стороны, сохранить за собой право вето в вопросе о применении Западом ядерного оружия в МЯС и тем самым держать в своих руках этот важнейший рычаг военного и политического давления на союзников, а с другой стороны, в той или иной форме допустить к нему своих партнеров по НАТО, активно претендующих на участие в ядерных делах этого блока, сгладить таким образом обострившиеся противоречия в НАТО. Подобное стремление «разрешить квадратуру круга», то есть удовлетворить «ядерное честолюбие» своих партнеров по НАТО, сохранив в то же время за собой ядерную монополию в блоке, не могло, конечно, не привести к резкому обострению всех противоречий и разногласий в НАТО, не могло не вызвать дальнейшего углубления кризиса этого блока. Дело в том, что в условиях растущей экономической независимости Западной Европы от США их союзники и в первую очередь милитаристские круги Бонна отнюдь не расположены были допускать сохранения ядерной монополии США в НАТО и все более настойчиво требовали от них, чтобы они поделились с ними реальными средствами своей ядерной мощи, реальными средствами контроля «ад использованием этого оружия. Газета «Нью-Йорк таймс» в статье «Ядерные силы НАТО» писала, что партнеры США по НАТО, «не желая без конца оставаться в зависимости от американской ядерной мощи, требуют либо участия в контроле над объединенными ми ядерными силами, либо создания собственных национальных ядерных сил». Далее в статье отмечалось, что «весь проект в целом (речь шла о МЯС. — Б. Х.) будет висеть в воздухе, пока Соединенные Штаты не внесут своего решающего вклада. Таким вкладом должно стать наше согласие разделить контроль над ядерными боеголовками».

Вокруг проекта создания «многосторонних ядерных сил» НАТО развернулась серьезная политическая борьба, охватившая почти все страны НАТО. План создания МЯС был фактически активно поддержан только лишь Западной Германией, увидевшей в нем средство заполучения в свои руки готового стратегического ракетно-ядерного оружия. Против проекта МЯС категорически выступила Франция, ибо его осуществление обесценило бы для Франции те преимущества, которые дало Парижу обладание собственным ядерным оружием и могло бы привести к закреплению преобладания в НАТО «оси Вашингтон — Бонн». Франция рассчитывала при помощи собственного ядерного оружия играть ведущую роль в военно-политической системе «объединенной Европы». Касаясь американско-французских разногласий в области ядерной политики, английская газета «Дейли телеграф» писала, что речь идет об осуществлении «одной из двух соперничающих и кардинально различных концепций о будущей форме Западного союза. С одной стороны, американцы хотят сохранить и улучшить тесный военный союз под американским руководством. С другой — де Голль намерен создать «Европу отечеств», то есть коалицию стран «Общего рынка», основанную на общей оборонной и внешней политике со своим собственным ядерным оружием и свободную от американской опеки».

Правящие круги Франции перешли к политике прямого противодействия созданию МЯС ввиду их двустороннего американско-западногерманского харак-

тера. Де Голль даже недвусмысленно заявил о своем намерении порвать связи с НАТО и даже выйти из этого военного союза, если проект «многосторонних ядерных сил» будет претворен в жизнь.

В тесной связи с противоречиями, которые выявились между Францией и НАТО в области ядерной политики, находилось и требование Франции добиться широкой «реорганизации» и «перестройки» НАТО в целом в соответствии с ее претензиями «а более видную роль в НАТО и в западном лагере вообще».

Франция еще в 1958 году поставила перед своими союзниками по НАТО и прежде всего перед США вопрос о реформе НАТО. Еще в конфиденциальных посланиях, направленных в середине сентября 1958 года тогдашнему президенту Эйзенхауэру и английскому премьер-министру Макмиллану по вопросу о реорганизации политического руководства НАТО, тогдашний президент Франции де Голль пытался добиться создания своего рода политического директората внутри НАТО, в котором «три мировые державы» — Соединенные Штаты, Англия и Франция должны были принимать согласованные решения. Но тогда это предложение Парижа было молчаливо, на недвусмысленно отклонено Вашингтоном, все еще твердо верившим в «незыблемость» своих позиций в НАТО. «Соединенные Штаты по-прежнему отвергают такую концепцию НАТО, при которой единоначальное руководство, которое они ей навязывают в настоящее время, было бы заменено широкой директорией... Они совсем не собираются осуществлять в настоящее время реформы структуры НАТО», — констатировала в то время французская газета «Франс обсерватёр».

Но время шло, и требования Франции о реорганизации НАТО приобретали все более настойчивый характер, охватывали все более широкий круг проблем. Мало того, они стали опираться на возросшее влияние Франции на международной арене, на ее возможности как ядерной державы, на продолжавшееся изменение соотношения экономических сил внутри империалистического лагеря явно не в пользу США. Эти требования, наконец, учитывали и тот глубокий кризис, в котором оказалась политика «с позиции силы», проводимая Вашингтоном. Все это не могло не отразиться на политических и военных взаимоотношениях США и Франции внутри НАТО. Де Голль стал выступать не только против создания «многосторонних ядерных сил», но стал настаивать «а реорганизации НАТО путем отказа от нынешней системы объединенного командования, затронув тем самым «святая святых» НАТО. В будущем Соединенные Штаты и Европа, по мнению Парижа, должны продолжать координировать военные усилия, но действовать самостоятельно. «Мы должны обязательно покончить с субординацией, которую называют интеграцией и которая передает нашу страну в руки иностранцев», — заявил в сентябре 1965 года де Голль. Подобные требования подкреплялись конкретными действиями: в дополнение к принятым ранее решениям о запрещении размещения американского ракетно-ядерного оружия на территории Франции, о выводе из-под командования НАТО французского средиземноморского и атлантического флотов, тактической авиации, сведения к минимуму вклада Франции в объединенные вооруженные силы блока и т. д., де Голль отдал в мае 1965 года приказ французским офицерам не участвовать в запланированных на 1966 год командно-штабных учениях НАТО под кодовым названием «Фаллекс». Недвусмысленные заявления де Голля о возможном

выходе Франции из НАТО, если не будут приняты французские требования о реорганизации этого блока, — все это возвело вопрос о дальнейших взаимоотношениях этой державы с НАТО в предмет острых противоречий, еще более углубивших кризис Североатлантического военного блока.

Позиция Франции в НАТО была довольно отчетливо изложена в послании генерала де Голля тогдашнему президенту США Джонсону, переданному 7 марта 1966 года, а также в направленном позже специальном меморандуме, в котором Париж уведомил о своих намерениях остальные страны — участницы НАТО. В послании генерала де Голля говорилось, что изменения, происшедшие с 1949 года или происходящие в Европе, Азии и в других местах, а также изменение ситуации во Франции и ее собственных сил не оправдывают больше для нее меры военного порядка, принятые при заключении Северо-атлантического союза. Суть французского меморандума сводилась к следующему: Франция остается в Атлантическом союзе и не выйдет из него даже после 1969 года, когда окончится двадцатилетний срок действия договора. Но она намерена уйти из Организации Североатлантического договора, то есть из созданной на основе этого договора военной системы. В связи с этим Франция решила отозвать с 1 июля 1966 года своих офицеров и свои вооруженные силы, которые находились в распоряжении объединенного командования НАТО, в частности французские войска в Западной Германии, и подчинить их французскому национальному командованию. Франция заявила о намерении оставить при объединенных штабах лишь своих офицеров связи и договориться о тех шагах, которые следует предусмотреть на случай «совместных операций при возникновении конфликтов». Одновременно Франция потребовала вывести к 1 апреля 1967 года американские штабы и перевести из Франции некоторые американские армейские и авиационные базы. Франция решила взять под свой контроль американские войска и военные базы, находящиеся на ее территории.

Но не только позиция Франции, занятая в вопросе о «многосторонних ядерных силах» НАТО и в отношении военной организации этого блока в целом, способствовала резкому обострению противоречий в НАТО.

Возможность передачи ядерного оружия в руки западногерманских милитаристов и реваншистов в случае осуществления плана «многосторонних ядерных сил» не могла не вызвать серьезной тревоги в правящих кругах и целого ряда других стран — участниц НАТО. Так, несмотря на усиленный нажим Соединенных Штатов, от участия в «многосторонних ядерных силах» отказались такие страны, входящие в НАТО, как Дания, Норвегия, Канада. Министр иностранных дел Дании Хеккеруп, выступая в январе 1965 года на пресс-конференции в Лос-Анджелесе заявил, что американский план создания ядерного флота со смешанными командами «неприемлем» для Дании. Серьезным ударом для организаторов «многосторонних ядерных сил» явился отказ от участия в них Турции. Комментируя это решение, газета «Ени танин» писала, что турецкое правительство «приняло это важное решение, понимая, насколько противоречит интересам страны слепое следование в фарватере Америки и, учитывая большие расходы, которые были бы тяжелым грузом для бюджета нашей страны». Турецкое правительство весной 1965 года отозвало свой контингент с опытного корабля «многостороннего ядерного флота» НАТО «Клод Рикеттс».

Сомнения относительно проекта МЯС высказали даже правительства тех стран — участниц НАТО, которые согласились участвовать в переговорах о создании этих сил. Так, например, премьер-министр Голландии Марейнен заявил в январе 1965 года, что в вопросе о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО Голландия остается «свободной от обязательств». Выступая по телевидению, председатель голландской партии христианско-исторический союз Бейрнинк заявил, что «было бы очень хорошо, если бы планы создания многосторонних ядерных сил вообще не были реализованы». Бейрнинк сказал, что он не поддерживает эти планы, и указал на опасность того, что если эти силы будут созданы, важная роль в них будет отведена Западной Германии. Министр иностранных дел Бельгии Поль Анри Спаак подчеркнул, что хотя Бельгия и приняла участие в переговорах о ядерном флоте НАТО, она «занимает особую позицию» и «оставляет за собой право окончательного решения участвовать в нем». Бельгия, участвовавшая в парижских совещаниях, в результате которых был создан демонстрационный корабль «многосторонних ядерных сил» НАТО, решила, однако, не выделять своих людей в состав экипажа этого корабля. В начале 1965 года Государственный департамент США сообщил, что все страны, участвующие в обсуждении проекта создания «многосторонних ядерных сил» и связанного с ним демонстрационного корабля, делают это, «не давая при этом обязательства присоединиться к таким силам, если они будут созданы». Американская газета «Крисчен сайенс монитор» в статье под характерным заголовком «Многосторонние ядерные силы» — что будет дальше?» сокрушенно писала 28 января 1965 года: «Сейчас по прошествии 18 месяцев стало ясно, что идея создания МЯС не была подхвачена с энтузиазмом кем-либо из западноевропейских союзников, если не считать Бонна. Это справедливо, несмотря на то, что все американские послы в разных странах решительно доказывали необходимость его принятия».

Проявлением острых противоречий и разногласий, которые разделяли участников НАТО в области ядерного вооружения блока, явилось также и наличие различных конкурирующих между собой планов создания объединенных ядерных сил блока. В ходе переговоров между США и их союзниками по НАТО в январе — июне 1963 года фактически обсуждались параллельно два плана создания объединенных ядерных сил НАТО. Если план создания «многосторонних ядерных сил» НАТО, состоящих из оснащенного ракетами «Поларис» надводного флота со смешанными командами, выдвигался и активно отстаивался Соединенными Штатами и поддерживался ФРГ, то в противовес этому плану Англия выдвигала план создания так называемых «многонациональных ядерных сил» НАТО (опять-таки при поддержке ФРГ, не отказывавшейся и от этого пути приобретения ядерного оружия), объединяющих специально выделенные подразделения атомных подводных лодок США, английской стратегической авиации, тактической авиации некоторых европейских участников НАТО. План «многонациональных ядерных сил» НАТО отвечал интересам Англии, поскольку в соответствии с этим планом должна была сохраниться относительная независимость английских ядерных сил. В соответствии с соглашением, заключенным в Нассау, Англия оговорила право использовать, свои ядерные подразделения, выделенные в состав «многонациональных ядерных сил»

НАТО и вне рамок этого блока, «если под угрозу будут поставлены высшие интересы страны». Кроме того, поскольку основу «многонациональных ядерных сил» НАТО должны были составлять вклады США и Англии, а роль других членов НАТО в этих силах должна была быть менее значительной, то Англия рассчитывала закрепить за собой положение второй после США ядерной державы в НАТО. Поэтому английское правительство тормозило осуществление плана создания «многосторонних ядерных сил» НАТО, противопоставляя ему свой план. Английский журнал «Стэйтист» в статье «Спор в НАТО: две стороны идеи многосторонности» писал: «Основную тревогу Англии вызывает тот факт, что, поскольку США активно настаивают на принятии своего плана, касающегося надводных судов, этот план может вступить в силу уже в течение примерно года, тогда как английские национальные силы в составе четырех подводных лодок, оснащенных ракетами «Поларис», еще далеко не будут созданы... Это может иметь такое же значение для флота, — заключил журнал, — какое имел для военно-воздушных сил отказ от ракеты «Скайболт».

Положение еще более обострилось в связи с тем, что позже в противовес боннско-вашингтонскому плану МЯС Англия стала настаивать на осуществлении своего проекта создания более широких «атлантических ядерных сил» (АЯС), рассчитанного на обеспечение Англии положения «привилегированного союзника» США в НАТО, на закрепление за ней роли второй после США ядерной державы в НАТО.

Все это затрудняло претворение в жизнь проекта создания МЯС Между участниками НАТО, прямо писала газета «Нью-Йорк таймс», «возник глубокий раскол в связи с американской политикой создания флота с ядерным оружием и смешанными командами».

Не помогли в данном случае и угрозы Вашингтона пойти на создание «многосторонних ядерных сил» НАТО на базе американо-западногерманского партнерства. К этим угрозам Вашингтон прибег с целью оказать давление на своих «упирающихся союзников». Однако этот прием возымел прямо обратное действие. Угрозы Вашингтона лишь усилили опасения целого ряда западноевропейских стран — участниц НАТО по поводу тех пагубных последствий, к которым могло бы привести создание «многосторонних ядерных сил» НАТО.

Усилившееся движение протеста против планов создания МЯС, а также обострившиеся противоречия и разногласия между самими «атлантическими» партнерами привели к тому, что Соединенные Штаты не смогли добиться подписания договора о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО в 1964 году и ратификации его в 1965 году, как это было запланировано в Пентагоне и Государственном департаменте.

НОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ США

В 1965 году, наступил определенный переломный момент в ядерной политике и самих Соединенных Штатов в Североатлантическом блоке. Хотя между странами — членами НАТО еще и велись переговоры о различных вариантах создания ядерных сил НАТО, тем не менее на первое место все более выдвигалась другая важная проблема — угроза быстрого и неконтролируемого распространения ядерного оружия. В октябре 1964 года был произведен взрыв

атомного устройства в КНР. Возникла реальная возможность присоединения к «ядерному клубу» и ряда других стран. Такая перспектива начинала серьезно тревожить правящие круги США. Хотя они еще и пытались использовать в своей внешней политике фактор атомной мощи, но они все больше начинали опасаться катастрофических последствий ядерной войны для самих Соединенных Штатов. Их серьезно начинала пугать возможная перспектива втягивания США в ядерную войну другими странами в случае широкого распространения ядерного оружия.

Помимо всего этого, появление ядерного оружия у новых государств подорвало бы руководящую роль США, лишило бы их возможности оказывать постоянное давление на союзников по НАТО, ослабило бы их позиции в блоке.

В американских правящих кругах в 1965 году заметно возросли опасения по поводу возможных последствий быстрого распространения ядерного оружия, усилилось стремление сохранить и закрепить ядерный централизм в НАТО, повысился интерес к достижению в этих условиях соглашения о нераспространении ядерного оружия. Твердая позиция Советского Союза, заявившего о несовместимости такого соглашения с политикой создания ядерных сил НАТО побуждала правительство США постепенно становиться на путь пересмотра своих позиций в отношении создания ядерных сил НАТО.

В обстановке обострившихся противоречий в НАТО вокруг проекта создания МЯС и серьезного противодействия этому плану со стороны миролюбивых сил Соединенные Штаты прибегли к новому маневру, выдвинув на совещании министров обороны стран НАТО 31 мая — 1 июня 1965 года в Париже предложение о создании «специального ядерного комитета» НАТО («План Макнамары») из четырех или пяти министров обороны для поиска путей «улучшения проведения консультаций и обеспечения широкого участия заинтересованных стран-союзниц в планировании ядерных сил, в том числе сил стратегических».

Однако попытки Вашингтона вывести посредством нового предложения ядерный вопрос в НАТО из того тупика, в котором он оказался, закончились, по существу, провалом. План создания «специального ядерного комитета» сразу же натолкнулся на серьезные трудности. Кроме поддержки со стороны Западной Германии, а также Англии, этот план встретил оппозицию и холодное отношение со стороны многих членов НАТО и прежде всего со стороны Франции. Между тем это предложение о создании «специального ядерного комитета» НАТО не в последнюю очередь было рассчитано именно на то, чтобы в какой-то форме привлечь Францию к общему ядерному планированию в НАТО, сгладить остроту противоречий и разногласий в блоке по этому вопросу. «Президент Джонсон, поручив своему министру обороны поднять этот вопрос в Париже, — писал известный американский обозреватель Сульцбергер в газете «Нью-Йорк таймс», — вновь маневрирует, чтобы продемонстрировать готовность США зайти довольно далеко для удовлетворения непокорной Франции ради спасения НАТО». Однако сразу же после выдвижения нового предложения США, газета «Нью-Йорк таймс» сообщила: «Во французских кругах, не дожидаясь деголлевского вето, выдвигают следующие возражения против этого предложения:

— Оно не соответствует выдвинутому в 1958 году плану де Голля насчет

создания трехстороннего всемирного директората — из представителей США, Англии и Франции, — ибо она ограничивается НАТО.

— Американцы хотят, чтобы были включены Западная Германия и, может быть, Италия, но обе они — неядерные державы, а это оружие должно контролироваться только ядерными державами.

— Включение Западной Германии уничтожило бы всякую надежду на улучшение отношений с Советским Союзом».

Франция, которая вначале проявила одержанное отношение к новому американскому предложению, в начале июля 1965 года официально информировала совет НАТО о том, что ее «не интересует» предложение Маюнамары о создании специального «ядерного комитета» НАТО. Не помогла и «операция убеждений», которую пытался провести в Париже боннский министр иностранных дел Шредер. Из этого ничего не получилось. Франция, выступив(в против ядерной интеграции НАТО, бойкотировала совещание министров обороны стран НАТО, состоявшееся в Париже 27 ноября 1965 года, в задачи которого входила выработка готового решения по вопросам ядерного планирования к декабрьской сессии Совета НАТО. Францию, принявшую это решение, не могли не беспокоить все более открытые требования Западной Германии о допуске к ядерному оружию. Французская газета «Монд» писала по этому поводу, что западно-германские «атомные притязания серьезно раздражают Елисейский дворец». Норвегия, Португалия, Исландия и Люксембург также не приняли участия в совещании «специального ядерного комитета» НАТО. Не было достигнуто соглашение по этому вопросу и на сессии Совета НАТО, состоявшейся в Париже 14—16 декабря 1965 года. Делегация Франции вновь решительно выступила против создания такого комитета в качестве постоянной ядерной организации НАТО. По настоянию Франции функции этого комитета были признаны «консультативными» и «временными». Норвежский министр иностранных дел Й. Люнг специально подчеркнул, что «нет никаких оснований менять точку зрения Норвегии на специальный ядерный комитет», вновь подтвердив отказ Норвегии от участия в этом органе. Все это затрудняло осуществление нового американского предложения, а также расчеты Бонна на достижение «полного единства» в НАТО по вопросу об участии бундесвера в ядерном планировании.

ГЛАВА ПЯТАЯ. ОРГАНЫ «ЯДЕРНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ» НАТО — СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ СОЮЗНИКОВ К ЯДЕРНОЙ ПОЛИТИКЕ И СТРАТЕГИИ

«КОМИТЕТ МАКНАМАРЫ» И ФРГ

Излагая свое предложение о создании «специального ядерного комитета» НАТО, министр обороны США тех лет Макнамара выразил мнение, что США и три или четыре других члена союза должны изучить: 1) возможные способы улучшения и расширения участия союзников в разработке планов использования ядерных сил, в том числе стратегических сил; 2) возможные способы обеспечения того, чтобы согласованные консультации по решению об использовании ядерных сил можно было проводить так быстро, как позволит современная техника, — включая способы усовершенствования средств связи. Макнамара выразил мнение, что этот комитет должен собираться так быстро и так часто, как это необходимо. Министр обороны США дал в то же время понять, что принятие предложения о создании «специального ядерного комитета» НАТО не означало прекращение американского нажима с целью создания объединенных ядерных сил НАТО в той или иной форме.

Новое американское предложение встретило активную поддержку со стороны боннских военных кругов, увидевших в нем еще одно дополнительное средство для заполучения в свои руки ядерного оружия. Западногерманская газета «Франкфуртер альгемайне» прямо, например, писала, что «Бонн приветствует расширение своих прав в НАТО» и что проект Макнамары должен обеспечить Бонну «право на атомное участие в рамках НАТО». Как подчеркивала газета «Рейнише пост», «инициатива Макнамары несомненно учитывает вновь высказанное западногерманское пожелание о более активном участии в ядерной ответственности». А западногерманская газета «Генераль анцайгер» безо всяких обиняков заявила, что правительство ФРГ «готово без ограничения согласиться с предложением американского министра обороны Макнамары создать в рамках НАТО группу атомного планирования, в состав» которой должны войти четыре или пять держав».

В начале сентября 1965 года в Бонне в ходе состоявшихся переговоров представителей ФРГ с заместителем государственного секретаря США Боллом была достигнута окончательна договоренность о том, что предложенный министром обороны США Макнамарой план создания «специального ядерного комитета» НАТО с участием Бонна будет осуществлен уже в ближайшем будущем.

Почему же Бонн с таким энтузиазмом откликнулся на новое американское предложение о создании «специального ядерного комитета» НАТО?

Для Федеративной Республики Германии, стремившейся всеми правдами и неправдами пробиться к ядерным арсеналам НАТО, предложение Макнамары имело, несомненно, ряд привлекательных сторон. На протяжении многих

лет ФРГ ставила вопрос о том, чтобы ей было предоставлено право голоса в решении атомных вопросов. Хотя Западная Германия и не должна была в соответствии с предложением Макнамары получить право распоряжаться ядерным оружием, в Бонне, однако, рассудили следующим образом: «Комитет Макнамары» должен дать западногерманскому участнику НАТО, вносящему наибольший вклад в объединенные вооруженные силы блока, возможность участвовать в принятии атомными державами НАТО решений по совместному планированию. Таким участником является Федеративная Республика Германии. Это не было бы связано с какими-то дополнительными финансовыми издержками, что неизбежно повлек бы за собой проект МЯС. Поскольку Соединенные Штаты Америки уже передали бундесверу некоторые виды тактического ядерного оружия (при сохранении за США контроля над ядерными боевыми зарядами), то для Бонна несомненный интерес представляло предложение Макнамары об участии в разработке планов использования этих ядерных сил, а также стратегических ядерных сил. По сообщению обозревателя американской газеты «Нью-Йорк таймс» Джона Финни, опубликованном в ноябре 1965 года и вызвавшим подлинную сенсацию, из кругов, связанных с осуществлением программы оснащения стран НАТО атомным оружием, стало известно, что уже более 6 лет ядерные боеголовки Соединенных Штатов втайне устанавливались на авиационных и наземных ракетах, размещенных в Западной Германии и на территории некоторых других стран-союзников США по НАТО. После косвенного подтверждения этого сообщения, полученного от министерства обороны США, секретарь Белого дома по вопросам печати заявил 22 ноября 1965 года, что действительно «в распоряжение членов НАТО были предоставлены ядерные боеголовки». Так, например, американским атомным оружием были оснащены западногерманские истребители-перехватчики F-104, находившиеся в состоянии «быстрой готовности на случай тревоги». Сообщалось также, что американские атомные боеголовки были установлены на некоторых баллистических ракетах «Першинг» (имеющих дальность действия 400 миль), боевые расчеты которых состояли из немцев.

Ясно, что в этих условиях, когда Соединенные Штаты фактически вплотную приблизились к прямой передаче некоторых видов ядерного оружия своим союзникам по НАТО и прежде всего ФРГ, участие в «специальном ядерном комитете» приобретало для Бонна особое значение. Функции «специального ядерного комитета» НАТО были определены следующим образом: выбор стратегических мишеней; разработка стратегической доктрины; составление оперативных планов; согласованные действия в случае кризиса; изучение новых «систем ядерного оружия». Одно западное агентство прямо сообщало по этому поводу: «Цель создания «специального ядерного комитета» НАТО — изыскивать средства участия неядерных стран НАТО в решении вопросов относительно применения ядерного оружия. Главная забота Соединенных Штатов состоит в том, чтобы ознакомить страны — участницы комитета с ядерными проблемами таким образом, чтобы, когда возникнет необходимость в принятии решения, оно могло бы быть принято быстро и с полным знанием дела. Чтобы добиться такого результата, — заключало агентство, — неядерные страны — члены НАТО должны будут ознакомиться со всем процессом как политическим, так и воен-

ным, который может привести к решению о применении атомного оружия».

И это со всей очевидностью подтвердил весь последующий ход событий, связанных с деятельностью комитета. 27 ноября 1965 года на первом же совещании министров обороны стран НАТО, созванном в Париже «специальным ядерным комитетом» НАТО, в котором приняло участие 10 стран — США, Англия, ФРГ, Италия, Бельгия, Голландия, Дания, Греция, Турция и Канада, — был принят ряд решений, толкавших политику блока в направлении приобщения западногерманской военщины к ядерным делам. В коммюнике сообщалось, что «специальный комитет» «обсуждал главным образом ядерный потенциал и ядерные соглашения, существующие в рамках НАТО, вопрос об улучшении консультаций между союзниками, об использовании ядерных сил, в том числе стратегических, и об изучении средств, которые могли бы быть использованы для улучшения и расширения участия союзников в ядерной политике и планировании». «Специальный ядерный комитет» НАТО, в частности, создал три «рабочие группы»: группу связи, группу по обмену данными разведки и группу ядерного планирования, в которую наряду с другими странами была включена ФРГ.

Сформированные «специальным ядерным комитетом» НАТО руководящий комитет и рабочие группы явились еще одним практическим шагом на пути к удовлетворению ядерных аппетитов Бонна. До сих пор Западная Германия не допускалась к обсуждению вопросов «ядерной политики и планирования». Теперь же представители ФРГ были включены в рабочую группу по ядерному планированию — ту самую группу» в функции которой вошло обсуждение этих вопросов. Не случайно, что западногерманский представитель заявил на совещании «специального ядерного комитета» НАТО в Париже: «Мы очень довольны сегодняшними переговорами, давшими какие-то шансы на участие Западной Германии в ядерном планировании для атлантического союза. У нас такое чувство, что теперь появились шансы решить проблему участия неядерных держав в планировании ядерной стратегии НАТО».

И действительно, уже первое же совещание рабочей группы по ядерному планированию, состоявшееся в Вашингтоне 17 и 18 февраля 1966 года, показало, что подлинная цель создания «специального ядерного комитета» НАТО заключалась в том, чтобы как можно ближе приобщить Бонн к ядерным делам в НАТО и прежде всего к вопросам, касающимся применения ядерного оружия, как можно шире распахнуть перед Западной Германией двери на кухню американских ядерных вооружений. В официальном заявлении Пентагона, опубликованном после совещания, говорилось, что министры обороны США, Англии, ФРГ, Турции и Италии рассматривали «методы планирования, материального обеспечения, управления, контроля и командования ядерными силами», а также вопросы «расширения участия союзников в планировании ядерных стратегических сил».

По сообщениям Печати в частной беседе с местным репортером, одно официальное американское лицо заявило по поводу вашингтонского совещания рабочей группы по ядерному планированию: «Впервые мы по-настоящему подняли занавес и показали гостям, как мы выбираем мишени для ядерной атаки, как мы планируем и управляем системами вооружений и тому подобное».

28—29 апреля 1966 года в Лондоне под председательством министра обороны США Макнамары состоялось второе совещание группы ядерного планирования НАТО. Пять министров обороны стран НАТО обсуждали подготовленные и совершенно секретные доклады о тактическом ядерном оружии Североатлантического блока.

Подводя итоги совещаниям группы ядерного планирования НАТО, состоявшимся в Вашингтоне и Лондоне, газета «Нью-Йорк тайме» писала в номере от 1 мая 1966 года: «Как в Вашингтоне, так и в Лондоне питают не высказываемую вслух надежду, что эта новая процедура удовлетворит Бонн и заверит немцев в том, что их жизненно важные оборонные потребности учитываются в достаточной степени». «Нью-Йорк таймс» ошиблась только в одном: в Бонне отнюдь не намерены были удовлетворять свои ядерные притязания созданием «комитета Макнамары». И действительно, Западная Германия всячески стремилась дать понять, что не считает создание «специального ядерного комитета» НАТО удовлетворительной заменой плана создания «многосторонних ядерных сил» НАТО, на осуществление которого она продолжала делать главную ставку. Газета «Нью-Йорк таймс» писала в конце ноября 1965 г.: «Сейчас создается впечатление, что такой подход (создание «комитета Макнамары». — Б. Х.) не устроит Западную Германию, которую Соединенные Штаты в первую очередь стремятся удовлетворить своими предложениями. Представители государственного департамента сообщают, что западногерманские представители, подготавливая визит канцлера Людвига Эрхарда к президенту Джонсону в будущем месяце, в последние недели дали понять, что создание специального комитета будет недостаточно для того, чтобы удовлетворить требование Германии о более активном «участии» в своей ядерной обороне. Как сообщается, они настаивают на предоставлении ей самого оружия».

И действительно, во время переговоров бывшего тогда западногерманского канцлера Л. Эрхарда с президентом США Л. Джонсоном 21—23 декабря 1965 года Л. Эрхард выдвинул в качестве первого шага в этом направлении создание объединенного флота из 10 американских и английских подводных лодок, вооруженных ядерными ракетами «Поларис». Бонн явно рассматривал «комитет Макнамары» лишь как свой ядерный полустанок и стремился к полному обладанию ядерным оружием.

ОРУДИЕ УСИЛЕНИЯ «ЯДЕРНОГО УЧАСТИЯ» СОЮЗНИКОВ

На состоявшемся одновременно с сессией (Совета НАТО 14 декабря 1966 года заседании Комитета по планированию обороны было принято решение о создании взамен так называемого «комитета Макнамары» (носившего временный характер) нового постоянного органа, определяющего ядерную политику блока — Комитета по делам ядерной обороны. В его состав вошли три группы: группа выработки методов обмена разведывательными и иными данными; группа развития средств связи и самая главная — группа ядерного планирования в составе четырех постоянных членов (США, Англия, ФРГ и Италия) и трех членов, меняющихся каждые полтора года. Включение Западной Германии в

число постоянных членов группы ядерного планирования явилось еще одной опасной уступкой на пути приобщения Бонна к ядерному оружию в НАТО.

Этот новый механизм ядерного планирования стал использоваться руководящими кругами США для общей активизации деятельности НАТО в ядерной области и смягчения «межатлантических» разногласий. Этот механизм, по расчетам Вашингтона, должен был предоставить западноевропейским союзникам возможность активного участия в процессе «разделения ядерной ответственности» в НАТО без физической передачи самого оружия в руки союзников, то есть без ущерба для «американского ядерного централизма». Соединенные Штаты и руководство НАТО формуле «многосторонних ядерных сил» блока были вынуждены предпочесть формулу «ядерного сотрудничества» с союзниками без физической передачи им ядерного оружия. Эта формула больше всего отвечала требованиям «американского ядерного централизма» в НАТО и была сопряжена с меньшими политическими издержками для США. Все это явилось отражением в области политики ядерного вооружения НАТО тех новых условий, которые складывались в мире в результате изменившегося баланса глобальных ракетно-ядерных сил между СССР и США и наступлением ядерного паритета между этими державами.

6 и 7 апреля 1967 года в Вашингтоне в помещении Государственного департамента состоялась первая сессия так называемой группы ядерного планирования, созданной в соответствии с решениями декабрьской (1966 г.) сессии Совета НАТО. В коммюнике, опубликованном после окончания сессии, в которой приняли участие министры обороны США, ФРГ, Англии, Канады, Италии, Голландии и Турции, подчеркивалось, что «группа ядерного планирования, а также военный комитет этого союза обеспечивают национальным правительствам возможность оказывать непосредственное влияние на ядерное планирование в этом союзе».

В этом, как известно, особенно были заинтересованы милитаристские реваншистские круги Бонна, уповавшие на группу как на лазейку для своего приобщения к ядерному оружию. Вместе с тем Западная Германия продолжала настаивать на том, чтобы ей было предоставлено право голоса в вопросах применения ядерного оружия, включая использование американских ядерных ракет дальнего радиуса действия. Так, например, западногерманская газета «Ди вельт» прямо потребовала «физического совладения какой-нибудь системой ядерного оружия».

Вместе с Италией и Турцией Западная Германия предложила предоставить командующему объединенными вооруженными силами НАТО в Европе право применять тактическое атомное оружие во время войны.

На очередной сессии группы ядерного планирования НАТО, состоявшейся в сентябре 1967 года в Анкаре, обсуждался предложенный Турцией план, предусматривавший размещение в горных районах страны вдоль границ с Советским Союзом ядерных наземных мин. Эту идею сразу же подхватили представители ФРГ, где с проектом разместить атомные мины вдоль границ с ГДР и ЧССР еще в конце 1964 года выступил генеральный инспектор бундесвера Треттнер. Осуществление планов создания «атомного минного пояса» давало бы возможность ближе подойти к праву принимать самостоятельное решение о применении ядерного оружия. В коммюнике совещания относительно ядерных

мин было сказано следующее: «Министры продолжали обсуждение, которое они начали на их встрече в Вашингтоне в апреле этого года, относительно возможного использования атомных мин при обороне района НАТО. Соглашаясь, что условия могут быть различными в разных районах, они признали, что при определенных обстоятельствах использование атомных мин может дать значительные военные выгоды в рамках широкой оборонительной системы. Министры рассмотрели различные технические и военные исследования, которые были проведены со времени их предыдущей встречи, и дали указания об их продолжении и развитии в целях рассмотрения на следующей встрече группы ядерного планирования».

На Анкарской сессии группы ядерного планирования НАТО обсуждались и другие вопросы ядерной политики и стратегии НАТО. Так, в коммюнике указывалось, что «министры обсудили также вопрос о возможном использовании ядерного оружия в центральном и южном районах объединенного командования в Европе. Они рассмотрели доклады об изучении этих вопросов и дали директиву о его продолжении».

По сообщению западногерманской газеты «Ди вельт» от 5 октября 1967 года, делегация ФРГ представила документ, в котором был разработан «до самых мельчайших деталей» ряд вариантов использования ядерного оружия в Центральной Европе. Однако для позиции США по обсуждавшимся в Анкаре вопросам характерным был осторожный подход, стремление по возможности затянуть решение вопроса о размещении атомных мин и тем более вопроса о предоставлении союзникам права применения ядерного оружия. В решающей степени это было связано с опасениями за те последствия, с которыми было бы сопряжено втягивание США в ракетно-ядерный конфликт кем-либо из их союзников, а также опасениями резкой критики правительства США за создание дополнительных трудностей на пути заключения Договора о нераспространении ядерного оружия. Газета «Нью-Йорк таймс» 27 сентября 1967 года писала в связи с этим: «Должностные лица в Вашингтоне заявляют, что как президент, так и конгресс вряд ли: ослабят в такой степени контроль над ядерным оружием. Однако они говорят, что можно кое-что сделать для ускорения процесса принятия решений».

Следующее совещание группы ядерного планирования проходило 18—19 апреля 1968 года в Гааге. На совещании было продолжено рассмотрение вопроса о размещении ядерных мин. По сообщениям печати стран НАТО, к этому вопросу проявил интерес и ряд других стран — участниц НАТО; помимо Турции. В частности, к размещению ядерных мин проявила интерес Греция, попросив НАТО рассмотреть вопрос об установке, наземных мин вдоль ее границ с Болгарией. В заявлении, опубликованном после совещания в Гааге, указывалось, что вопрос о размещении ядерных мин будет изучаться и впредь, но, судя по откликам печати стран НАТО, этот вопрос не считался на совещании самым срочным. На совещании в Гааге курс США на сохранение своего контроля над атомным оружием был подчеркнут более ясно, чем раньше. Так, новый министр обороны США Клиффорд заявил, что группа ядерного планирования не предпринимает никаких шагов, несовместимых с договором о нераспространении ядерного оружия, и что она уведомила об этом русских. Иными словами, этим самым

Соединенные Штаты подчеркнули, что они не намерены передавать контроль над тактическими атомными минами своим союзникам по НАТО.

Однако со стороны некоторых европейских участников: НАТО, особенно со стороны ФРГ, по-прежнему оказывалось, сильное давление на Соединенные Штаты с целью добиться, допуска к контролю над ядерным оружием. Это нашло свое выражение и в коммюнике Гаагского совещания, в котором было сказано, что «министры рассмотрели несколько исследований в области ядерного планирования, проведенных со времени их последней встречи. Особое внимание было уделено использованию различных типов тактического ядерного оружия в районе действия НАТО... Они дали указания о разработке директив для военных властей НАТО в отношении тактического использования ядерного оружия». Опасность этой формулировки заключалась в том, что под «директивами для военных властей» западногерманские милитаристские круги и другие агрессивные круги блока НАТО подразумевали определение конкретных военных ситуаций, при которых они получили бы право автоматически, без обращения к правительству США использовать тактическое ядерное оружие.

На состоявшемся 10—11 октября 1968 года в Бонне совещании группы ядерного планирования были подвергнуты обсуждению конкретные предложения об использовании ядерного оружия. Как писала западногерманская газета «Генераль анцайгер», министры стран НАТО обсуждали вопрос о том, «при каких политических и военных предпосылках в случае конфликта может быть применено атомное оружие и какие обязательные директивы могут быть даны для этого».

Совещанию было представлено четыре детально разработанных доклада по вопросам использования тактического ядерного оружия в Европе.

Английский доклад предусматривал применение ядерного оружия на море; немецкий доклад — использование ядерного оружия на поле боя, а доклад средиземноморских членов НАТО — использование ядерных сухопутных мин.

Министр обороны Соединенных Штатов Клиффорд представил в Бонне секретный доклад американских военных специалистов о возможном использовании тактического ядерного оружия «в целях предупреждения». По сообщениям печати стран-участниц НАТО, в этом докладе выдвигалось предложение об организации взрыва ядерного устройства высоко в атмосфере в целях предупреждения противника о том, что конфликт находится «накануне расширения». По сообщениям печати, в докладе предусматривалась и возможность в случае начала «массированного наступления противника» проведения одного-двух ядерных взрывов в заранее выбранных местах, с тем чтобы продемонстрировать готовность перейти к активному и широкому использованию тактического ядерного оружия.

На совещании группы ядерного планирования в Бонне обсуждался и подготовленный к совещанию делегацией ФРГ доклад об использовании тактического ядерного оружия в Центральной Европе. В заключительном коммюнике министры обороны стран НАТО констатировали, что обсуждение докладов продемонстрировало «успех в изучении проблем тактического применения ядерного оружия в целях обороны территории Североатлантического договора как составной части разработанной НАТО стратегии гибкого и взвешенного

реагирования». На заседаниях группы ядерного планирования однако не были выработаны окончательные принципы (применения ядерного оружия в Европе, и министры дали указание об «ускорении завершения» работ в этой области.

29 мая 1969 года в Лондоне открылась двухдневная сессия группы ядерного планирования НАТО, на которой присутствовали министры обороны семи стран — США, Англии, Италии, ФРГ, Бельгии, Дании и Турции. На сессии выработывались «основные направления» использования тактического ядерного оружия. Сессия продемонстрировала дальнейшую активизацию попыток европейских участников НАТО и прежде всего Западной Германии добиться участия в решении вопроса о применении ядерного оружия в НАТО. Бонн упорно требовал понизить «атомный порог», т. е. ввести в стратегические планы НАТО требование о применении ядерного оружия «на возможно более раннем этапе в случае конфликта» в Европе. Об этом, в частности, свидетельствовал доклад об основных направлениях использования тактического ядерного оружия, подготовленный западногерманским министром обороны Г. Шредером совместно с английским министром обороны Д. Хили и рассматривавшийся на сессии. Доклад предусматривал предоставление европейским союзникам США по НАТО и прежде всего ФРГ более широкого права на участие в вопросах, связанных с использованием ядерного оружия; он учитывал чуть ли не каждый возможный вариант обстановки на суше, в воздухе, стратосфере и на море, при котором вооруженные силы НАТО могут первыми применить ядерное оружие.

СНИЖЕНИЕ «ЯДЕРНОГО ПОРОГА» НАТО В ЕВРОПЕ

На совещании группы ядерного планирования НАТО, состоявшемся в ноябре 1969 года в Уоррингтоне (США), были одобрены, как отмечалось в коммюнике, «политические принципы, определяющие возможность тактического применения ядерного оружия».

В совместном англо-западногерманском докладе доказывалось, что «использование ядерного оружия неизбежно... поскольку это является единственной альтернативой капитуляции». Ясно, что ссылки на «капитуляцию» понадобились для того, чтобы прикрыть истинный агрессивный характер ядерных планов НАТО.

В результате ноябрьского (1969 года) совещания группы «ядерного планирования и одобрения на ней доклада Англии и ФРГ, в ядерной политике и стратегии НАТО произошел заметный поворот, выразившийся в снижении «ядерного порога» НАТО в Европе, означавший новый шаг по пути подготовки блока к ракетно-ядерной войне.

Если прежде, после принятия доктрины «гибкого реагирования», предусматривалось, что в начальной стадии войны военные действия должны были вестись обычными средствами и лишь на втором ее этапе после соответствующих предупреждений должно было применяться тактическое ядерное оружие, то теперь решено было использовать это оружие на более ранних стадиях конфликта по объектам стран Варшавского Договора.

Была изменена и процедура принятия решения о применении тактического ядерного оружия в Европе. Если до июня 1970 года для этого требовалось

согласие всех стран-участниц НАТО, то отныне было решено, что для применения этого оружия достаточно согласия при проведении консультаций о таком применении только стран, владеющих атомными боеприпасами (т. е. США и Англии), стран, на территории которых расположено ядерное оружие, и стран, с территории которых оно будет применяться. С остальными странами предусматривались лишь «возможно ранние консультации», но де-факто они уже не должны располагать.

Смысл всего этого состоял в том, чтобы облегчить принятие решения об использовании ядерного оружия «с самого начала конфликта», избежать трудностей и потери времени. Иными словами, создать более благоприятные условия для нанесения первого ядерного удара. И хотя США подчеркивали, что право окончательного решения о применении ядерного оружия будет по-прежнему сохранено за ними, новая процедура была призвана поднять престиж и укрепить элементы военной самостоятельности ФРГ, Англии и ряда других стран, способствовать повышению их доверия к ядерным гарантиям США.

В декабре 1969 года указанные выше мероприятия группы ядерного планирования были одобрены Комитетом планирования обороны НАТО и Комитетом по вопросам ядерной обороны и стали частью официальной военной политики Североатлантического «блока». Меры по снижению «ядерного порога» НАТО в Европе были непосредственно связаны с разработкой Соединенными Штатами военной стратегии «реалистического сдерживания» или «устрашения» (deterrence), о которой было объявлено в начале 1971 года. В новой стратегии упор делался на превентивность, на военное «устрашение» для того, чтобы не допустить нежелательных для США социально-политических и стратегических ситуаций и сдвигов на мировой арене. Стратегия «реалистического сдерживания» в отличие от стратегии «гибкого реагирования» не предпринимает обязательств или предпочтительности неядерной фазы в развитии вооруженного конфликта. И хотя в кругах НАТО утверждали, что ядерная стратегия НАТО продолжает якобы опираться на доктрину «гибкого реагирования», на самом деле в этой стратегии произошел заметный поворот.

Дополнительный свет на подлинный характер мероприятия, проведенных в декабре 1969 года, пролила состоявшаяся 8—9 июня 1970 года в Венеции сессия группы ядерного планирования НАТО. На заседаниях группы ядерного планирования НАТО подверглись дальнейшему обсуждению планы подготовки НАТО к ядерной войне. «Министры, — говорилось в коммюнике, — продолжили рассмотрение политических директив, «касающихся возможного использования ядерного оружия... в рамках разработанной НАТО стратегии гибкого ответного удара. Министры дали новые директивы для продолжения работы в целях рассмотрения этих вопросов...». Основной темой, обсуждавшейся на сессии группы ядерного планирования, «был вопрос об обстоятельствах, при которых НАТО могла бы первой использовать тактическое ядерное оружие против государств Варшавского Договора. Штаб верховного главнокомандующего НАТО в Касто (Бельгия) получил указание представить свой перечень объектов для нанесения первого удара с применением тактического ядерного оружия в соответствии с разработанными инструкциями о применении такого оружия.

Вопросы подготовки к ядерной войне обсуждались на состоявшемся 25—26

мая 1971 года в Миттенвальде (ФРГ) очередном заседании группы ядерного планирования НАТО. «Министры, — отмечалось в коммюнике, изданном по окончании совещания, — обсудили ряд анализов, посвященных применению тактического ядерного оружия для обороны района, охваченного Североатлантическим договором, в рамках стратегии гибкого реагирования.»

Опасный для дела мира характер этих мероприятий заключался прежде всего в том, что, по заявлению ряда органов печати стран НАТО, в случае вооруженного конфликта на Европейском континенте военные силы НАТО могут использовать ядерное оружие якобы «в ограниченных масштабах». Опасность для дела мира подобных расчетов заключалась также в том, что по планам на-товских стратегов командующие соединениями НАТО в Европе должны были получить большую свободу действий при применении ядерного оружия.

Вопросы подготовки к ядерной войне обсуждались на сессии группы ядерного планирования НАТО, состоявшейся в Копенгагене 18—19 мая 1972 года. Какие меры должны быть приняты в том случае, если первый атомный удар со стороны Запада не даст ожидаемого результата — это был один из главных вопросов, обсуждавшихся на совещании в Копенгагене. Группа изучила вопрос о применении ядерного оружия в различных зонах НАТО и сосредоточила свое внимание на южном фланге НАТО.

Обсуждение этих вопросов было продолжено и на сессии группы ядерного планирования НАТО, состоявшейся в Лондоне 26—27 октября 1972 года. В одном из заявлений группы отмечалось, что детально изучены «соглашения, процедуры и средства обслуживания», которые были бы доступны для консультаций между союзниками в случае использования НАТО» первой ядерного оружия.

Очередная сессия группы ядерного планирования НАТО состоялась 15—16 мая 1973 года в Анкаре. Она проходила под председательством генерального секретаря НАТО Й. Лунса и при участии верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе американского генерала Э. Гудпейстера. Участники сессии рассмотрели вопросы, связанные с так называемой «ядерной стратегией гибкого реагирования». Как сообщалось в официальном коммюнике об итогах работы сессии, министры «обсудили последнее исследование», темой которого являлось возможное применение организацией НАТО первой тактического ядерного оружия в Европе. Обсуждение этих вопросов было продолжено на заседаниях группы ядерного планирования, состоявшихся 6—7 ноября 1973 года в Гааге. Как отмечалось в официальном коммюнике, участники заседаний изучили политические и военные последствия тактического использования ядерного оружия на «различных стадиях возможного конфликта». На заседаниях группы ядерного планирования ее участники ознакомились с целым рядом мер, принятых по этим вопросам в свете предыдущих переговоров и опыта, приобретенного в ходе военных маневров. Участники заседаний обсудили также вопрос о выполнении политических директив по возможному использованию мин с ядерным зарядом, одобренных Комитетом планирования обороны НАТО в 1970 году. На заседаниях группы ядерного планирования, состоявшихся 11—12 июня 1974 года в Бергене (Норвегия) рассматривались вопросы «дальнейшего развития» ядерной стратегии Североат-

лантического блока. В коммюнике говорилось, что министр обороны США Д. Шлессинджер информировал министров о технологических разработках, которые могут оказать влияние на тактические ядерные возможности НАТО. На заседаниях были одобрены сообщения, касающиеся некоторых сторон процесса консультаций по вопросу о применении НАТО ядерного оружия.

Органы ядерного планирования НАТО, по сути дела, стали тем каналом, по которому происходит активное приобщение стран — участниц блока ко всем аспектам, связанным с подготовкой НАТО к ракетно-ядерной войне.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. НАТО В УСЛОВИЯХ РАЗРЯДКИ. ЯДЕРНАЯ ПОЛИТИКА БЛОКА

РАЗРЯДКА НАПРЯЖЕННОСТИ И ОБОСТРЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ В НАТО

За последние годы в результате усилий Советского Союза, других социалистических государств, всех миролюбивых сил, были достигнуты серьезные успехи в деле смягчения международной напряженности.

Процесс разрядки международной напряженности серьезно расшатывал основы Североатлантического и других военных блоков империализма, заставляя атлантических политиков и стратегов вести поиски все новых и новых форм и методов приспособления НАТО к происходящим в международной обстановке изменениям, добиваться сглаживания противоречий между его участниками.

В условиях разрядки международной напряженности заметно обострились межимпериалистические противоречия и углубился кризис блоковой политики и стратегии империализма.

В условиях ослабления международной напряженности особенно очевидным стал анахронизм курса НАТО на конфронтацию с социалистическими государствами. Западноевропейские государства получили в условиях разрядки известный простор для более самостоятельной политики и стали оказывать растущее противодействие американскому засилью в блоке. Стремление западноевропейских стран к проведению более независимого внешнеполитического курса отчетливее всего выразилось в признании необходимости переговоров и соглашений с социалистической частью Европы, в нормализации и улучшении отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Вслед за Францией на этот путь вступила ФРГ, заключившая на протяжении последних лет с Советским Союзом, ПНР и ЧССР, а также с ГДР договоры, которые служат как интересам участников этих договоров, так и интересам мира и безопасности на Европейском континенте. Заметно расширились и окрепли отношения добрососедства и мирного сотрудничества между СССР и Италией, Норвегией, Данией и рядом других западноевропейских стран. Реалистические тенденции в политике западноевропейских государств особенно заметно проявились в поддержке ими, несмотря на длительное противодействие наиболее агрессивных кругов НАТО, идеи созыва общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству и в участии в (работе этого совещания, открывшегося 5 июля 1973 года в Хельсинки.

Активная внешняя политика Советского Союза, других социалистических государств, последовательно осуществляющих принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем, способствовала дальнейшему разоблачению мифа об угрозе «коммунистической агрессии», служившего и свое время цементирующей основой здания НАТО. В условиях разрядки международной напряженности милитаристские планы наиболее агрессивных кругов НАТО стали встречать сопротивление даже внутри НАТО. Это выразилось в

отходе ряда стран — участниц блока от прежней готовности расширять военные приготовления, в сокращении некоторыми участниками НАТО своих военных бюджетов, а также вооруженных сил, в требовании ликвидации ряда военных баз НАТО и т. д.

В этих условиях наметившиеся еще ранее новые тенденции в развитии ядерной политики Североатлантического блока были усилены теми серьезными успехами в деле смягчения международной напряженности в Европе и во всем мире, которые были достигнуты за последние годы.

Крупным событием в связи с этим явилось подписание 12 августа 1970 года в Москве договора о неприменении силы между СССР и ФРГ, о признании послевоенных границ в Европе.

Приход осенью 1969 года к власти в ФРГ коалиционного правительства во главе с В. Брандтом открыл возможности для изменения внешнеполитического курса ФРГ в сторону ослабления напряженности в Европе. Этот поворот явился отражением осознания реалистически мыслящими кругами ФРГ тех опасностей решения европейских политических проблем силой оружия, путем насильственного «объединения Германии» на тех условиях, которые выдвигали реакционные реваншистские силы ФРГ. Несмотря на то, что договор между СССР и ФРГ не затрагивает обязательств ФРГ по НАТО, вполне вероятным может явиться такое развитие событий, которое ограничит возможности использования ФРГ как главной ударной силы НАТО в Европе, будет в некоторой степени способствовать снижению темпов общих военных усилий ФРГ и в перспективе — ослаблению в определенных пределах международно-политической напряженности в центре Европы.

Такой процесс, если его не сорвут агрессивные и реваншистские силы, может привести к необходимости пересмотра стратегических планов НАТО в той части натовской военной доктрины, которая отражает комплекс проблем, связанных со стратегией «передовых рубежей». Характерно в этом отношении, что по сообщениям печати на заседаниях группы ядерного планирования НАТО, состоявшихся в октябре 1970 года в Оттаве, ФРГ заняла осторожную позицию в отношении американского плана установки атомных мин вдоль границ с социалистическими государствами. Западногерманские официальные лица подчеркнули при этом, что использование таких устройств поставило бы под угрозу шансы на политические шаги, которые могли бы ограничить военный кризис или поставить его под контроль.

На серьезные затруднения натолкнулся и общий план НАТО относительно размещения ядерных взрывных устройств вдоль границ со странами Варшавского Договора. На сессии группы ядерного планирования НАТО, состоявшейся 6—7 ноября 1973 года в Гааге, ее участники при обсуждении этого вопроса так и не смогли принять никакого решения, хотя этот вопрос, как известно, обсуждался в группе ядерного планирования почти четыре года.

В условиях изменившегося соотношения ракетно-ядерных сил между СССР и США и наступлением ядерного паритета между этими державами в НАТО все более углублялись противоречия по вопросам ядерной политики и стратегии, а также и по другим вопросам, связанным с деятельностью этого агрессивного военного блока.

События последних лет вновь воочию подтвердили, с какими серьезными последствиями для западноевропейских государств сопряжено их участие в агрессивном Североатлантическом блоке. Резкое обострение противоречий между США и их западноевропейскими союзниками по НАТО вызвала политика Соединенных Штатов во время вооруженного конфликта на Ближнем Востоке в октябре 1973 года. Западные союзники США, за исключением Португалии, публично отмежевались от произраильской политики Вашингтона. Ряд стран — членов НАТО — Франция, Италия, Греция и Турция — воспротивились перелету через их территории американских самолетов с военным снаряжением для Израиля. Как отмечалось в докладе специальной подкомиссии правительства США, кризис на Ближнем Востоке показал, что «идеи политической поддержки союза постепенно улетучились в Западной Европе». В докладе далее отмечалось, что «когда Соединенные Штаты нажали кнопку НАТО, ничего не сдвинулось с места. Механизм не включился, и каждая из сторон возложила на другую ответственность за это». Особой остроты разногласия в НАТО достигли после того, как США, не проконсультировавшись с союзниками, 25 октября 1973 года привели в состояние повышенной боевой готовности свои вооруженные силы на многих базах, в том числе расположенных в Европе. Эта акция США вызвала серьезную тревогу в западноевропейских странах — членах НАТО, ибо она вновь показала ту постоянную угрозу вовлечения этих стран в военные конфликты, которую несет в себе их участие в НАТО и наличие на их территории американских военных баз и вооруженных сил. Этот вопрос стал предметом специального обсуждения на заседании группы ядерного планирования НАТО, состоявшемся в ноябре 1973 года в Гааге. Ее участники, как отмечалось в коммюнике, «обсудили... некоторые последствия для союза кризиса, недавно возникшего в результате событий на Ближнем Востоке...» Новое резкое обострение противоречий в НАТО вызвали действия милитаристских кругов блока, которые пытались утвердить свои позиции в Восточном Средиземноморье, пошли на открытую агрессию против независимой суверенной Республики Кипр. Правительство Греции приняло в августе 1974 года решение о выходе из военной организации НАТО после того, как Североатлантический союз доказал свою неспособность помешать вооруженному конфликту между двумя союзниками по блоку — Грецией и Турцией. Выход Греции из военной организации НАТО может серьезно ослабить южный фланг блока, создать проблемы для размещения американского ядерного оружия и использования греческих баз 6-м флотом США. Западная печать отмечает, что НАТО ввергнута в «небывалый за все 25 лет существования кризис».

В самом деле, вспышка разногласий в НАТО, порожденная политикой США в ближневосточном кризисе, так и событиями на Кипре и вокруг него, явилась отражением острого кризиса блоковой политики империализма в целом. С самого своего возникновения НАТО служила целям объединения вокруг США западноевропейских стран для осуществления политики «отбрасывания» социализма, борьбы против революционного и национально-освободительного движения.

Однако за время, прошедшее после создания НАТО, все более очевидным становился провал тех главных целей, ради которых был создан этот блок.

Социализм не только не был «отброшен», а еще более укрепил свои позиции. В этих условиях начали нарастать все большие трудности в согласовании и проведении единого курса НАТО.

За последние годы на взаимоотношениях атлантических партнеров все больше стали сказываться изменения в соотношении сил между США и странами Западной Европы.

Образование в начале 1973 года расширенного «Общего рынка»⁸ усилило стремление западноевропейских государств — членов НАТО изменить в свою пользу в соответствии с их возросшими экономическими возможностями структуру атлантической системы взаимосвязей, ослабив лидирующую роль США в этой системе. Именно с целью вдохнуть «новую жизнь» в Североатлантический союз Соединенные Штаты выступили весной 1973 года с предложением о выработке новых принципов трансатлантических отношений между США и их западноевропейскими союзниками.

Однако реализовать эту идею оказалось не так легко ввиду сохраняющихся острых экономических и военно-политических разногласий между США и западноевропейскими государствами. Разногласия между участниками НАТО по этому вопросу ярко проявились на сессии Совета НАТО, состоявшейся 10—11 декабря 1973 года в Брюсселе, на которой так и не удалось выработать согласованный текст так называемой «Атлантической хартии», принятия которой добивались Соединенные Штаты с целью укрепления серьезно пошатнувшейся солидарности членов НАТО. Подписанная 26 июня 1974 года в Брюсселе странами — членами НАТО «атлантическая декларация» в основном повторяет известные принципы Североатлантического блока. Она явилась по существу компромиссом между стремлением Соединенных Штатов сохранить свою главенствующую роль в НАТО и предложениями западноевропейских стран, направленными на усиление роли Западной Европы в международных делах. Для разработки проекта декларации потребовалось 14 месяцев.

АКТИВИЗАЦИЯ АГРЕССИВНЫХ ПРИГОТОВЛЕНИЙ НАТО. ЯДЕРНЫЕ ПЛАНЫ БЛОКА

Несмотря на происходящие глубокие сдвиги в международной обстановке, несмотря на резкое обострение противоречий в НАТО, курс на дальнейшее сохранение этого блока поддерживается, по существу, правительствами всех стран — членов блока с некоторыми нюансами. В этом находит свое выражение стремление правящих кругов капиталистических государств проводить общую политику в основных сферах классовой борьбы, включая международную арену для сохранения самой капиталистической системы.

Влиятельные круги в НАТО всячески стремятся помешать положительным изменениям, происходящим на международной арене, навязать подход к решению важнейших политических проблем современности с обанкротившейся «позиции силы».

⁸К прежним шести участникам «Общего рынка» — ФРГ, Франции, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембургу — присоединились еще три государства — Англия, Дания и Ирландия.

В центре деятельности НАТО по-прежнему остаются вопросы дальнейшего наращивания вооружений в Западной Европе, увеличения военных расходов участников блока. Военные бюджеты стран НАТО непрерывно возрастают, превышая прежние темпы. «Мы не имеем права забывать также о том, — говорил Л. И. Брежнев в речи на Всемирном Конгрессе миролюбивых сил в Москве, — что и в условиях разрядки международной напряженности продолжается и даже усиливается процесс, который представляет собою материальную подготовку мировой войны»⁹.

Характерно в этом отношении, что если в 1970 году прямые военные расходы стран НАТО составляли 103 миллиарда долларов, а в 1971 году — 106 миллиардов, то в 1972 году они уже достигли 115 миллиардов, а в 1973 году 124 миллиарда долларов. При этом прямые военные расходы западноевропейских стран — членов НАТО увеличились за эти четыре года на 30 процентов. Показательно, что военный бюджет Англии на 1973/74 финансовый год был доведен до 3,4 миллиарда фунтов стерлингов, что означает увеличение на 0,5 миллиарда фунтов стерлингов. Военный бюджет ФРГ достиг в 1973 году наивысшего уровня и составил небывалую сумму в 26,6 миллиарда марок. Увеличились военные расходы и ряда других западноевропейских участников НАТО.

Натовские штабы усиленно продолжают разрабатывать военные планы, идущие вразрез с тенденцией международной разрядки и сотрудничества. Это находит свое выражение и в области ядерной политики и стратегии Североатлантического блока. Вынужденные встать на путь признания стратегического паритета США и СССР в области ядерного оружия представители наиболее агрессивных военных кругов НАТО не хотят смириться с фактом такого равенства и ищут различные окольные пути для того, чтобы повысить «используемость» ядерного оружия. Так, в начале 1974 года верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генерал Гудпейстер выступил с идеей так называемой ядерной «мини-войны».

Суть предложения Гудпейстера сводится к тому, что на вооружение НАТО должны быть взяты ядерные боеголовки меньшей мощности, такие, которые «можно было бы применять для поражения большего числа разнообразных военных целей с меньшим ущербом (!) для гражданского населения». В результате, заявил Гудпейстер, «политическая готовность применить такие вооружения увеличилась бы и укрепилась бы надежность потенциала ядерных сил сдерживания НАТО».

Поскольку в преамбуле советско-американского Соглашения о предотвращении ядерной войны, подписанного в июне 1973 года, говорится, в частности, что стороны заключают это соглашение, «руководствуясь целями упрочения всеобщего мира и международной безопасности» и «сознавая, что ядерная война имела бы опустошительные последствия для человечества», — рассуждения Гудпейстера по поводу возможного ущерба «гражданскому населению» понадобились для того, чтобы доказать, будто применение атомных боеголовок меньшей мощности не явится нарушением духа и буквы этого соглашения. Он демагогически заявляет, что атомное «мини-оружие» якобы не сможет (!) привести

⁹Л. И. Б р е ж н е в. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. М., Политиздат, 1973, стр. 31.

к «опустошительным последствиям для человечества», о которых говорится в советско-американском документе.

Не удивительно, что заявление Гудпейстера усилило опасения некоторых союзников США по НАТО, что появление атомного «мини-оружия» может усилить угрозу развязывания блоком НАТО ядерной войны на их территориях.

Предпринимаются меры по дальнейшей интеграции (объединению) вооруженных сил стран — членов НАТО, в частности военно-морских сил. С мая 1973 года в зоне пролива Ла-Манш начало действовать новое постоянное соединение военно-морских сил НАТО — второе в этом блоке после создания постоянного военно-морского соединения в Северной Атлантике. Ведется подготовка к созданию постоянного соединения военно-морских сил НАТО в Средиземном море. В 1973 году было завершено создание так называемой системы «НЭДЖ», — единой натовской системы раннего противовоздушного обнаружения и оповещения, образующей линию обнаружения общей протяженностью около 5 тысяч километров и простирающейся от Северного полярного круга до Малой Азии. Усиленно наращивается военный потенциал НАТО на его флангах.

На состоявшейся 18—19 июня 1974 года в Оттаве сессии Совета НАТО были приняты новые решения о дальнейшем усилении агрессивных военных приготовлений блока. Сессия Совета НАТО отразила наличие двух тенденций в блоке. Сторонники одной из них признают, что политика «холодной войны» зашла в тупик и осознают необходимость реалистически подходить к происходящим в международных отношениях изменениям. В «атлантической декларации», принятой на сессии, признается изменение соотношения сил на международной арене. Вместе с тем на сессии большую активность проявили представители тех реакционных империалистических кругов, которые хотели бы повернуть вспять развитие мировых событий. Особенно усердствовал в этом отношении генеральный секретарь НАТО И. Луне, который вновь пытался пугать участников НАТО мифической советской «угрозой», грубо извращал смысл и существо советской внешней политики. В коммюнике оттавской сессии прямо говорится, что «союзники должны, через Атлантический Союз, поддерживать свою решимость и свою обороноспособность». На заседаниях Комитета военного планирования НАТО, предшествовавших оттавской сессии, министры обороны стран НАТО договорились о мерах по укреплению военного потенциала и совершенствованию вооруженных сил НАТО, утвердили их задачи на период 1975—1980 годы.

За последние годы возросшую роль в системе агрессивных военных приготовлений НАТО стала играть так называемая Еврогруппа, возникшая в 1968 году. В ее состав входят Англия, ФРГ, Бельгия, Голландия, Люксембург, Италия, Дания, Норвегия, Греция и Турция. Посредством Еврогруппы Соединенные Штаты всячески стремятся добиться увеличения западноевропейского «вклада» в общие военные приготовления НАТО.

В 1970 году в рамках Еврогруппы была принята так называемая «европейская программа усиления обороны» — ЭДИП. Она предусматривала дополнительный рост военных расходов европейских участников НАТО за пять лет на сумму 1 миллиард долларов. Однако в дальнейшем решениями Еврогруппы военные расходы 10 западноевропейских стран были дополнительно увеличены

на 1 миллиард долларов на 1972 год и на 1,5 миллиарда на 1973 год. Фактическое же увеличение расходов в 1973 году оказалось почти вдвое больше — 2,9 миллиарда долларов. Однако в декабре 1973 года Еврогруппа приняла решение о новом увеличении военных расходов этих стран в 1974 году еще на 2 миллиарда долларов. Если в начале своей деятельности Еврогруппа делала в основном упор на усиление «финансового участия», то за последнее время она все больше вовлекается в разработку собственных военных программ. Так, Еврогруппа приняла решение о принципах сотрудничества в создании и приобретении оружия, о совместном финансировании исследовательских работ, о стандартизации в области вооружений. На своей очередной сессии 6 декабря 1973 года в штаб-квартире НАТО в Брюсселе Еврогруппа призвала к дальнейшему развитию военного сотрудничества «в области вооружений», подтвердив, что «Еврогруппа оказалась «вполне (подходящим и проверенным форумом для этой цели».

За последнее время в расчетах наиболее агрессивных реакционных деятелей на Западе важное место стало отводиться идее использования западноевропейской интеграции и системы «европейской обороны» для осуществления агрессивных целей НАТО. Политическую и экономическую основу такой системы «европейской обороны» должен составить расширенный «Общий рынок», а военную — Еврогруппа НАТО. Неизменной составной частью таких планов является вновь возрождаемая идея о «европейском ядерном оружии», идея о том, что система «европейской обороны» должна располагать собственным ядерным оружием на основе английских и французских ядерных сил.

Как известно, идея европейских ядерных сил давно вынашивается представителями милитаристских кругов ФРГ, которые рассчитывают, что создание подобных сил позволит Западной Германии подобраться к ядерному оружию. Планы создания европейских ядерных сил поддерживались правительством консерваторов в Англии. От идеи создания европейских ядерных сил не отказалось и пришедшее к власти в ФРГ осенью 1969 года правительство коалиции СДПГ—СВДП. Во время обсуждения в бундестаге Договора о нераспространении ядерного оружия социал-демократы, так же как представители христианско-демократической оппозиции, выступили за пресловутый «европейский путь», то есть за предоставление будущей «объединенной Европе» права иметь собственное ядерное оружие. Это «право» было подтверждено представителями правительства Соединенных Штатов при обсуждении вопроса о ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия в сенате США.

Таким образом, теперь, когда этот договор преградил дорогу для осуществления прежних планов распространения ядерного оружия, союзники США по НАТО свои надежды на получение этого оружия стали связывать с проектами создания «европейских ядерных сил».

Появление таких сил могло бы привести в перспективе к реальной угрозе передачи ядерного оружия в руки стран — членов НАТО, ныне им не обладающих. Это было бы нарушением договора о нераспространении ядерного оружия. Такого рода планы явно противоречат интересам углубления международной разрядки, интересам укрепления мира и безопасности в Европе.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. «НЕТ» ПОЛИТИКЕ ЯДЕРНОГО ВООРУЖЕНИЯ НАТО

АЛЬТЕРНАТИВА ПОДГОТОВКЕ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ

Существует ли другой путь в международных отношениях, кроме того опасного пути, на который стремятся толкнуть народы агрессивные круги НАТО, — пути, могущего привести человечество к истребительной ракетно-ядерной войне?

Да, такой путь, несомненно, существует. Это путь, за который борется Советский Союз и другие социалистические государства, все миролюбивые силы, — путь ограничения и прекращения гонки ядерных вооружений, полного запрещения и уничтожения ядерного оружия, ликвидации военных блоков.

Еще в те годы, когда Советский Союз не имел ядерного оружия, и позднее, когда оно было создано в нашей стране, и в настоящее время Советское правительство неизменно выступало и выступает за полное запрещение и уничтожение ядерного оружия. С таким предложением Советский Союз выступил еще в 1946 году и многие годы последовательно отстаивает его. На III сессии Генеральной Ассамблеи ООН осенью 1948 года Советское правительство внесло проект резолюции, в котором указывалось: «Генеральная Ассамблея рекомендует запретить атомное оружие, как оружие, предназначенное для агрессивных целей, а не для целей обороны»¹⁰. Советское правительство наметило и конструктивные шаги для практического осуществления этого предложения.

На той же III сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советское правительство предложило: «Подготовить проекты конвенции о запрещении атомного оружия и конвенции об установлении эффективного международного контроля над атомной энергией, имея в виду, что как конвенция о запрещении атомного оружия, так и конвенция об установлении международного контроля над атомной энергией должны быть подписаны и введены в действие одновременно»¹¹.

Ликвидировав в 1949 году, монополию США на атомное оружие, СССР продолжал настойчиво и энергично выступать за безусловное запрещение оружия массового уничтожения. В заявлении ТАСС от 25 сентября 1949 года, в котором сообщалось об испытании в Советском Союзе ядерного оружия, подчеркивалось вместе с тем, что Советское правительство «стоит и намерено стоять в будущем на своей старой позиции безусловного запрещения применения атомного оружия. Относительно контроля над атомным оружием нужно сказать, что контроль будет необходим для того, чтобы проверить исполнение решения о запрещении производства атомного оружия»¹².

Однако на всех этапах борьбы за ликвидацию ядерного оружия Советский Союз наталкивался на упорное противодействие империалистических держав.

В январе 1954 года Советский Союз представил проект декларации прави-

¹⁰ Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. Ч. II. М., Госполитиздат, 1951, стр. 225

¹¹ Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. Ч. II. М., Госполитиздат, 1951, стр. 332.

¹² «Правда», 1949, 25 сентября.

тельств США, Англии, Франции, Китайской Народной Республики и Советского Союза о безоговорочном отказе от применения атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения. Достижение такого соглашения могло бы послужить первым шагом на пути к полному изъятию из вооружений государств атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения с установлением строгого международного контроля, обеспечивающего выполнение соглашения о запрещении использования атомной энергии в военных целях.

18 февраля 1955 года Советское правительство выступило с заявлением, в котором содержалось предложение о незамедлительном уничтожении имеющихся у государств запасов атомного и водородного оружия с использованием атомных материалов исключительно в мирных целях¹³.

В своей программе разоружения, предложенной 10 мая 1955 года, Советский Союз первым из держав, обладающих ядерным оружием поставил вопрос о необходимости скорейшего прекращения испытаний атомного и водородного оружия. СССР предложил, чтобы в качестве одного из первоочередных мероприятий государства, располагающие атомным и водородным оружием, обязались прекратить испытания такого оружия. 31 марта 1958 года Верховный Совет СССР принял постановление о прекращении в Советском Союзе испытаний всех видов атомного и водородного оружия. Одновременно правительству СССР было поручено обратиться к правительствам других государств, располагающих атомным и водородным оружием, с призывом предпринять аналогичные шаги. Если же, указывалось в постановлении Верховного Совета, другие ядерные державы будут продолжать испытания, то Советское правительство, разумеется, будет свободно в решении вопроса об испытаниях атомного и водородного оружия.

Достигнув выдающихся успехов в области ракетостроения и других важнейших отраслей науки и техники, Советский Союз с еще большим упорством и настойчивостью продолжал добиваться решения проблемы запрещения и уничтожения ядерного оружия. 15 марта 1958 года Советское правительство предложило запретить использование космического пространства в военных целях.

В связи с форсированием странами — участницами НАТО создания объединенных ядерных сил Советское правительство 8 апреля 1963 года обратилось к правительствам всех государств — членов НАТО с нотой, в которой вскрыло подлинные цели создания этих сил.

«Какие бы окончательные формы, — говорилось в ноте, — «и приобрели планы создания ядерных сил НАТО, — форму ли «многонациональных» или «многосторонних» сил, или же и тех и других вместе, — из того, что уже предано гласности, совершенно ясно одно — речь идет о намерении США и других держав НАТО открыть доступ к ракетно-ядерному оружию бундесверу и вооруженным силам других стран, еще шире раздвинуть рамки приготовлений к термоядерной войне и развязать не знающую ни государственных, «и географических границ гонку ракетно-ядерных вооружений».

Советское правительство подчеркнуло в ноте: «В результате планируемого в НАТО расширения круга ядерных держав и облегчения доступа ФРГ к ядер-

¹³См. «Правда», 1955, 19 февраля.

ному оружию перспектива на победу разума в международных делах может оказаться в значительной мере подорванной. Нельзя рассчитывать на добрый исход, сообщая гонке вооружений все новые и новые импульсы и бесконечно разнообразя ее формы. Такое развитие толкает человечество к роковой черте»¹⁴. Советское правительство предложило державам НАТО взяться вместе с Советским Союзом и другими миролюбивыми государствами за решение коренных международных проблем на основе переговоров.

Важным вкладом в дело борьбы за мир против «многосторонних ядерных сил» НАТО явилось совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, проходившее 19–20 января 1965 года в Варшаве, которое было посвящено обсуждению действий стран НАТО по созданию «многосторонних ядерных сил». Участника совещания в совместном коммюнике разоблачили агрессивные планы империалистов, рассмотрели необходимые защитные меры по обеспечению безопасности социалистических государств.

Исключительное значение для укрепления мира и безопасности в Европе и во всем мире имело совещание государств — участников Варшавского Договора, состоявшееся с 4 по 6 июля 1966 года в Бухаресте. На совещании были приняты два исключительно важных политических документа — Декларация об укреплении мира и безопасности в Европе и Заявление в связи с агрессией США во Вьетнаме.

В Декларации участников Бухарестского совещания была выдвинута действенная программа борьбы за европейскую безопасность. Государства — участники Варшавского Договора предложили европейским странам конкретные шаги к укреплению мира в Европе: развивать добрососедские отношения на основе принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем, предпринять меры к ослаблению прежде всего военной напряженности. Они предложили далее исключить допуск ФРГ к ядерному оружию в какой бы то ни было форме, признать реально существующие границы между европейскими государствами, исходить из факта существования двух германских государств — Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии. Участники Бухарестского совещания предложили также созвать общеевропейское совещание по проблемам обеспечения безопасности в Европе и налаживания общеевропейского сотрудничества.

«Коренные интересы всех народов, — вновь было заявлено в Декларации об укреплении мира и безопасности в Европе, — требуют отказа от планов создания многосторонних ядерных сил НАТО. Если, однако, государства — члены НАТО, действуя вопреки интересам мира, станут на путь претворения в жизнь планов создания многосторонних ядерных сил или допуска Западной Германии к ядерному оружию в какой бы то ни было форме, то в таком случае государства — участники Варшавского Договора перед лицом серьезных последствий, которые это имело бы для дела мира и безопасности в Европе, вынуждены будут осуществить необходимые защитные меры по обеспечению своей безопас-

¹⁴Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов 1963 г. М., 1964, стр. 64, 72.

ности»¹⁵.

Твердая позиция СССР сыграла большую роль в том, что правительство США не решилось приступить к непосредственным практическим шагам по созданию «многосторонних ядерных сил». Агентство Рейтер, например, прямо признало, что многие маневры сторонников планов создания ядерных сил НАТО, которые то и дело видоизменяли их содержание, носили вынужденный характер, в определенной степени объяснялись, как отмечало агентство, «продолжением решительных возражений Советского Союза против планов как многосторонних, так и атлантических ядерных сил».

Большой вклад в дело борьбы за ограничение гонки ядерных вооружений вносят также и другие социалистические государства. Так, правительство Польской Народной Республики выдвинуло на XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1957 года план создания безатомной зоны в Центральной Европе.

Согласно этому плану, безатомная зона должна была бы включать Польшу, Чехословакию, ГДР и ФРГ, то есть охватить территорию в центре Европы площадью около 1 миллиона квадратных километров с населением более 100 миллионов человек. Вряд ли есть необходимость доказывать огромное значение этого предложения для укрепления мира и безопасности в Европе и во всем мире, для предотвращения возникновения ядерной войны. Западноевропейский континент вследствие агрессивной политики военного блока НАТО стал одним из главных районов концентрации различных видов американского ядерного оружия. Министр обороны США Макнамара заявил на совещании министров обороны стран НАТО, состоявшемся в Париже в ноябре 1965 года, что из общего числа ядерных боеголовок, которыми в то время располагали Соединенные Штаты Америки, более 5 тысяч находилось на хранении в Западной Европе и предназначалось для американских вооруженных сил и вооруженных сил их союзников по НАТО. Эта категория ядерных боеголовок, подчеркнул Макнамара, «быстро численно возрастает». В 1974 году число ядерных боеголовок, размещенных Соединенными Штатами в Западной Европе, превысило 7 тысяч. Создание в этих условиях безатомной зоны в Центральной Европе имело бы огромное значение для судеб мира в Европе.

Европейские социалистические государства выдвинули, предложения о создании безъядерных зон и в других районах. Так, Румыния и Болгария предложили объявить безъядерной зоной район Балкан и Адриатического моря. Правительство ГДР внесло предложение об отказе обоих германских государств от ядерного оружия и т. д. Предложения о создании безъядерных зон в различных районах мира внесли правительства и ряда других государств. Так, правительство Финляндии предложило объявить безъядерной зоной район Северной Европы. Многие африканские государства выступают за превращение в безъядерную зону всего Африканского континента. Были выдвинуты предложения о создании безъядерной зоны в Латинской Америке.

В условиях растущего политического и экономического могущества Советского Союза, мощи его вооруженных сил изменяющегося соотношения сил на

¹⁵Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов 1966 г. М., 1967, стр. 166.

международной арене в пользу социализма, растущего давления миролюбивых сил руководящие круги США и их партнеры по военному блоку НАТО вынуждены идти на заключение соглашений, способствующих ограничению гонки ядерных вооружений.

Крупным успехом в борьбе народов мира против безудержной гонки ядерных вооружений явилось подписание 5 августа 1963 года в Москве Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, к которому присоединилось большинство государств, мира.

Как известно, империалисты долго и упорно сопротивлялись заключению международного соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия, всячески ставили палки в колеса заключению такого соглашения, но в конце концов они все же были вынуждены отступить перед объединенным напором Советского Союза, других социалистических государств, неприсоединившихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, всего мирового общественного мнения. Правда, империалистические «государства все же уклонились при этом от полного решения вопроса о запрещении ядерных испытаний: договор 1963 года не охватывал подземные ядерные взрывы. В связи с этим исключительно важное значение имеет подписанный во время третьей советско-американской встречи на высшем уровне с 27 июня по 3 июля 1974 года Договор между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия. В соответствии с этим договором каждая из сторон обязуется, начиная с 31 марта 1976 года, запретить, предотвращать и не производить любые подземные испытания ядерного оружия мощностью свыше 150 килотонн в любом месте, находящемся под ее юрисдикцией или контролем. Стороны обязались продолжить переговоры в целях достижения решения проблемы прекращения всех подземных испытаний ядерного оружия.

Дальнейшим развитием успеха миролюбивых сил в направлении некоторого ограничения гонки ядерных вооружений явилось достижение в том же 1963 году договоренности между СССР и США относительно запрещения вывода на околоземные космические орбиты объектов с ядерным оружием на борту.

Но это были только самые первые шаги. Разумеется, что они еще не остановили гонки ядерных вооружений. Поэтому Советский Союз продолжал и продолжает упорную борьбу за дальнейшие, более далеко идущие меры в этом направлении. Выдвинутый на XXIV съезде КПСС комплекс мероприятий по ограничению и прекращению гонки вооружений охватывает важнейшие задачи этой борьбы.

Важное место среди мероприятий по ограничению гонки ядерных вооружений имела задача заключения международного договора о нераспространении ядерного оружия. Она приобретала первостепенное значение в связи с намерением руководителей НАТО в той или иной форме осуществить создание объединенных ядерных сил блока. Поощряемые агрессивными кругами НАТО, западногерманские реваншисты и милитаристы для того и помогали созданию объединенных ядерных сил НАТО, чтобы получить таким путем доступ к ядерному оружию. Не было никакой уверенности, что к атомной бомбе не потянутся и другие страны. Почему это могло произойти? Дело в том, что в результате

развития атомной энергетики у «целого ряда неядерных государств намного увеличилась возможность самостоятельно производить ядерное оружие. Так, по оценкам председателя американской комиссии по атомной энергии доктора Сиборга, во второй половине 60-х годов 13 государств вплотную подошли к созданию собственного ядерного потенциала. Возрастание числа ядерных держав, во-первых, привело бы к расширению масштабов гонки ядерных вооружений, во-вторых, создало бы новые препятствия на пути к разоружению, в-третьих, во много раз увеличило бы опасность возникновения ядерной войны. При наличии ядерного оружия у широкого круга государств в различных районах мира любой, даже локальный конфликт, мог бы быстро превратиться в конфликт ядерный, постоянно несущий в себе угрозу мировой термоядерной войны.

Заключение в этих условиях международного договора о нераспространении ядерного оружия, вступившего в силу 5 марта 1970 года, поставило определенный территориально-политический предел расширению источников угрозы ядерной войны.

На стороне такого договора оказались все народы земли, все мировое общественное мнение. Большинство европейских государств, в том числе ФРГ, Италия и другие, подписали Договор о нераспространении ядерного оружия. После длительной затяжки, 20 февраля 1974 года западногерманский бундестаг значительным большинством голосов принял закон о ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия, что явилось новым свидетельством реализма, проявляемого правительством ФРГ в проведении им внешнеполитического курса.

За Договор единодушно голосовали депутаты парламентских фракций Социал-демократической партии и Свободной демократической партии.

Противником ратификации договора выступило руководство оппозиционной партии ХДС/ХСС. Однако вопреки официальной линии руководства ХДС/ХСС многие депутаты этой оппозиционной партии высказались за ратификацию Договора.

Договор нанес сильнейший удар по планам создания ядерных сил НАТО. Неядерные же державы, подписавшие Договор, рассматривают его как свое обязательство о добровольном отказе от ракетно-ядерного оружия.

Разумеется, что Договор о нераспространении ядерного оружия не может решить всех проблем — это частичная мера. Но заключение его стало важным шагом на пути к ослаблению международной напряженности, укреплению мира.

В июне 1971 года Советский Союз внес предложение о созыве конференции пяти ядерных держав — СССР, США, КНР, Франции и Англии — по вопросам ядерного разоружения, предложив создать подготовительный комитет по созыву такой конференции. Характерно, что наиболее отрицательную позицию в отношении этого предложения занял Пекин который блокировался в этом вопросе (как и в других) с наиболее агрессивными кругами НАТО. Пекинские лидеры выступили также против Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах, против нераспространения ядерного оружия. Пекин призывает западные державы противопоставить политике разрядки международной напряженности курс на дальнейшую гонку вооружений, в том числе ядерных,

укрепление НАТО, а также «Общего рынка» и его трансформацию в военно-политический союз для противостояния социалистическому содружеству. Благодаря инициативе и настойчивости Советского Союза в период 60—70-х годов, помимо Договора о нераспространении ядерного оружия, был достигнут ряд важных соглашений подобного рода. Важнейшими из них явились: Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений, подписанные в результате первой советско-американской встречи на высшем уровне, состоявшейся в Москве в мае 1972 года.

Заключенные соглашения вместе с тем не исчерпывали до конца поставленной задачи. Если Договор об ограничении систем ПРО носит бессрочный характер, то Временное соглашение заключено на ограниченный срок — 5 лет — и охватывает лишь некоторые виды стратегических наступательных вооружений. Учитывая это, стороны условились продолжить активные переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений. Большую роль при этом призван сыграть документ «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений», подписанный в ходе визита Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в Соединенные Штаты в июне 1973 года.

В этом документе сформулирована конкретная задача — предпринять серьезные усилия для выработки положений соглашения о более полных мерах по ограничению стратегических наступательных вооружений.

Предусматривается, что ограничения, налагаемые на стратегические наступательные вооружения, могут касаться как их количественной стороны, так и их качественного совершенствования. Возможно и последующее сокращение таких вооружений.

Принципиально важное значение имеет содержащееся в документе положение о том, что стороны при выработке такого соглашения будут руководствоваться признанием интересов равной безопасности друг друга.

Во время третьей советско-американской встречи на высшем уровне, состоявшейся с 27 июня по 3 июля 1974 года в Советском Союзе, стороны договорились, что такое соглашение должно охватывать период до 1985 года и касаться как количественных, так и качественных ограничений. Они условились, что разработка такого соглашения должна быть завершена по возможности в скором времени, до истечения срока действия временного соглашения. Была достигнута договоренность об ограничении систем противоракетной обороны двух стран. Новый президент США Дж. Форд заявил о намерении и впредь содействовать международной разрядке, позитивному развитию отношений между Советским Союзом и США. 14 февраля 1967 года страны Латинской Америки в Мехико заключили Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, предусматривающий запрещение испытаний, применения, производства или приобретения каким бы то ни было путем любого ядерного оружия подписавшими его латиноамериканскими странами.

Как известно, между великими державами были заключены договоры, запрещающие военную деятельность в Антарктике, создание военных объектов на Луне и планетах. Соединенные Штаты и Советский Союз разработали соглаше-

ние о запрещении размещения оружия массового уничтожения на дне океанов и морей и в их недрах.

В марте 1972 года СССР от имени социалистических стран, участвующих в работе Женевского комитета по разоружению внес проект конвенции о запрещении и ликвидации химических средств ведения войны. 10 апреля 1972 года состоялось подписание подготовленной по инициативе социалистических стран Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсического оружия и об их уничтожении. На переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе Советский Союз и другие социалистические государства выступили в ноябре 1973 года с важной инициативой, предусматривающей сокращение в Центральной Европе не только сухопутных войск, но и военно-воздушных сил и вооружения, а также частей, оснащенных ядерным оружием. Советский Союз выступает также за вывод из района Средиземного моря всех несущих ядерное оружие советских и американских кораблей и подводных лодок.

Последовательно реализуя принципы мирного сосуществования, Советский Союз борется за осуществление далеко идущих мер в целях прекращения гонки вооружений, всеобщего и полного разоружения. Вопросы борьбы за разоружение занимают видное место в советской Программе мира. Выступая на XXIV съезде КПСС, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев выдвинул в качестве важнейших задач в этой области следующие:

«— Заключить договоры, ставящие под запрет ядерное, химическое, бактериологическое оружие.

— Добиваться прекращения всюду и всеми испытаний ядерного оружия, включая подземные.

— Содействовать созданию безъядерных зон в различных районах мира.

— Мы выступаем за ядерное разоружение всех государств, обладающих ядерным оружием, за созыв в этих целях конференции пяти ядерных держав — СССР, США, КНР, Франции, Англии»¹⁶.

На совещании Политического консультативного комитета, проходившем 17—18 апреля 1974 года в Варшаве, государства — участники Варшавского Договора вновь подтвердили свою неизменную готовность к роспуску организации Варшавского Договора одновременно с роспуском организации Североатлантического пакта или в качестве первого шага — ликвидацию их военных организаций.

Советский Союз выступил с инициативой созыва Всемирной конференции по разоружению, внося это предложение на XXVI сессию Генеральной Ассамблеи ООН.

НАРОДЫ ПРОТИВ ЯДЕРНЫХ ПРИГОТОВЛЕНИЙ НАТО

Планы создания «многосторонних ядерных сил» НАТО с самого момента своего появления встретили решительное сопротивление миролюбивых сил во

¹⁶Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 30.

всем мире. Коммунистические партии капиталистических стран — участниц НАТО, выражая мнение своих народов, последовательно разоблачали эти планы как опасную авантюру, угрожающую ввергнуть человечество в пучину истребительной ракетно-ядерной войны. «Английский народ, — писала газета Коммунистической партии Великобритании «Дейли уоркер», — не хочет создания многосторонних сил в какой бы то «и было форме — морских, сухопутных или воздушных. А те, кто выступает за этот план, способствуют тому, что Западная Германия получит долю участия в контроле «ад ядерным оружием. Единственный путь к тому, чтобы быть уверенным, что Западная Германия не пустит в ход ядерное оружие — закрыть ей доступ к владению этим оружием и все большей степени контроля над ним».

В борьбе против «многосторонних ядерных сил» к голосу коммунистов присоединилась демократическая общественность всего мира. Так, с призывом воспрепятствовать созданию «многосторонних» и «атлантических» ядерных сил НАТО выступил Всемирный Совет Мира.

Состоявшийся в июле 1965 года в Хельсинки Всемирный конгресс в защиту мира, осудив проект создания «многосторонних ядерных сил» НАТО, высказался за создание системы европейской безопасности и созыв с этой целью конференции на уровне глав правительств. В общем заявлении, а также в докладе комиссии конгресса были выдвинуты требования за отказ ядерных держав от применения атомного оружия, за ликвидацию иностранных военных баз и вывод войск с чужих территорий, за создание безъядерных зон и другие конкретные меры, способствующие укреплению международной безопасности.

«Ни при каких обстоятельствах и ни под каким видом нельзя допустить, чтобы смертоносное атомное оружие попало в руки западногерманских генералов» — этого потребовали 200 представителей международного движения в защиту мира. Их заявление явилось итогом международного коллоквиума, который состоялся летом 1965 г. в Берлине и был посвящен теме «Актуальное значение принципов Потсдамских соглашений для замены послевоенного периода стабильным и прочным мирным порядком в Европе». Коллоквиум был организован в связи с 20-й годовщиной со дня подписания Потсдамских соглашений. Против ядерных сил НАТО высказалась Международная федерация борцов Сопротивления, жертв и узников фашизма, Итальянская социалистическая партия пролетарского единства, Немецкое общество за мир (ФРГ), американское движение «Женщины, боритесь за мир» и сотни других организаций. Во всех западноевропейских странах развернулось движение против планов создания «многосторонних ядерных сил» НАТО. В 1964 году более 100 тысяч человек приняло участие в «Маршах мира», проведенных прогрессивной общественностью Западной Германии под лозунгом: «Откажемся от ядерного вооружения бундесвера и многосторонних ядерных сил!».

В январе 1965 года улицы столицы Голландии Амстердама стали местом крупнейшей в послевоенной истории страны демонстрации сторонников мира, решительно выступивших против планов создания «многосторонних ядерных сил». В середине дня 9 января в центре голландской столицы на Вестермаркт собралось около 15 тысяч человек, которые затем двинулись по семикилометровому маршруту в южную часть города.

«Мы заявляем «нет» многосторонним ядерным силам», «Многосторонние ядерные силы не для голландцев», «Не допустить германских реваншистов к атомной бомбе» — вокруг этих лозунгов объединились коммунисты, левые социал-демократы, пацифисты, члены ряда католических организаций.

На состоявшемся после демонстрации большом митинге выступили писатели Тойн де Фрис, известный ученый профессор Делфгау, профессор Раскер. Участники митинга направили голландскому парламенту обращение с призывом не допустить участия Голландии в «многосторонних ядерных силах».

Инициатива проведения совместного выступления всех миролюбивых сил была выдвинута Голландским советом мира и организацией «Комитет 1961 года за мир».

В феврале 1965 года более 500 молодых сторонников мира провели в Лондоне демонстрацию протеста против создания ядерных сил НАТО. Участники демонстрации прошли перед зданиями посольств держав НАТО и передали туда письма протеста.

Демонстрация, организованная «Движением за ядерное разоружение», «Комитетом 100», английским комсомолом, закончилась митингом в Гайд-парке. Выступавшие на митинге требовали, чтобы английское правительство выполнило свои предвыборные обязательства, одним из которых было обещание проявить мирную инициативу в случае прихода к власти. Сессию Совета НАТО в декабре 1964 года осаждали делегации массовых организаций из всех стран Западной Европы, требовавшие отклонения планов создания «многосторонних ядерных сил» НАТО и недопущения передачи ядерного оружия ФРГ.

Серьезное беспокойство европейской и мировой общественности вызвало сообщение о том, что Соединенные Штаты тайно устанавливают свои ядерные боеголовки на некоторых системах доставки ядерного оружия своих союзников по НАТО. Ряд итальянских депутатов-коммунистов внесли в связи с этим в ноябре 1965 года в палате депутатов интерпелляцию по поводу этого сообщения. «Депутаты обращаются к председателю совета министров, — указывалось в интерпелляции, — с целью выяснить мнение итальянского правительства по поводу недавних утверждений американской газеты «Нью-Йорк таймс», согласно которым авиационные подразделения европейских государств, входящих в НАТО, получили ядерное оружие. . . Уточнение, согласно которому применение этого оружия зависит от специального разрешения президента Соединенных Штатов, не уменьшает значение того факта, что уже существуют своего рода атомные многосторонние силы в рамках Атлантического союза. . .

Авторы запроса, считая, что эти факты свидетельствуют о том, насколько несостоятельным было торжественное обязательство итальянского правительства представлять на рассмотрение парламента любой вопрос до принятия решения и как непоследовательны предложения, выдвинутые итальянским министром иностранных дел на женевском совещании; считая, что вооружение подразделений нашей авиации атомным оружием без голосования в парламенте является открытым нарушением положений нашей конституции, требуют, чтобы правительство, для того чтобы сделать возможными дальнейшие парламентские инициативы, которые необходимы в данном случае, без отлагательств рассказало в палате всю истину о положении, сложившемся в этой области,

которая имеет решающее значение для будущего страны и для мира во всем мире, ясно заявило, действительно ли в Италии созданы запасы атомного оружия, конкретно изложило свою точку зрения на предложения о дезатомизации районов Средиземного моря и центральной части южной Европы, выдвинутые правительствами различных стран».

Против планов создания «многосторонних ядерных сил» НАТО выступили широкие круги научной общественности. С 27 по 31 октября 1964 года в Берлине состоялась вторая очередная сессия Постоянной комиссии научных учреждений ГДР, ПНР, СССР и ЧССР по исследованию проблемы европейской безопасности. Сессия обсудила тему «Многосторонние ядерные силы НАТО — угроза европейской безопасности». В заявлении, единодушно принятом участниками коллоквиума, говорилось: «Мы решительно выступаем против приобщения западногерманских реваншистов, этих злейших врагов мира, к оружию массового истребления».

В апреле 1966 года в Париже проходила XI сессия конференции «круглого стола» Восток — Запад. Конференция выступила за создание системы коллективной безопасности в Европе, созыв совещания европейских государств. Конференция потребовала создания в центре Европы безъядерных зон, решительного недопущения боннских реваншистов к ядерному оружию в какой бы то ни было форме, незыблемости существующих ныне в Европе границ.

Против опасных проектов создания «многосторонних ядерных сил» НАТО выступили и народы освободившихся стран, расценившие эти планы как серьезную угрозу для национально-освободительных движений. Так, газета «Ганиэн Таймс» обратила внимание на то, что корабли «многосторонних ядерных сил» НАТО со смешанными экипажами могли бы в случае их создания появиться и у берегов Африки, оказывая помощь португальским колонизаторам в их борьбе против национально-освободительного движения в Африке. Соединенные Штаты, писала газета, уже использовали суда в водах Юго-Восточной Азии для удушения национально-освободительных сил и удержания у власти марионеточных режимов. Эта форма колониализма, указывала газета, могла бы быть использована и Португалией в ее борьбе за удержание колониальных владений. И разве военные суда НАТО, оснащенные ядерными ракетами не будут эффективным средством для подавления национально-освободительных сил в Африке? Такова реальная опасность, против которой должны выступить народы Африки, если они не хотят, чтобы освободительное движение было отдано на растерзание новым агрессивным замыслам мирового империализма, писала газета.

С осуждением «многосторонних ядерных сил» НАТО выступили многие представители научных кругов стран — участниц НАТО. Организованная в начале 1965 года по инициативе группы ученых — сотрудников «Европейской организации по исследованию атомного ядра» — публичная дискуссия по вопросу о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО, в которой приняли участие не только научные сотрудники этого крупнейшего в Западной Европе атомного института, но и представители общественности Женевы, показала, что у американского плана создания «многосторонних ядерных сил» НАТО нашелся только один горячий защитник — представитель миссии США в Женеве.

Остальные ораторы в той или иной форме выражали серьезную озабоченность затеей Пентагона, подчеркивали, что она дает ядерное оружие в руки Западной Германии.

Английский физик Джей Ориф отметил, что, как показала анкета, распространенная среди сотрудников организации, представители многих стран, ученые выступают против распространения ядерного оружия, подчеркивают необходимость упрочения мира в Европе, разрешения всех спорных вопросов путем переговоров, а не силой оружия, будь то ядерное или какое другое.

Против предоставления ядерного оружия в руки западногерманских реваншистов выступил и другой английский ученый Пентц.

Заметив кратко, что хотя в «многосторонних ядерных силах» НАТО Бонн и был бы связан определенными обязательствами и не смог бы применить это оружие без согласия других партнеров по НАТО, Пентц подчеркнул, что история, однако, показала, что германские милитаристы без стеснения рвали подобные обязательства, когда чувствовали себя достаточно сильными для этого. Подчеркнув, что люди доброй воли на всех континентах выступают против ядерного оружия, оратор отметил важность предложения о создании безъядерных зон.

Бельгийский ученый Ван-Хув сказал в своем выступлении, что вместо создания «многосторонних» или «национальных» ядерных сил лучше изыскивать пути мирного урегулирования политических проблем. Против распространения ядерного оружия высказался и ряд других ораторов.

Выступивший в заключение дискуссии американский специалист в области физики высоких энергий Вольфенштейн подчеркнул большое общественное значение этого форума ученых многих стран. «Ядерное оружие, — сказал он, — достигло сейчас такой силы, что его нельзя применять, не ставя под угрозу человечество. Все должны отдавать себе в этом отчет».

149 видных ученых, писателей, артистов и журналистов Норвегии подписали обращение к стортингу с требованием полностью исключить атомное оружие из планов обороны Норвегии и не допустить атомного вооружения ФРГ.

Крупным вкладом ученых в поиски путей предотвращения ядерной войны и укрепления мира стало так называемое Пагуошское движение. Начало этому движению было положено воззванием группы ученых против опасности атомной войны; опубликованным 9 июня 1957 года в местечке Пагуош (в Канаде). С тех пор программа конференций Пагуошского движения включает разнообразный круг вопросов, в совокупности составляющих проблему влияния научно-технического прогресса на международные отношения и изыскания возможностей мирного сосуществования, разоружения и обеспечения безопасности в бурный век небывалого развития и накопления средств истребительной войны.

Стал уже традиционным также созыв в Японии международных конференций за запрещение атомного и водородного оружия.

С осуждением «многосторонних ядерных сил» НАТО выступили также многие представители правящих кругов Запада, реально оценивающие обстановку и понимающие, что их создание в значительной степени увеличило бы возможность возникновения мирового термоядерного конфликта.

Характерным в этом отношении явилось выступление Гуннара Гарбо, председателя норвежской партии Венстре, входившей в правительственную коалицию. Он потребовал прекращения гонки вооружений и отказа от планов создания «многосторонних ядерных сил» НАТО. Гарбо высказался за создание безатомных зон в Европе и на Севере. Американская газета «Вашингтон пост», подытоживая отношение многих стран к проектам создания «многосторонних ядерных сил» НАТО, писала 1 мая 1966 года: «Не только русские, но и большинства стран НАТО, кроме США, решительно возражают против любых действий, которые приближали бы палец немцев к гашетке».

Эта американская газета оказалась неправой только в одном: и в самих Соединенных Штатах Америки определились значительные силы, выступившие против ядерного вооружения бундесвера.

Против проекта создания «многосторонних ядерных сил» НАТО высказался ряд общественных организаций и ряд деятелей в Соединенных Штатах Америки. Так, против «многосторонних ядерных сил» НАТО высказалась, например, известная в США организация «Американцы — сторонники демократических действий», в которую входили видные деятели правившей тогда демократической партии. Часть сенаторов США выступила против плана создания «многосторонних ядерных сил». Так, сенатор-демократ Джозеф Кларк обвинил государственный департамент США в фанатической приверженности к плану создания «многосторонних ядерных сил» НАТО. Сенатор потребовал от правительства США отказаться от этих планов.

Идея создания ядерного флота НАТО встретила сильную оппозицию со стороны некоторых английских военных кругов. Такой видный английский военачальник, как фельдмаршал Монтгомери, заявил в палате лордов, что идея «многосторонних ядерных сил» НАТО является «величайшей военной бессмыслицей».

Широкое движение против планов создания «многосторонних ядерных сил» НАТО, развернувшееся в странах Западной Европы сыграло важную роль в том, что эти планы оказались нереализованными.

Борьба народов за мир находит свое выражение во все более решительных действиях против агрессивных сил. Растет и усиливается движение против американских и натовских военных баз в Италии, Греции, Турции, Англии и в других странах — участницах НАТО. Особенно сильно это движение развернулось летом 1974 года в Греции, где участники антинатовских и антиамериканских демонстраций поддерживали решение правительства о выходе из военной организации НАТО и требовали ликвидации иностранных баз на греческой территории. Усилилось также движение демократической общественности Италии за пересмотр отношения к НАТО, за сокращение числа иностранных военных баз в стране.

Главным оплотом сохранения мира, основной силой, противостоящей проискам и замыслам агрессивных кругов империализма, является мировая социалистическая система, обладающая огромной мощью. На долю стран социализма приходится 26 процентов территории земного шара, почти треть населения, 39 процентов промышленного производства, неисчерпаемые природные ресурсы.

Большой силой в борьбе за сохранение мира, за предотвращение войны яв-

ляются в настоящее время народы, добившиеся национальной независимости. Народы Азии, Африки и Латинской Америки, которые раньше были в колониальной зависимости и рассматривались как тылы империализма, сегодня активно включились в борьбу за сохранение мира и предотвращение войны.

В результате твердой и решительной позиции Советского Союза, активных действий миролюбивых стран в 50—70-е годы были сорваны неоднократные попытки агрессивных империалистических кругов развязать военные конфликты. Эти «круги были вынуждены отказаться от войны и пойти на заключение перемирия в Корее в 1953 году, прекратить военные действия в Индокитае в 1954 году, прекратить агрессию против Египта в 1956 году, отказаться от попытки агрессии против Сирии в 1957 году, прекратить вооруженную интервенцию в Ливане в 1958 году, встать на путь мирного урегулирования кризиса в районе Карибского моря в 1962 году. Крупной победой миролюбивых сил явилось прекращение в 1972 году войны во Вьетнаме.

Силы мира неуклонно растут, и они теперь уже могущественнее сил агрессии и войны.

Это убедительно подтвердил Всемирный конгресс миролюбивых сил, состоявшийся в конце октября 1973 года в Москве. Конгресс стал выдающимся событием огромного международного значения. С трибуны конгресса прозвучал мощный голос в защиту мира и безопасности всех народов, могучий призыв к борьбе за дальнейшую разрядку напряженности, за сплочение всех миролюбивых сил, борющихся против империализма и реакции.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своем выступлении на конгрессе подчеркнул, что «...главной тенденцией в развитии современных международных отношений является происходящий поворот от «холодной войны» к разрядке напряженности, от военной конфронтации к упрочению безопасности, к мирному сотрудничеству»¹⁷.

Важнейшее значение для оздоровления всей международной обстановки имеет миролюбивая внешнеполитическая деятельность КПСС, Советского государства, последовательная борьба нашей партии и государства за претворение в жизнь Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС.

У разрядки международной напряженности были и остаются свои враги — это империализм, наиболее агрессивные круги блока НАТО, силы реакции, которые пытаются помешать поступательному движению сил социализма, прогресса и мира.

Положительные сдвиги в международной обстановке за последнее время подтверждают обоснованность оптимистического взгляда на перспективы борьбы с происками реакционных сил империализма, за углубление разрядки напряженности и упрочение мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

¹⁷Л. И. Б р е ж н е в. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. М., Политиздат, 1973, стр. 10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, рассмотрение ядерной политики Североатлантического блока показывает, что в системе военных приготовлений этой агрессивной группировки подготовка к ядерной войне занимала и занимает одно из важнейших мест. Именно поэтому такое большое внимание руководство блока уделяло и продолжает уделять различным вариантам приобщения участников НАТО к ядерному оружию и стратегии.

Наиболее агрессивные милитаристские круги НАТО в 60-х годах усиленно пытались претворить в жизнь различные планы создания объединенных ядерных сил блока. Однако в условиях изменившегося соотношения сил на мировой арене, крупных успехов Советского Союза в области создания мощных видов ракетно-ядерного оружия руководство НАТО все больше вынуждено было считаться с теми грозными последствиями: для самого империалистического лагеря, которые имело бы для него развязывание ракетно-ядерного конфликта.

В этих условиях Соединенные Штаты вынуждены были отказаться от планов создания ядерных сил НАТО, которые привели бы к прямой, непосредственной передаче ядерного оружия в руки союзников США по блоку.

Срыву планов создания ядерных сил НАТО во многом способствовала активная борьба против этих планов Советского Союза, других социалистических государств, всех миролюбивых сил.

Провал планов создания ядерных сил НАТО убедительно показал возросшие возможности миролюбивых сил для срыва наиболее опасных замыслов империалистических кругов. Все это вынудило руководство НАТО и прежде всего Соединенные Штаты к существенным изменениям ядерной политики блока, к отказу от прямой, непосредственной передачи ядерного оружия союзникам по НАТО. Это сняло преграды на пути решения проблемы предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия.

Все это, конечно, не означает, что нынешняя ядерная политика Североатлантического блока не представляет угрозы для дела мира и безопасности народов. Вся практическая деятельность нынешних органов ядерного планирования НАТО — Комитета по делам ядерной обороны, Группы ядерного планирования — свидетельствует о том, что в этих органах НАТО ведется последовательная и детальная разработка всех аспектов, связанных с подготовкой НАТО к ракетно-ядерной войне и, прежде всего, в Европе. За последние годы именно через эти ядерные органы НАТО был проведен ряд мероприятий, могущих иметь далеко идущие последствия для мира и безопасности народов.

Миролюбивые страны и народы не могут не настораживать и тот факт, что за последнее время наиболее милитаристскими реакционными кругами Запада вновь выдвигается идея создания «европейских ядерных сил». Осуществление этих планов могло бы привести к передаче ядерного оружия некоторым странам НАТО, не располагающим этим оружием, что противоречило бы интересам укрепления мира и безопасности. Все эти тенденции идут вразрез с теми серьезными позитивными сдвигами, которые происходят на международной арене. Принципиальное значение в этих позитивных сдвигах имеет зафиксированная в соответствующих документах решимость США и СССР прилагать

совместные усилия к устранению опасности войны и особенно войны, влекущей применение ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Все это требует того, чтобы и в ядерной политике Североатлантического блока были исключены такие элементы, которые могут повлечь за собой усиление опасности ядерной войны. Миротлюбивые страны и народы не могут не считаться с тем, что в то время, когда в международной обстановке происходят глубокие положительные сдвиги, — в центре деятельности НАТО, однако, по-прежнему находятся вопросы, связанные с наращиванием вооружений в Западной Европе, в том числе ядерных, расширением общих военных приготовлений блока. Если такая тенденция будет развиваться, это может создать серьезные препятствия для закрепления и дальнейшего углубления разрядки международной напряженности. Народы мира, в том числе и тех стран, которые входят в Североатлантический блок, реалистически мыслящие представители правящих кругов этих стран выступают против усиления милитаристских приготовлений блока НАТО, требуют проведения политики, направленной на закрепление и углубление международной разрядки. «Каждый рубеж на пути к прочному миру, — отмечал Л. И. Брежнев в своей речи перед избирателями Бауманского избирательного округа 14 июня 1974 года, — берется с боем, в острых столкновениях с наиболее реакционными кругами империализма и их сообщниками. Между представителями агрессивных сил и сторонниками реализма развертывается борьба практически во всех буржуазных странах. Но какие бы острые формы ни принимала эта борьба, мы уверены в одном: будущее не за приверженцами «холодной войны, не за теми, кто хотел бы толкнуть народы в пропасть войны»¹⁸.

Советский Союз, другие социалистические государства, все миротлюбивые силы противопоставляют проидам агрессивных кругов блока НАТО последовательную борьбу за углубление разрядки напряженности и упрочение мирного сосуществования государств с различным социальным строем для того, чтобы придать происходящим позитивным сдвигам на международной арене необратимый характер.

Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, как было сказано в опубликованном 6 июля 1974 года сообщении «Об итогах третьей советско-американской встречи на высшем уровне», «заявляют о своей решимости последовательно вести работу по претворению в жизнь решений XXIV съезда КПСС, принятой им Программы мира, совместно согласованной линии братских социалистических стран в международных делах, давать отпор проидам агрессивных империалистических сил, укреплять социалистическое содружество, обеспечивать дальнейший рост экономического и политического могущества СССР, повышение благосостояния советского народа, всемерно способствовать обеспечению прочного мира на земле и социального прогресса народов»¹⁹.

¹⁸Л. И. Б р е ж н е в. Все для блага народа, во имя советского человека. Речь на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы. 14 июня 1974 г. М., Политиздат, 1974, стр. 27.

¹⁹Документы и материалы третьей советско-американской встречи на высшем уровне. М., Политиздат, 1974, стр. 84.

Эта миролюбивая политика встречает растущую поддержку народов всего мира.

Оглавление

Введение	2
Глава первая. ПОДГОТОВКА ПЛАНОВ ЯДЕРНОГО ВООРУЖЕ-	
НИЯ НАТО	6
Стратегия «меча и щита» и проект «четвертой ядерной державы»	6
Путь к ядерному вооружению ФРГ	12
От плана «четвертой ядерной державы» к «пакту Нассау»	14
Глава вторая. ПРОЕКТ МЯС И ЕГО ЦЕЛИ	21
Вашингтон раскрывает свои карты	21
Бонн вносит коррективы	23
Первый шаг на пути создания ядерных сил НАТО	25
США форсируют сколачивание МЯС	29
Глава третья. «МНОГОСТОРОННИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ» И ФРГ	34
Почему ФРГ активно поддержала проект МЯС	34
Без затраты усилий и средств	41
«Атлантические ядерные силы» (АЯС)	42
Глава четвертая. В ЯДЕРНОМ ЛАБИРИНТЕ НАТО	48
Проект МЯС способствует расколу НАТО	48
Новое предложение США	56
Глава пятая. ОРГАНЫ «ЯДЕРНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ» НАТО —	
СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ СОЮЗНИКОВ К ЯДЕРНОЙ ПО-	
ЛИТИКЕ И СТРАТЕГИИ	59
«Комитет Макнамары» И ФРГ	59
Орудие усиления «ядерного участия» союзников	62
Снижение «ядерного порога» НАТО в Европе	66
Глава шестая. НАТО В УСЛОВИЯХ РАЗРЯДКИ. ЯДЕРНАЯ ПОЛИ-	
ТИКА БЛОКА	70
Разрядка напряженности и обострение противоречий в НАТО	70
Активизация агрессивных приготовлений НАТО. Ядерные планы	
блока	73
Глава седьмая. «НЕТ» ПОЛИТИКЕ ЯДЕРНОГО ВООРУЖЕНИЯ	
НАТО	77
Альтернатива подготовке ядерной войны	77
Народы против ядерных приготовлений НАТО	84
Заключение	91

Описание

Название: НАТО И АТОМ (Ядерная политика Североатлантического блока)

Автор: Борис Михайлович Халоша

Издательство: Москва: «Знание» 1975

Редактор: *К. М. Чушкова*

Художественный редактор: *В. И. Пантелеев*

Технический редактор: *М. Т. Столярова*

Корректор: *О. Ю. Мигун*

Аннотация: В книге рассматриваются различные аспекты политики ядерного вооружения Североатлантического блока (НАТО). В ней показывается, как менялась эта политика в связи с новым соотношением сил на мировой арене, рассматриваются попытки руководства блока создать объединенные ядерные силы НАТО, выявившиеся противоречия вокруг этого проекта и его провал. Значительное место в книге уделяется анализу деятельности нынешних органов ядерного планирования НАТО, раскрывается их опасный для дела мира и безопасности народов характер. Автор освещает широкий круг проблем, связанных с борьбой Советского Союза, всех миролюбивых сил за запрещение ядерного оружия, предотвращение его распространения, создание безъядерных зон в различных районах мира.